

РАМИ
БЛЕКТ

ПУТЕШЕСТВИЯ
В ПОИСКАХ
СМЫСЛА ЖИЗНИ

ИСТОРИИ ТЕХ, КТО ЕГО НАШЕЛ

В этой книге слова «безстрашный», «безкорыстный» написаны с сохранением орфографии автора. Такое написание было издревле на Руси, и именно оно, по мнению автора, наиболее точно передает их суть и значение.

Вступление

Эта необычайная история, изменившая мировоззрение и жизни многих людей, началась в салоне первого класса самолета, который совершал полет через Атлантику на другой континент (Лондон – Торонто). Я зашел в салон самолета и сел на свое место, рядом со мной сидел мужчина, читавший газету на русском языке, непонятно как к нему попавшую. Я подумал: «Значит, он русский... русскоговорящий».

И уже непосредственно перед тем как трап был поднят, в салон первого класса зашли еще несколько человек. Первый – мужчина необычной внешности, именно необычной, – сложно было определить, кто он по национальности. Густая шевелюра седых волос, мудрый взгляд, неглубокие морщины вокруг глаз, – ничего из этого не помогало определить его возраст, но на вид ему было точно за 40, от него веяло спокойствием. Второй – мужчина с ребенком. Он сел передо мной. Последней вошла красивая девушка, сексуально и броско одетая. Они расположились недалеко от меня.

Этот первый, «Мудрый», как я его сразу назвал про себя, сел через проход от меня, мужчина с ребенком и девушка – впереди. От меня их тоже отделял проход.

Девушка, как только зашла, попыталась поставить небольшую сумку наверх, в отделение для ручной клади. Она ждала, что ей все бросятся помогать. Такое отношение к жизни бывает иногда у красавиц, избалованных всеобщим вниманием, привычкой к частым предложениям познакомиться и помочь при малейшей возможности. Но сумка была небольшая и легкая, а энергетика девушки была отталкивающе-негативной, и помогать ей не хотелось, тем более видно было, что это ей не так уж и нужно. Ее внешняя кокетливость быстро сменилась нескрываемой злостью и раздражительностью.

Все расселись по местам. Объявили, что мы сейчас взлетим. Самолет вырулил к взлетной полосе, но из-за ее загруженности мы простояли в ожидании почти час, что довольно редко, но бывает, к сожалению. За это время произошли интересные события. В первую очередь я обратил внимание на Мудрого. Он спросил у стюардессы, во сколько мы приблизительно прилетим, с учетом опоздания. Когда она ему назвала ориентировочное время прибытия, то на лице мужчины на секунду отразилось замешательство. Учитывая почти двухчасовое общее опоздание, ему грозила ночь в аэропорту Торонто. (По прилету ему нужно было пересаживаться на другой рейс, следующий в один из городов США).

Интересно было то, что мужчина выглядел умиротворенным и невозмутимым. Он довольно спокойно посмотрел на часы, хотя и опаздывал на какую-то важную встречу или конференцию, что стало понятно из его разговора с девушкой. Также стало понятно, что у него нет канадской визы и, следовательно, из аэропорта его не выпустят даже в гостиницу, а следующий нужный рейс будет только после обеда на следующий день.

Я обратил внимание на то, что человек излучает спокойствие, несмотря на опоздание, и на то, как он реагирует и принимает события: совершенно без раздражения и претензий. Позже я узнал, что трех наших героев очень серьезно и довольно бесцеремонно проверяли в аэропорту и они вообще чуть не опоздали на наш самолет. Но и это обстоятельство не нарушило его внутреннего спокойствия.

Параллельно было интересно наблюдать за мальчиком. Ему было пять лет, хотя сначала я подумал, что ему лет восемь-десять. У него был необычайно умный взгляд, мудрый для ребенка, он довольно громко и настойчиво задавал вопросы своему папе, который еще толком не отдышался и выглядел несколько потрепанным и недовольным, но все же спокойно отвечал сыну.

- Папа, почему мы стоим?
- Потому что самолет задерживается, потому что другие самолеты нарушили график. Много самолетов взлетает, много садится. Взлетная полоса занята.
- А почему? Почему так получилось?
- Иногда так бывает.
- Почему мы этим самолетом полетели? Мы же могли полететь другим. Ведь оставалось еще две недели каникул, и мы могли их прекрасно провести у бабушки.
- Мне нужно работать.
- Зачем нужно работать?
- Чтобы было на что жить и всегда было что покушать.
- Зачем жить? Зачем мы живем? А какой смысл? Вот у тебя, папа, какой смысл? Ты знаешь свой смысл жизни?

До этого мужчина отвечал очень уверенно, но в этот момент он запнулся.

- ...Ну... да... ну, знаю... Вырастешь – поймешь.
- Ну какой, папа, какой? Скажи!

И тут мужчина стал говорить какие-то общие фразы, но ребенка они не устраивали, и он всякий раз задавал этот все более ставящий в тупик отца вопрос: «А зачем?» Зачем торопиться, зачем тяжело работать, чтобы заработать, зачем исполнять свои обязанности, зачем помогать людям и т. д., и т. п.

Было достаточно забавно наблюдать за всем этим. И в итоге вновь:

- Папа, ну зачем мы живем? Зачем все это, какой смысл?

Мальчик несколько раз задал этот вопрос.

- Ну, я до конца еще не знаю, да и, думаю, мало кто знает...

Ребенок чуть не заплакал:

- Что же, все живут бессмысленно, даже ученые? Зачем рождаться, учиться, потом работать, потом стариться и умирать?
- Может, и нет никакого смысла...

Мудрый вдруг на чистом русском:

- Почему же? Есть смысл в жизни.
- Неужели вы знаете? – спросил папа мальчика.

И между ними завязался интересный разговор. Так как они были в метре от меня, то мне все было хорошо слышно.

- Да, я знаю смысл и имею цель в жизни, – сказал Мудрый.

Он так уверенно и спокойно это сказал, что я почувствовал, что говорит он это осознанно, вселяя веру в свои слова.

Папа мальчика спросил:

- Вы, наверное, нашли свой смысл жизни?
- Нет, я знаю общий смысл жизни для всех людей, на мой взгляд. Также у каждого из нас есть свое предназначение, и очень важно каждому человеку найти его.

И когда Мудрый произнес слово «предназначение», наши герои – мужчина и девушка – заинтересовались. Последняя, как выяснилось, тоже говорит по-русски. Я уже не раз замечал, что если девушка такая красавица – значит, славянка.

Мужчина с ребенком чуть ли не в один голос воскликнули:

- Каков же смысл жизни? Какое предназначение?
- Расскажите, расскажите, – чуть не заплакал мальчик.

Мужчина, который сидел рядом со мной, тоже попросил:

- Простите, что вмешиваюсь, но и мне интересно. Расскажите – уверен, это всем интересно. Как вы к этому пришли, и как вы считаете, каждый ли может найти свое предназначение?
- Для этого мне надо рассказывать почти про всю свою жизнь, это займет много времени.

Его стали горячо убеждать, что ничего страшного, время есть – все будут только рады.

Наш самолет наконец вырулил на взлетную полосу и начал свой разгон; в это время Мудрый утвердительно кивнул, чем очень обрадовал всех сидящих. Пока самолет разгонялся, он откинулся в кресле, закрыл глаза и, казалось, полностью сосредоточился, а когда самолет оторвался от взлетной полосы, он открыл глаза, внимательно посмотрел в окно и начал свой рассказ. У него все получалось как-то грациозно, и при этом казалось, что он полностью погружен в настоящий момент.

Сквозь иллюминаторы был виден потрясающей красоты закат. Облака были красиво окрашены лучами заходящего солнца. Это был последний день зимы. И для всех, кто слушал эту историю, жизнь разделилась на две части – до этой встречи и после.

Мудрый рассказывал очень спокойно, вдумчиво, иногда делая паузы чуть ли не в несколько минут. Рассказ занял около пяти часов с перерывами на еду.

Стюардессы, не понимавшие русского языка, с интересом наблюдали за этой небольшой компанией, которая весь полет не заказывала спиртное: было видно, что им хотелось понять, о чем это рассказывают.

Я встречался с Мудрым уже после этого путешествия, говорил с ним по телефону, и с его согласия записал всю его историю. Но все же основой этой книги являются записи самого Артура (это настоящее имя Мудрого), которые он скрупулезно вел, – он отдал мне их копии, попросив только изменить имена главных участников событий.

В результате возникла интереснейшая история, которой я и хотел с вами поделиться.

Коротко расскажу о попутчиках, с которыми мы в дальнейшем подружились. После того как выяснилось, какая у каждого была история жизни, в очередной раз всем стало понятно, что случайностей не бывает и не случайно Бог сводит людей.

Девушка (будем звать ее Наташей) летела из Европы в Канаду и Америку для участия в каком-то шоу в качестве модели. Она была успешным экономистом, чего нельзя было сказать по ее виду. У нее было запланировано несколько съемок.

В последнее время она все больше чувствовала, что не удовлетворена жизнью. Ей было почти 30 лет, она достигла большего, чем хотела: закончила с отличием престижный институт, получила хорошую работу, где ее очень ценили в первую очередь за то, что она разработала экономическую концепцию, которая помогла подняться ее фирме. Ради интереса решила попробовать себя в модельном бизнесе (сколько она себя помнила, эта профессия всегда считалась самой желанной, большинство девушек были

готовы на огромные жертвы ради того, чтобы попасть в эту сферу), куда ее пригласила школьная подруга, работавшая менеджером в крупном агентстве.

Наташа сделала портфолио, которое привлекло внимание нужных людей. Последовало успешное турне по Европе, сейчас еще одно. Казалось бы, исполнилась мечта, были деньги и слава, но присутствовало какое-то чувство неудовлетворенности жизнью.

Она сидела в самолете и думала: «И зачем я живу? Зачем эти путешествия? Мне уже 30, а что потом?»

Эти мысли мучили...

«В чем мое предназначение? Зачем я родилась? Неужели все так бессмысленно: просто зарабатывать деньги и всеми путями, подобно моим подругам, достигать славы?»

Ее подруги и коллеги больше играли в красивую жизнь, чем излучали счастье.

У мужчины, который сидел справа от меня, тоже был интересный случай.

Его звали Сергей. Он рассказал, что размышлял о том, что вторая половина жизни протекает намного быстрее, чем первая, и чем старше он становился, тем больше он это замечал. Год вроде бы только начался, а уже к концу подходит.

Всего можно было вспомнить два-три ярких события за текущий год. Это напоминало путешествие на сверхсовременном скоростном поезде, который движется все быстрее и быстрее, хотя в детстве нам казалось, что он медленно ползет. «Почему так, куда этот поезд несется?» – спрашивал он себя, пытаясь найти логичный ответ на этот вопрос.

Но он только больше запутывался. И он пошел по другому пути (который никогда его не подводил), о котором он прочитал в какой-то духовной книге. Он помолился и искренне попросил Бога помочь ему разобраться в этом вопросе, а затем просто стал наблюдать за происходящим и ждать ответа.

Через несколько дней он сел в самолет и увидел в кармашке кресла газету на русском языке с незнакомым ему названием, случайно сохранившуюся после уборки. Это был вестник одного из российских регионов, неизвестно как попавший в Лондон.

Сергея не интересовали новости региона. Он не был настроен читать газеты. Он хотел дочитать книгу, которую сразу по возвращении должен был вернуть другу. Но газета привлекла его внимание. Открыв ее на середине, он увидел большую статью, посвященную сравнению детской и взрослой психики. Статья увлекла его с первой строчки. Там приводилось много интересных фактов.

Оказалось, что дети искренне смеются в день около 400 раз, а обычный взрослый – 10-20 раз максимум, включая и ухмылки. Дети могут заниматься творчеством – рисовать, лепить – просто так, получая удовольствие от процесса. Едва ли вы найдете взрослого, который будет этим заниматься, не ожидая ничего взамен – денег, победы на выставках, славы и т. д.

Дети живут, как правило, осознанно, настоящим, не стесняясь выражать свои эмоции. Ребенку для полноценного развития, кроме здорового питания, внимания и заботы, необходима эмоциональная близость с обоими родителями.

Взрослые живут механически, постоянно мечтая о будущем и сожалея о прошлом, как правило, никогда не бывая в настоящем. Надевая различные маски, они едва ли ответят на вопрос, кто же они есть на самом деле. Дети постоянно задают вопросы и очень открыты к получению новых знаний. У большинства взрослых годам примерно к 40 (правда, приводилась оговорка, что у всех это происходит по-разному: у кого-то еще в

школьные годы, у кого к 35–40 годам, а у кого-то только в 80 лет) формируется свое видение мира, свое мировоззрение, от которого они с огромным трудом отказываются, а зачастую этого вообще никогда не происходит. Любое событие они трактуют через свой опыт – ментальный фильтр, через который они смотрят на мир, и редко задают искренние познавательные вопросы.

В этой статье также говорилось о важности воспитания детей, о том, что современная педагогика во многом губительна для детей: их настраивают на результат, прививают свое, весьма относительное понимание хорошего и плохого, погружают всех в усредненные условия, совершенно не дают им практических знаний. Она авторитарна по своей сути и, что самое главное, совершенно не учит моральным и нравственным нормам. Нет подлинной духовной основы, детей учат потребительскому, эгоистичному подходу к жизни, что является катастрофой для личности и для общества в целом. Главная цель современного образования – впихнуть ребенку свод знаний, 95 % которых он никогда не будет использовать и, следовательно, быстро забудет. Лишь бы ребенок сдал экзамены по математике, физике и т. д.

В статье приводились примеры великих педагогов, которые из обычных детей воспитывали счастливых гениев. Назывались имена (Ф. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, В. Н. Неуструев и др.), не очень знакомые нашему герою. Сергей захотел узнать о них больше.

Самая главная идея – безусловная любовь. Люди, которые получали ее достаточно в детстве, вырастали гармоничными, здоровыми, со временем превращались в хороших родителей и могли наиболее полно реализовать свой потенциал.

«А в каком возрасте эта безусловная любовь не нужна человеку?» – усмехнулся Сергей, читая статью.

Далее говорилось, что дети часто задают глубокие философские вопросы. Если отвечать им как взрослым, то они начинают очень быстро прогрессировать. Стоит их послушать – и начинаешь понимать поговорку: «Устами младенца глаголет истина».

Все чаще дети задают вопросы о смысле жизни, и тут очень важно ответить ребенку со всей серьезностью или, если нет уверенности, пообещать ответить через некоторое время, ибо непродуманный ответ может запрограммировать ребенка на всю жизнь, порой даже трагическим образом.

И вдруг произошло нечто очень интересное. Он откинулся в кресле и в ту же секунду услышал, как мальчик задает отцу вопросы: зачем? зачем? зачем? Так и дошли до вопросов о смысле жизни. Отец отвечал с трудом и даже с неким раздражением.

И вдруг мужчина, который сидел через ряд, начал свой рассказ, и его история полностью изменила жизнь Сергея. Это было похоже на чудо: он ведь только закончил читать статью на эту тему, а совсем недавно попросил Бога помочь ему в этом разобраться...

Итак, вот эта история.

Глава I

Юношеские поиски и откровения

Когда Артур еще не научился читать, он задал тот же вопрос, что и маленький Петр в самолете (Петро, как его звал отец). Он задавал этот вопрос снова и снова. Родители отвечали ему: «Вырастешь – узнаешь». И в подростковом возрасте он продолжал

задавать вопросы умным людям, которых считал опытными и всезнающими, но никто из них ему не мог сказать, зачем же мы живем.

В итоге он получал общие ответы: «когда вырастешь – узнаешь», «не задавай глупых вопросов», «этого никто не знает», «построить коммунизм», «вырастить детей», «достойно прожить жизнь», «стать примером для подрастающего поколения», «чтобы имя попало в историю» и т. д., и т. п.

Никто не мог ответить конкретно и однозначно. Позже его поразило, что даже духовные лица не могут ответить на этот вопрос, лишь говорят какие-то общие банальные фразы.

Артур не смирился внутри. Интуитивно он понимал, что наша жизнь не может быть бессмысленной. Даже точные науки говорили о том, что у всего есть причина. И даже если следовать логике того, что мы являемся биомеханическими или химическими субстанциями, то и у нас есть какая-то причина рождения и предназначение в этом мире.

Однажды с друзьями он поехал в горы и в первый же день забрался на самую высокую из них. С этой горы открывался потрясающий вид, который заворожил его. Он увидел прекрасную панораму на многие километры вокруг, вдалеке, на расстоянии нескольких километров от их лагеря, виднелся небольшой городок. Люди в этом городке казались маленькими точками, автобусы выглядели не больше спичечных коробков. Их движение показалось свысока ненужной и смешной суетой, особенно это бросалось в глаза на фоне величественных гор, которые за много десятков тысяч лет видели смену не одной цивилизации.

Вопросы, много лет мучавшие его, вдруг снова резко возникли в голове: зачем вся эта суета? Кто создал эту красоту? Какой смысл во всем этом? Каков смысл в моей жизни и есть ли он вообще?

Дальше произошло то, чего он совсем от себя не ожидал. Он опустился на колени и очень настойчиво обратился к... он даже не смог сформулировать к кому... к какому-то Высшему разуму, к Творцу, который все это создал, – все это величие и красоту. К общению с Ним очень располагала окружающая обстановка и одиночество.

– *Если Ты есть, помоги мне разобраться, зачем вся эта жизнь, какой в ней смысл, я не хочу жить в этой обычной суете. Я готов посвятить свою жизнь постижению своего предназначения, познать смысл своей жизни, если он есть; помоги, мне не к кому больше обратиться...*

Произнеся это, он почувствовал огромное внутреннее удовлетворение и радость. Рядом красиво запела незнакомая птичка, усиливая это чувство.

Когда он спускался с горы, солнце скрылось за холмом и вдруг резко стало темно, хотя было еще довольно рано. Это очень осложнило спуск, который оказался намного труднее подъема, особенно в темноте. Он чуть не сорвался в пропасть, наступив на вырвавшийся из-под ног камень, и спасло его лишь то, что он схватился за какой-то колючий куст. В течение получаса он, вися над пропастью, медленно продвигался, сантиметр за сантиметром, пока наконец не спустился вниз на плато, откуда путь к палатке был уже совершенно пологий.

В безопасном месте все его тело начала бить дрожь. Он заметил, что до этого действовал в состоянии «здесь и сейчас»: были только гора и он, а прошлого и

будущего не существовало. Он помнил каждое мгновение и каждое действие. Когда он наконец спустился, то все еще был под впечатлением от произошедшего. Он вдруг вспомнил, что по дороге им попалось несколько могил погибших альпинистов, – это еще больше усилило в нем философское уmonoстроение.

В таком состоянии он спустился к друзьям, которые довольно горячо обсуждали последние школьные новости.

Он поел, несколько вяло поучаствовал в беседе, забрался в спальный мешок и долго смотрел в усыпанное звездами небо. В горах звезд на небе казалось больше, и они светили ярче и красивее. Он вспомнил, что недавно читал или им рассказывали на уроке, что до этих звезд много миллионов световых лет, и он вновь испытал внутреннее смирение перед этим величием. Чем больше он смотрел на звезды и задумывался над величием всего окружающего, тем большее уважение и трепетное духовное чувство овладевало им.

Вопрос о смысле жизни, вновь обостренный тем, что он только что чуть не погиб, встал перед ним очень остро.

– *Зачем все это? Для чего я родился? Каков смысл и предназначение моей жизни? Я не хочу просто существовать, я готов на все, чтобы познать смысл жизни и жить им.*

И ему, уже засыпающему, вдруг отчетливо послышался голос, как ему показалось, одновременно звучащий внутри и снаружи, который твердо, но в то же время с большой любовью спросил его:

– Ты действительно готов пожертвовать своей жизнью для того, чтобы получить ответы на эти вопросы? Готов ли ты идти своим Путем?

– Да, – произнес он очень уверенно.

Это еще больше усилило в нем чувство непонятого блаженства, ему показалось, что света на небе стало как будто больше и небо ответило: «Хорошо, удачи!» Он смотрел в небесную даль, но через какое-то время все стало тускнеть, и он заснул. Проснувшись утром и сразу погрузившись в суету сборов, он не придавал особого значения этой клятве, но ощущение того, что его поезд жизни изменил и резко ускорил свой ход, свернул на более интересный и вместе с тем рискованный путь, с этого дня не покидало его.

Глава II

Школа жизни началась в школе

Через несколько дней после того как они вернулись, начались занятия в школе (это случилось в выпускном классе), и вскоре к ним в класс пришла новенькая девушка. Она была наполовину восточной национальности – ее отец был обрусевшим корейцем. Ничем не примечательная, обычная, спокойная и прилежная девушка. Ее звали Лена.

Артур и Лена подружились. В доме ее родителей было очень много книг. Артур, как и Лена, очень любил читать, и у него тоже была дома богатая библиотека. Они стали обмениваться книгами и обсуждать их на переменах. И таким образом быстро нашли общий язык... Среди авторов были и Дюма, и Станиславский, и Станкевич, Джек Лондон, Диккенс и много других имен русской и мировой классики...

Но однажды произошло событие, которое оставило крайне неприятный осадок и прекратило их общение. Через много лет они встретятся, он попросит за это прощения и, получив его, почувствует, что у него словно камень с сердца свалился. Ну, а пока...

Как-то после обеда они с друзьями были в парке, что при выходе из школы: кто-то сидел на скамейке, кто-то стоял, кто-то курил тайком. Разговоры были о том, какие девушки нехорошие, что нельзя им доверять, что в армию лучше идти, не имея девушки, что дружба может быть только между мужчинами, а девушки – более низкие создания. В общем, мужская (как они тогда считали) бравада...

Вдалеке он увидел выходящую из школы Лену. Они стали громко высмеивать ее. Были первые заморозки, она поскользнулась на ступеньках и упала, прокатившись при этом несколько метров. Вставала она с трудом. Первым импульсом Артура было броситься ей на помощь и остановить насмешки, но он этого не сделал, а тоже стоял, смеялся, хотя и не так громко.

Встав, она увидела, что Артур со всеми заодно. На мгновение она стала еще грустнее, и это было заметно по ее поникшему виду даже издали. Она с трудом, очень сильно хромя и как-то неестественно подогнув руку, продолжила свой путь.

На следующий день она не пришла в школу. Через несколько дней Артур набрался решимости позвонить ей. Лена не подходила к телефону или, услышав его голос, клала трубку. Ее мама принесла справку в школу, что у Лены серьезная травма колена и запястья, к тому же она сильно простудилась, пока шла домой, и несколько недель точно не придет в школу. Ей наложили гипс, и она самостоятельно училась дома.

В школу Лена вернулась только после новогодних каникул. Но с тех пор они с Артуром практически не общались. Когда он к ней подошел-таки и сказал: «Да ладно... брось...», она посмотрела на него внимательно и спокойно и ответила: *«Важно не то, сколько мы читаем про благородные поступки, а важно, насколько мы умеем дружить, насколько мы благородны и порядочны в жизни. Зависимость от толпы – это удел низших созданий»*.

Слово «порядочны» прозвучало для него очень резко и как-то ново... Ему стало стыдно, хотя она говорила без укора, просто рассуждая. Она говорила о том, что насколько наши знания проявляются в характере, настолько мы по-настоящему и образованны, также нам мешает наша зависимость от стадного чувства и мнения окружающих, а предателей и трусов не любит никто. Мы должны научиться быть хорошими друзьями и просто хорошими людьми, а не начитанными гордецами и трусами.

Он скорчил рожу, пытаясь все перевести в шутку, но она, грустно посмотрев на него, ушла, оставив его с еще большим чувством какого-то внутреннего омерзения.

В ближайшие месяцы он посмотрел несколько фильмов, во всех них рассказывалось о дружбе, благородстве и порядочности и высмеивались трусы и предатели. Книга «Два капитана» В. Каверина особенным образом подействовала на него, и он дал себе слово, что будет благородным и никогда больше никого не предаст и не подведет.

Он закончил школу, но этот урок запомнил надолго. И в дальнейшем он старался быть благородным и никого никогда не подводить и не предавать.

Глава III

Из бедного студента – в богатого предпринимателя

Артур довольно неплохо закончил школу благодаря тому, что с февраля родители наняли репетиторов, – они мечтали, чтобы сын поступил в хороший институт. Он много

занимался и при поддержке отца поступил в престижный московский вуз, чем очень обрадовал родителей, вызвав у них здоровое чувство гордости.

В первый год обучения нагрузка была очень большой, на второй год появилось больше свободного времени, и он стал вместе с друзьями посещать различные вечеринки, но это его не особо веселило и привлекало.

Суть вечеринок была в бездумном веселье, в том, чтобы напиться, довольно пошло нашутиться и провести ночь с какой-нибудь девушкой, лишенной каких-либо моральных норм. Наутро, просыпаясь с человеком далеко не любимым, он не ощущал внутреннего удовлетворения, а скорее – опустошение и тупость в голове. Он задумался: неужели в этом смысл жизни?

Ради нескольких минут животного секса нужно было ехать на другой конец Москвы, дышать табачным дымом, пить невкусный алкоголь, слушать пошлые шутки, поддерживать глуповатые разговоры, кого-то критиковать и обсуждать последние сплетни.

И он предпочел ходить по театрам и встречаться с интересными людьми, что вызывало ухмылки у многих его однокурсников. Но его это не задевало.

Также его заставляли задуматься о смысле жизни институтские преподаватели. Таких людей невольно воспринимали как лидеров, ожидалось, что они должны были знать ответы на многие вопросы и способствовать процветанию общества.

В институте они получали хорошую зарплату, им предоставляли многие льготы и было достаточно легко получить научные звания, поэтому многие преподаватели, в прошлом выпускники этого вуза, стремились работать здесь после окончания учебы. Или, проработав где-то длительное время, возвращались на преподавательскую должность в родной институт. Артур наблюдал за ними и видел, что они были не самыми счастливыми людьми.

Чтобы попасть на кафедру, некоторые из них пользовались не очень красивыми приемами: рассказывали друг про друга нехорошие вещи, подсиживали своих коллег, всеми путями старались остаться, используя свои связи.

Со временем они становились злее и неудовлетворенней, многие начинали выпивать, несмотря на растущую зарплату и высокие звания. Только двое преподавателей отличались каким-то спокойствием и умиротворением, видно было, что их не очень беспокоит эта «материальная научная гонка». И у них были хорошие семьи.

Один из старших преподавателей его удивил. Он читал лекции по научному коммунизму и много говорил о нравственности. А в самом начале перестройки ушел из института и открыл рядом с ним кабак – зарабатывал деньги, продавая спиртное студентам и участвуя в различных аферах.

Артур размышлял над всем этим не раз и задавал вопросы преподавателям о смысле жизни. Ему говорили, что смысл в том, чтобы состояться социально. «Мы должны стать социально успешными личностями, состояться профессионально, стать, например, инженером, военным, врачом, руководителем...»

Такой подход был не нов для него, ведь и в школе говорили подобное. «Ну, хорошо, – думал он, – я посвящу 20–30 лет своей жизни тому, чтобы стать вот таким уважаемым профессором. И в этом заключен смысл жизни?»

А однажды он был на встрече с известным артистом, достигшим всего, о чем он только мог мечтать в своей карьере: славы, денег, поклонников... И тот сам признался, что с каждым днем ощущает себя все менее счастливым, хотя у него очень нескучная жизнь, а его гонорары, как и число поклонников, быстро увеличиваются.

Это хоть и заставляло Артура задумываться о своей дальнейшей судьбе, но он все равно понимал, что важно для начала окончить институт, а потом уже что-то кардинально менять.

Еще со школьных лет Артур понял, что физическое здоровье необходимо в нашей жизни: без него сложно не только чего-то достичь, но и просто наслаждаться жизнью. Понял, что и за телом нужно следить, и с удовольствием это делал: активно занимался различными видами спорта, на два года в институте погрузился в вошедший в моду культуризм, закалялся, ходил летом в походы.

Перед самым выпуском Артура из института (это была вторая половина 1980-х годов) началась перестройка.

На последнем курсе он прочел книгу А. Солженицына «Архипелаг ГУЛаг». Он увидел гнилость системы, построенной на обмане и насилии, применяемых к десяткам миллионов людей. Никакого желания работать в государственном аппарате у него не было, хотя ему предложили работать там и даже периодически ездить в командировки за границу, что считалось верхом мечтаний. Он с легкостью отказался от всех заманчивых предложений, некоторые из которых он получил благодаря связям родственников, а некоторые – благодаря родителям потенциальных невест. За несколько месяцев он получил целый ряд приглашений от очень влиятельных персон, у которых были дочери на выданьи, познакомиться с их дочерьми с целью дальнейшей женитьбы. Он оказался потенциально хорошим женихом: не пьющий и не курящий, с хорошим, многообещающим образованием.

Один влиятельный человек ему прямо сказал, что, мол, «я подарю тебе на свадьбу ГАЗ-24 и ключи от квартиры и буду помогать быстрому росту твоей будущей карьеры». Но он отказался от всех заманчивых предложений и решил взять свободный диплом, без какого-либо назначения после института.

Он хорошо сдал экзамены, получил красный диплом. И остался еще на 2–3 месяца в общежитии, так как во время тренировки упал и сильно повредил колено.

В то время начали появляться первые ласточки свободы слова: вещание на телевидении без коммунистической цензуры и различные газеты. Новая веха в экономике ознаменовалась появлением кооперативных магазинов и ресторанов.

В институтской столовой во время обеда он познакомился с неким Орловским. Тот за плату попросил присмотреть несколько раз за какими-то привезенными ящиками: «Все равно ходить не можешь – хоть заработай», – сказал он Артуру, подмигивая.

Фамилия Орловскому подходила – он и правда был похож на орла. Хоть его имя и отчество были славянскими, по происхождению он был евреем, чего он, в общем-то, и не скрывал.

В ответ на вопрос, чем он занимается, он называл себя «кооператором», или «бизнесменом». Орловский занимался поставками различного оборудования для института на коммерческой основе.

Месяцем позже они снова столкнулись в институтском кафе, разговорились, подружились. Орловский запомнил этого честного и ответственного парня и предложил Артуру работать с ним за хорошие деньги. Работа была довольно интересной, они много путешествовали. Основная задача заключалась в том, чтобы сначала что-то купить, а потом это «что-то» продать. Орловский обладал коммерческой

жилкой и знал, что, когда и кому может пригодиться. Он открыл несколько подпольных цехов, в том числе по пошиву трусов. Они успешно продавали продукцию и получали большую прибыль. Помимо хорошего заработка, с каждой удачной сделки Артур получал неплохие проценты и уже через год стал очень богатым человеком. За неделю он мог легко заработать столько, сколько ректор их института получал за весь год. Но при этом не нужно было ходить на партсобрания и участвовать в служебных интригах. Артур купил новые «Жигули», огромную, хорошую квартиру в Москве, новую квартиру родителям и их давнюю мечту – дачу.

Как-то в одном из «рабочих» путешествий, еще в самом начале совместной деятельности, он спросил Орловского, для чего вся эта суетливая жизнь. И Орловский сказал ему следующее: «Ты можешь социально состояться, но если у тебя нет денег, то в этом нет смысла. Если есть деньги, ты можешь делать все, что захочешь, и иметь все, что захочешь, и заниматься, чем захочешь». И Орловский заразил Артура стилем жизни «деньги ради денег».

Артур решил год поработать с Орловским и пойти своим путем, но... хотя он достиг всего, чего хотел, мог отдыхать везде, где хотел, что было мечтой многих, у него появлялись все новые и новые желания, и он все глубже нырял в этот «водоворот жизни», где деньги были главной целью, из которого выйти оказалось не так и легко, пока через полтора года не произошло событие, которое резко изменило ход жизни Артура и всех, кто был связан с их бизнесом.

Однажды вечером они выходили с Орловским из машины, направляясь поужинать. Перед ними остановились два автомобиля: шестисотый «Мерседес» и новая «девятка» ВАЗ, из которых вышли огромные парни. Они взяли Орловского за горло и несколько раз ударили об стену.

Артура они приняли за его водителя и сказали, что если он пошевелится, то изрежут, и усадили на мокрый асфальт. Лица парней не предвещали ничего хорошего. Они стали выпрашивать Орловского, почему он им не отдал деньги. Хотя было еще не очень темно и люди ходили по улице, никто не посмел их защитить или даже позвонить в милицию.

Парни пригрозили, что если Орловский не отдаст им крупную сумму денег, то они сделают много нехороших вещей с ним и его родственниками. Артур испугался: откуда у них такие суммы? Парни уехали. Орловский дрожал от страха. В ресторане он не мог есть и срывающимся голосом рассказывал, что у него было свое прикрытие – местные «братки». Потом появились более сильные (многочисленные выходцы с Северного Кавказа), которые потребовали все его деньги и имущество. Орловский сказал Артуру, что вместе больше работать не получится, и лучше ему держаться подальше, и что надо закончить дело и отдать деньги этим парням, иначе с ними шутки плохи.

Артур потом узнал, что через несколько дней эти ребята схватили его дочерей по дороге из школы, силой посадили в машину, напугали, просили передать отцу, что в следующий раз увезут, помучают и, если они выживут, вернут папе. Смертельно перепуганные дочери пришли домой и рассказали все маме. Жена потребовала, чтобы Орловский немедленно отдал деньги.

Орловский распродал все, что мог, включая две свои большие квартиры, но все равно не хватало около 5000 долларов, которые ему дал Артур, чем очень удивил Орловского (на

эти деньги тогда можно было купить большую квартиру или 5–10 подержанных машин). Далее Орловский неожиданно исчез из его жизни. По слухам, он уехал в Израиль, потом перебрался в Западную Европу, где пережил сильный инфаркт.

Артур все воспринял спокойно, но было жалко смотреть на пожилых сотрудников, которых он вынужден был уволить, понимая, что вряд ли они найдут место с такой хорошей зарплатой, какую платил им Орловский.

Потом последовал неожиданный «обвал» рубля. Так как деньги Артура были вложены в квартиру и машину, а также несколько тысяч долларов у него были наличными, то он потерял немного. Он разменял свою большую трехкомнатную квартиру на две. Одну он стал сдавать, в другой жить. Денег от сдачи квартиры внаем вполне хватало на жизнь, плюс у него в запасе были еще сбережения. Он продал несколько золотых вещей, которые купил, еще когда занимался бизнесом с Орловским.

И снова эти мысли... зачем все это?

У него остались связи в сфере бизнеса, и он знал, какая деятельность принесет много денег, но не торопился кидаться в новый водоворот... Самое интересное – он потерял тягу к деньгам. Это был не страх... Он осознал: можно зарабатывать деньги всю жизнь, а лишиться их можно очень быстро. Преступники, экономический кризис... Он увидел, что многие люди потеряли за один день то, что зарабатывали в течение 20–30 лет. Все эти деньги вдруг обесценились, и вся жизнь этих людей оказалась пустым зарабатыванием. Что интересно: чем больше денег теряет человек, тем больше он страдает...

Он подумал: «Даже если будет самый надежный банк, даже если я смогу зарабатывать огромные деньги и иметь все, неужели в этом смысл жизни?»

Через месяц после исчезновения Орловского произошло событие, которое также очень повлияло на подход Артура к жизни.

Глава IV

Послание с «того света»

Пролежав в больнице неделю, от сердечного приступа умер отец Артура. Как только ему сообщили о госпитализации отца, он сразу же выехал к нему. Отец с детства болел астмой, а последней зимой он переболел воспалением легких, что усугубило его положение.

Врачи сказали, что нужны дорогие лекарства, которые Артур сразу же оплатил. Но тем не менее, врачи признавались, что даже если отец и выживет, он останется инвалидом. За эти последние дни они общались больше и искреннее, чем за всю жизнь.

Когда отца перевели из реанимации в палату и Артур навестил его, тот рассказал, что пережил клиническую смерть, прошел по тоннелю, а потом видел со стороны все, что происходило в операционной. И якобы встречался с родственниками, которые уже умерли и которые сказали ему: «Дай наставления сыну и возвращайся к нам». Также отец сказал про какой-то свет, полный любви, которую на Земле почувствовать практически невозможно. Даже небольшое соприкосновение с ней давало огромное блаженство и умиротворение.

Артур не слишком вникал в слова отца, потому что ему казалось, что он все еще бредит. Когда Артур вечером вышел из больницы, то увидел большой лоток с книгами и журналами и решил купить себе что-нибудь почитать, чтобы как-то скоротать время в гостинице. Первое, что попало ему на глаза, была книга Р. Моуди «Жизнь после жизни». К утру он ее прочел и пришел к отцу под большим впечатлением от нее...

В книге врач и ученый делал предположение на основе работы со многими людьми, пережившими клиническую смерть, что придумать все эти случаи невозможно. В основном, люди рассказывали то же, что и отец Артура... Больше всего его поразило и обрадовало, что с разрушением физического тела жизнь души не заканчивается.

Когда Артур навещал отца во второй раз, тот рассказал ему всю свою жизнь, попросил у него прощения. Артуру важно было это услышать, так как он с детства думал, что отец его не любит. Но отец рассказал, что он много работал, чтобы обеспечить сына лучшим, – хотел дать ему образование и нравственное воспитание. Также он был строг с сыном, потому что знал, как быстро подросток может попасть под плохое влияние.

Отец попросил прощения за то, что несколько раз ударил сына в детстве. Артур понимал, что строгое отношение отца побудило его стремиться к чему-то хорошему, да и вообще, благодаря отцу он состоялся как личность. Воспитание сына было целью жизни отца. «В общем-то, достойная цель, – отметил про себя Артур, – если у меня будут дети, я также попытаюсь дать им лучшее». Они обнялись и попросили прощения друг у друга.

Третья встреча с отцом просто потрясла Артура, поэтому, вернувшись в гостиницу, он записал то, что вспомнил, в свой дневник.

...Когда я подошел к палате, там бегали перепуганные врачи. Оказалось, отец стал задыхаться ночью, и его едва откачали. Но положение было практически безнадежное, как доложил мне дежурный врач.

Отец лежал очень бледный и умиротворенный. Увидев, что я зашел, он начал говорить:

– *Я опять... там... был... Те, кто жил недостойно, – сложно им там, а таких сейчас большинство... И что поразительно: там совсем другое понимание добра и зла. Многие люди, которые тут считались очень хорошими, там были сильно наказаны, и наоборот. Главное там – судится: от души, от сердца ли ты делал что-то или от эго, главный грех – это эгоизм. Жаль людей, в невежестве мы живем, совсем не те ценности, мало таких, кто идет своим путем, предназначенным ему. А это, оказывается, большой грех – идти чужой дорогой.*

– *??? Как ты себя чувствуешь, пап? Может, принести что-то?*

– *Уже ничего не нужно, немного мне осталось.*

– *Да брось, пап, все будет хорошо.*

– *А почему ты думаешь, что смерть в должный час – это плохо? Да и вообще, смерть – это просто переход в другое состояние, другую форму жизни. Представь, как будто ты уезжаешь в другую страну, и все вокруг новое, но там много душ тебе знакомо.*

– *???...*

– *Передо мной за несколько секунд прокрутилась вся жизнь, удивительно. Жаль, что я так много работал и так мало времени проводил с вами, друзьями, мало отдыхал и практически не занимался по-настоящему духовным развитием. Оказывается, ради этого мы и приходим в этот мир...*

- Пап, но мы же ходили в театр, на выставки... Помнишь, как вы меня иногда насильно таскали на все культурные мероприятия?
- Это не духовное развитие, многие эти артисты, оказывается, еще страдать будут за совращение людей, и сильнее других. Подлинная культура должна приводить людей к Богу, сынок...
- Пап, так что, лучше кабаки с пьянками и гулянками?
- Это еще хуже.
- мрачно как-то все, пап.
- А ты давно был в театре или кабаке? Обходишься же без этого...
- Просто времени как-то нет, но если будет хороший спектакль или фильм, то обязательно посмотрю, разве это плохо?
- Хороший... все меньше сейчас хороших.
- Пап, а почему тебе не поверить, что ты выздоровеешь и станешь правильным и поможешь в этом людям?
- Нет, я задержался проститься с тобой, попросить прощения еще раз за все и попросить тебя отдать мои долги, – оказывается, нельзя умирать с долгами... Если бы я узнал все это раньше, то начал бы учить этому людей.
- Чему именно – тому, что театр – это плохо?
- Нет, тому, что пришли мы сюда духовно развиваться и все наши беды от эгоизма и от того, что мы не стремимся к любви. Сынок, займись этим.
- Может, это не мое предназначение, ты же сам говорил, что у каждого свой путь.
- Эта деятельность выше всякого предназначения – это главная цель для каждого живого существа. За эту короткую жизнь мы очень многое можем успеть.

Я не знал, что сказать, и вообще, что делать.

Отец беспокоился о своих долгах: кому-то книгу вернуть и соседке – 2000 рублей. Он попросил, чтобы пришел священник и отпел его и чтобы Артур пожертвовал священнику, сколько он скажет (все это было очень необычно для того времени).

В три часа дня отец стал внимательно смотреть на икону, которая висела над входом в палату (их совсем недавно развесили какие-то пожилые женщины в палатах для тяжелобольных), что-то повторял про себя и минут через 15 сделал глубокий вдох и ушел... Именно ушел, а не умер, – так Артур это ощутил. От отца исходило умиротворение, и на лице его застыла улыбка...

Дальше Артур помнил все как в тумане: похороны, священник, раздача долгов, возвращение в Москву...

Мать Артура в то время гостила на Дальнем Востоке у родителей. Она приехала уже после похорон, спустя несколько дней, когда утихомирившаяся бушевавшая в деревне буря и связь была восстановлена, – только тогда до нее смогли дозвониться.

У нее было много друзей и родственников в городе, которые поддерживали ее. Через полтора года она вышла замуж за замечательного человека, и Артур с каждым годом общался с ней все меньше. Где-то он прочитал, что чем больше любовь между супругами, тем скорее они находят новых партнеров. Родственные узы все меньше удерживали его от ведения той жизни, которую бы он хотел вести сам.

Этот случай снова заставил Артура задуматься: ведь отец был достаточно молодым (ему не исполнилось даже 50 лет), а так внезапно ушел... Вопрос о смысле жизни возник снова. «Ведь это все так временно, – думал он, – ведь в этой суете нет никакого смысла». Более того, он стал бояться смерти. Он понял, что также когда-нибудь умрет, и, может быть, ему остался год, два, три, но об этом никто не знает.

Несколько месяцев назад один молодой парень, его сосед, был сбит машиной – погиб на месте, и вот теперь и отец умер еще совсем молодым. Он думал, что умрет в 80–100 лет, а оказалось, что может умереть значительно раньше. И вопросы о смысле жизни вновь обострились.

После похорон отца он пару недель читал книги, гулял в одиночестве на природе. Он не знал, что каждый день приближает его ко встрече, которая очень изменит его жизнь.

Слова отца перед смертью, книги о якобы существующей жизни после смерти сильно повлияли на него, но стройной картины мира у него так и не сложилось, и он вообще потерял интерес к мирской жизни.

Однажды позвонил его институтский друг и пригласил пожить на даче, так как родители уезжали за границу и некому было присматривать за домом и поливать цветы. Артур согласился. Ему хотелось побыть одному. Прошел всего месяц со дня смерти отца.

Артур заехал к другу за ключами от дачи и на следующее утро был готов ехать.

Глава V

Встреча со «святым отцом» Жекой

На следующее утро Артур вышел из квартиры рано – хотел купить продуктов, съездить по делам. Но не успел он выйти из дома, как услышал звук церковного колокола. В начале 1990-х это было довольно необычное явление для Москвы, к которому еще не успели привыкнуть. И он вспомнил, что недалеко от них есть церковь, которую открыли примерно два года назад, и сейчас туда по воскресеньям приходит очень много людей.

Видимо, был какой-то праздник: чем ближе Артур подходил, тем большим становился поток людей. Кто-то шел из церкви, кто-то шел по направлению к ней. Несколько женщин были одеты в длинные юбки и платки, что также несколько удивило его.

У него не было какого-то определенного отношения к церкви. Как-то зашел, поставил свечки, поприсутствовал на службе. Прабабушка Артура крестила его в детстве и много рассказывала о православной вере. В тот раз он зашел, скорее, чтобы отдать дань уважения ей. Но в церкви он услышал, как какая-то пожилая женщина ворчала и ругала других людей, и это дополнялось мрачной атмосферой, царившей в той церкви, что произвело на него тяжелое впечатление. Больше туда ходить ему не хотелось.

После того как он прочитал «Архипелаг ГУЛаг» и еще несколько статей в газетах, где говорилось, что практически не осталось священников, которые не были бы связаны с советской властью и не работали бы на КГБ, доверие к ним и церкви пропало окончательно.

Он шел, наслаждаясь чудным солнечным утром, пением птиц. И вдруг увидел идущего ему навстречу священника, – довольно молодого, бородатого, длинноволосого, пристально смотрящего в его сторону. Ему стало несколько некомфортно от этого взгляда. Он попытался опустить глаза, ускорить шаг, но вдруг услышал, как его громко зовут по имени: «Артур! Артур!»

Он не мог ожидать, что священник окликнет его... Но в момент, когда раздалось шутливое «Артурыч», он понял – зовут его. На первых курсах института его прозвали Артурычем. Почти у каждого была какая-то кличка. Артур остановился, сомнений не было: обращались к нему. Священник, светясь очень доброй улыбкой, спросил: «Артурыч, не узнаешь?» И вдруг он вспомнил. Как будто на него вылили ушат холодной воды: «Жека?» Это прозвище в институте принадлежало Евгению, то есть Женьке.

Жека был родом из Вологодской области. Его папа был большим начальником в районном центре и сделал все, что мог, чтобы сын поступил в столичный институт. Но сын учился не слишком хорошо и был выгнан за драки и пьянку уже во втором семестре первого курса. И никаких хороших впечатлений о себе он не оставил. Особенно было неприятно, что Жека подозревался в воровстве среди однокурсников, а это считалось последней низостью. Он не был пойман на содеянном, но два раза, когда он оставался дежурным в общежитии, там пропадали деньги и ценные вещи. Доказать его вину не смогли, хотя больше никого на этаже не было.

В общем, никаких хороших впечатлений о Жеке у Артура не было. Глядя на Женю и пытаясь улыбнуться в ответ, внутри он испытывал сильное смятение, проносились мысли: «о Боже, уж если такие люди пошли в церковь...»

За доли секунды перед ним пролетели картины прошлого. Он замешкался, не имея никакого желания общаться со «святым отцом», как он про себя называл Женю. Обменявшись любезностями, Артур спросил: «Так как тебя называть? Отец Евгений, наверное?» Тот отвечал: «Да ладно, брось... Не совсем так, но это сейчас неважно. Я просто рад тебя видеть. Я понимаю, о чем ты сейчас думаешь. Явно хороших воспоминаний у тебя обо мне не осталось. Я представляю... Но я очень рад тебя видеть. Если хочешь, можно пообщаться. Я тебе многим обязан. Когда-то на лекции по философии ты поднял очень важный вопрос о смысле жизни, твой спор с преподавателем очень повлиял на меня. Не раз под обстрелом я его вспоминал».

Артур пропустил мимо ушей высказывание Жеки про обстрел. Вспомнил только, что действительно много обсуждал важные жизненные проблемы и спорил на занятиях по философии, пока ему комсорг группы не намекнул, что если он хочет закончить институт, то лучше этого не делать.

Артуру неудобно было отказывать в общении, хотя желания и не было. Но что-то внутри говорило, что стоит согласиться. И, скорее из вежливости, он сказал: «Да, давай». Они зашли в только что открывшееся кафе и сели за столик на улице. Артур коротко рассказал о себе: ничего, мол, интересного, и попросил Жеку рассказать о своем «божественном изменении». Тот стал рассказывать.

Артур делал вид, что слушает, сам же обдумывал, как бы побыстрее закончить общение со «святым отцом». Они заказали сладости, и Жека нараспев, с вологодским акцентом, поведал свою историю. Чем больше он говорил, тем больше завораживал его рассказ. Они провели за общением около трех часов. И Артур, придя домой вечером, вновь записал этот рассказ максимально близко к тексту к себе в дневник. Ему захотелось показать его своим будущим детям.

Жека рассказал, что он в Москве проездом, на несколько дней. Что он служит в одном из небольших приходов, что сейчас не хватает священнослужителей, так как увеличивается количество прихожан и открывается много церквей.

Он приехал на церковные праздники, встречу и обучение. У него есть невеста, – искренняя, верующая девушка.

Когда Жеку выгнали из института, ему дали очень плохую характеристику, и даже его отец не захотел помогать ему, сказав: «Ну иди, служи в армии. Я служил, и ты служи. Не хотел учиться? Армия научит». И хотя у него были возможности либо откупить сына от армии, либо устроить на работу в «теплое» местечко, ничего делать не стал, так как был очень зол на сына.

Заканчивался весенний призыв. В военкомате после медкомиссии к Жеке подошел подполковник и грубо спросил:

– Что, драться любишь? Драчун, говоришь, горячий хлопец? Ну что ж, отправим тебя туда, где ты, я думаю, надерешься, и твое искусство даже пригодится. Хочешь в десантники? Не боишься?

– Нет.

– Ну, тогда – с Богом, в добрый путь.

Его отправили в десантные войска, в Туркестанский военный округ, в Ферганский боевой десантный полк. Все знали уже через несколько дней, в поезде, что, скорее всего, они все отправятся в Афганистан, потому что в Фергане была учебка и полк, который стоял там, принимал активное участие в боевых действиях в самом Афганистане.

От этого Жеке стало страшно, потому что и в их родном городе, и в Москве он знал много людей, которые были ранены, или погибли, или кого-то потеряли в Афганистане. В газетах мало писали об этом, а если и писали, то хвалебные статьи, и только тот, кто умел читать советские газеты между строк, понимал, насколько там плохи дела.

Глава VI

Афган

В Фергане его ждало учебное подразделение и ускоренный курс подготовки, где солдат обучали примерно три месяца перед отправкой в Афганистан (это называлось «КМБ» – курс молодого бойца). Там было действительно очень тяжело, в первую очередь из-за сильной дедовщины – за любой проступок сержанты очень сурово наказывали. Офицеров за их требовательность все солдаты и сержанты называли шакалами. Но, в общем-то, их строгость была оправданна, так как и сержанты, и офицеры сами прошли уже многие боевые операции и прилетели за новым пополнением – они знали, что ждет новобранцев.

Их учили стрельбе, рукопашному бою, прыжкам с парашюта, проводили усиленную физическую подготовку и много различных учений в пустыне. Потом их на несколько недель отправили в горы, где вначале Жеке показалось, что он умрет от перегрузок. Иногда в день они проходили 20–30 км в полном боевом снаряжении, параллельно отрабатывая различные боевые ситуации и проводя учебные стрельбы. Как он ни обматывал портянками ступни, ноги выглядели одной сплошной кровоточащей мозолью. Воды давали не более полулитровой фляжки в день.

Но настоящий ад и испытания начались через три месяца, когда их отправили в Афган.

У Артура в записях не сохранилось точных названий всех городов и фамилий. Единственное, что запомнилось, – Кабул, Кандагар, Зеленка и чаще всего – Баграм.

В Афганистане, с одной стороны, было легче, потому что им не устраивали никаких учебных тревог посреди ночи, но, с другой стороны, было постоянное психологическое напряжение, и это на фоне непосильных физических нагрузок. Два первых месяца они стояли на большой базе. Их часть обстреляли с соседних гор в первую же неделю, и два человека из первой роты погибли, несколько было ранено. Это было первое боевое крещение, и он понял, что здесь не шутят. Молиться Богу Жека стал при первом обстреле: «Господи, защити, спаси, если ты есть!», совершенно от себя этого и не ожидая, – ведь про Бога слышал только от своей старой бабушки, и то – в детстве, да и не так уж много: она рассказывала, в основном, общие вещи: как молиться, креститься и кто такой Иисус Христос.

Примерно через два месяца он заболел серьезным кишечным расстройством и, проведя несколько дней в госпитале, был отправлен в отдельный батальон, задачей которого было охранять безопасность в отдаленном районе: удерживать несколько высоток, обеспечивать безопасность колоннам машин, проводить разведывательные рейды.

Времена были очень тяжелые во всех отношениях. Хоть это была осень, но стояла ужасно жаркая, сухая погода, и с каждым днем становилось все более ветрено.

В ноябре начались сильные пыльные бури, а ночью становилось все холоднее и холоднее. Но самое главное, к чему было тяжело привыкнуть, – большие потери в Советской Армии. Смерть, ранения, пропажа без вести были обычным делом.

У духов (душманов) появился опыт войны, их обучали американские наемники, которые еще и обеспечивали их самым современным оружием. Самыми опасными были «Стингеры»: они легко сбивали вертолеты, часто подбивали боевые машины десанта американскими и трофейными советскими гранатометами, а расстрел автоколонны стал обычным явлением.

Самое тяжелое было в том, что в целом все понимали бессмысленность этой бойни и то, что эта так называемая интернациональная помощь на самом деле не нужна этой стране.

Самолеты возвращались в Союз, полностью забитые ранеными или «грузом 200», как называли цинковые гробы. Когда не хватало места, гробы стояли на жаре какое-то время перед отправкой.

Попав в этот батальон, многие старослужащие, которым оставалось всего месяц до приказа об увольнении, делали все, чтобы вернуться живыми и невредимыми домой. Самым страшным считалось, пройдя за два года все круги ада, быть покалеченным или убитым перед приказом.

Последний год стал самым тяжелым для батальона за всю афганскую кампанию. Примерно половина батальона было убито или ранено, из выживших многие заболели инфекционными заболеваниями. Вследствие чего прибывало очень много новых солдат и офицеров, в основном, еще не обстрелянных.

Жеке оставалось служить больше полутора лет. Это казалось чем-то неизмеримо долгим и необъятным, ибо каждый день тянулся для него до отчаяния томительно... В придачу ко всему он заснул ночью в наряде, когда был дневальным по роте, – событие пренеприятное. Дежурный по батальону долго материл его, а когда ушел, то сержант

профессиональным боксерским ударом послал Жеку в нокаут со словами: «Из-за таких, как ты... роты целые вырезают». Утром замкомандира батальона прошипел: «Спать любишь на боевых дежурствах? К Пархомину пойдешь, там у него не заснешь...»

И его отправили в отдельный усиленный разведвзвод, которым командовал старший лейтенант Пархомин. И этот отдельный взвод выполнял самые тяжелые задачи и постоянно участвовал в боевых действиях.

Знакомство с командиром взвода Жеке очень запомнилось – тот сразу расположил к себе. Старший лейтенант сидел на кровати и на доклад о прибытии в его распоряжение нового солдата как-то по-отечески произнес: «Рады, что прибыл, расскажи о себе». И этот отеческий тон поразил Жеку, он чуть не заплакал... С ним уже давно так никто не говорил, даже отец перед отправкой в армию был очень жесток с ним.

После того как Жека рассказал о себе, Пархомин показал, где тот может поесть, и дал напутствие: «Старайся служить хорошо, потому что здесь все зависят друг от друга, и твоя небольшая ошибка может стоить многим жизни – и твоим сослуживцам, и тем, кого мы будем защищать». После этого, дав еще несколько важных наставлений, отправил его к сержанту Зубину.

И начались боевые будни. Подъем по тревоге: какая-то колонна попала в засаду, и они обязаны первыми вылететь на место; сами по несколько дней просиживали в засаде, поджидая «духов», вытаскивали раненых и убитых с поля боя, сопровождали машины с тяжелоранеными до госпиталя, выполняли и другие подобные задания.

К концу весны он уже превратился в довольно опытного воина. Он хорошо стрелял, легко проходил 20-километровые марши по горам в полном боевом снаряжении, быстро находил самые безопасные места при обстреле, умел бесшумно передвигаться, успевал выспаться на 30-минутном привале. Он привык жить от письма до письма.

За все время во взводе не было людских потерь, что было очень удивительно, потому что в батальоне потери продолжались. Во многом так было благодаря их командиру, у которого помимо опыта было какое-то особое чутье и интуиция, не раз спасавшие солдат.

Как-то раз возвращались они на базу полностью измотанными, после двухдневного марша. До базы оставалось километров шесть, важно было вернуться до захода солнца. Тропа шла вниз, и первые побежали, потому что очень хотели есть, пить, успеть отдохнуть до утра. Это считалось уже своей, безопасной территорией... И вдруг командир Пархомин крикнул: «Стоять! Не шевелиться». И медленно пошел вперед с сапером. И буквально через десять метров они обнаружили натяжку – нитку, привязанную к гранате. Если зацепить эту нитку, граната начинала катиться и через какое-то время взрывалась. Это было рассчитано на группу, идущую по узкой тропе. Разминировать ее времени не было, тем более что дальше виднелась еще одна натяжка. Он приказал: «Аккуратно обойдите».

Как-то они заняли позиции на высоте и заметили, как приближаются душманы на соседней высоте, чтобы обстрелять колонну, которая уже виднелась внизу. Начался бой,

перестрелка, командир управлял боем из укрытия. Вдруг по радиации закричал пулеметному расчету: «Выдвиньтесь из ложбинки, выйдите. Покинуть срочно вашу позицию и переместиться на 30 метров в овраг, быстро! Лечь, прикрыть голову». И через минуту раздался выстрел из гранатомета прямо по тому месту, где они только что находились. И хоть они были несколько оглушены, но все же выжили. И такое бывало не раз.

Он также обладал каким-то чутьем на людей, всегда знал, кого и куда назначить. Радистом он взял себе литовца Саулюса. Хотя русский язык был для него не родной, и говорил он с сильным акцентом, и все, даже сержанты в курилке, поговаривали: «А этот “Лабас” сможет говорить во время боя? Вдруг он забудет русский?»

Как-то они спускались с горы с литовцем. Начался обстрел. Саулюс упал, подвернул ногу, покатился вниз и ненароком ударил радиацию несколько раз о камни, затем в нее попал осколок, и она перестала работать. На них наступали душманы, пытаясь их окружить, и нужно было срочно вызывать подмогу. Он засел и погрузился в ремонт с головой, что-то разбирал, собирал, и примерно через пять минут радиация заработала. Они вызвали подмогу, прилетели два вертолета и открыли огонь по наступающим душманам. Также подключилась артиллерия и стала бить по тем высотам, откуда по ним велся огонь, откуда шло наступление. И в результате группе дали уйти. Один боец получил ранение, но, как потом выяснилось, несерьезное – осколочки-царапины, и он через несколько дней вернулся в строй.

Пархомин – это офицер, которого солдаты, даже из других подразделений, уважали, избегая называть «шакал», как других офицеров. Был он хоть и жестким и требовательным, но смелым, и всегда заботился о своих солдатах. Например, он мог позвонить заместителю по тылу полка и потребовать от него замены просроченных сухпайков, выдачи большего количества продуктов, мог при этом разговаривать жестко, хотя собеседником был майор. Он добивался для солдат всегда максимально лучшего.

Один ефрейтор еще до прихода Жеки в подразделение был тяжело ранен и отправлен на базу, в госпиталь: ему осколком сильно ранило правое бедро. Осколок, хоть кость и не задел, но прошел близко к колену и задел сухожилия, а другой осколок попал в бок, раздробив ребро. Ефрейтора звали Величко Андрей. Он пролежал в госпитале несколько недель перед отправкой в Союз, и Пархомин, когда был в части, сам завез ему письма, привез его вещи, продукты, поддержал его, поблагодарил за службу. От него исходили забота и участие, и все это чувствовали.

Но больше всего Жеку поразила его смелость, когда тот стал отчитывать двух солдат-дагестанцев, оставленных на важной позиции – прикрывать высадку десанта. Но из-за начавшейся стрельбы они внезапно без приказа покинули позицию, тем самым дав возможность вести прицельный огонь по всей группе.

Все залегли, а вертолет, так и не высадив до конца солдат, улетел, и было просто чудом, что все обошлось без жертв. Когда они прибыли в казармы, Пархомин орал на них: «Сволочи! Негодяи! Вы – трусы! Я так и напишу в ваш аул, чтобы ваши деды и родители знали, что они воспитали трусов». Он обзывал их последними словами и сказал, что в следующий раз, если кто погибнет, они будут писать похоронки, объяснять родителям на своем неграмотном русском языке: «Простите, маманя, я труслив и сбежал, а его убили...»

Это продолжалось минут 10, после чего он заявил, что даже в тылу такие гады что-то да испортят. Они пытались что-то сказать в свою защиту, их ноздри раздувались. Это были кавказцы, горячие ребята, которые вообще не привыкли, чтобы с ними так

разговаривали. Им было приказано месяц носить все дополнительные боеприпасы на заданиях и убирать туалеты по возвращении. В принципе, такое поведение мало кто мог себе позволить, потому что душманы – это одна опасность, а была и другая, когда особо жесткие с молодыми солдатами сержанты вдруг как-то неожиданно получали пулю сзади по ногам или даже по телу. Да и просто осознание того, что твой тыл прикрывают те, кто тебя ненавидит, увеличивало и без того большое психологическое напряжение.

К чести этих солдат, они больше не проявляли трусости.

В конце весны Пархомин уехал в отпуск на месяц. На это время их подразделение оставили в части. Они ходили на большие задания только дважды, и то в составе всей разведроты, но Жека заметил, как все тоскуют и чувствуют себя некомфортно. Все почувствовали, как им не хватает этого офицера.

Пархомин вернулся из отпуска очень вдохновленный, но все же какой-то грустный и задумчивый. Пока он был в отпуске, пришел приказ о присвоении ему воинского звания – капитан.

У него был двухлетний сын, жена, и он больше года их не видел, потому что его отпуск все время откладывался. Его никто не мог подменить, что в Афганистане, к сожалению, в отдаленных частях случалось. Родители его погибли в автокатастрофе, когда он учился в 10-м классе. Это стало одной из причин, почему он выбрал учебу в военном училище: там государство брало на себя все расходы по содержанию. Он хорошо закончил английскую спецшколу и легко поступил в военное училище.

В Афганистане ему оставалось прослужить около 6–7 месяцев.

Примерно в конце августа начались серьезные бои. Почти каждый день обстрелы, подрывы – душманы активизировались. Наступили очень тяжелые времена. Вновь прошел слух, что их скоро выведут в Союз.

Но потери увеличивались с каждым днем, в том числе и в их подразделении, как их ни берег Пархомин. Примерно через два месяца после отпуска их перебросили на боевые машины десанта (БМД), на помощь пехоте, и из деревни на противоположном склоне небольшого ущелья по ним неожиданно открыли сильный огонь из пулеметов и гранатометов. Хотя там должен был стоять гарнизон местной (союзной) афганской армии.

Душманы, особенно в последние годы, использовали пренеприятную тактику: входили в дома местных жителей, занимали там боевую позицию и стреляли, при этом запрещали владельцам домов покидать их. Поэтому, когда в ответ лился огонь, погибало много гражданского населения. Они это фотографировали и использовали в пропаганде против Советской Армии. Это им также помогало набирать себе новых солдат, желающих отомстить за погибших родственников.

Солдаты залегли – кто за БМД, кто за камнями – и практически не могли поднять голову. Из-за большой плотности огня из крупнокалиберных пулеметов и гранатометов один БМД загорелся.

По рации попросили подмогу. С другой стороны ущелья вертолеты высадили десант, который стал наступать и брать деревню в кольцо. Вертолеты также выпустили несколько залпов. Два их БМД стреляли из своей легкой пушки. Практически все, кто

был на этой стороне, стали активно стрелять, так как плотность огня душманов уменьшалась.

Их гранатометчики заняли позиции и начали подавлять позиции душманов. Это была довольно опасная, хорошо вооруженная группировка, что-то вроде спецназа, прошедшая обучение в Пакистане.

В итоге, подразделение, наступавшее сверху, заняло деревню к вечеру, никому не дав уйти: двух раненых душманов захватили живыми, и 16 были убиты. К сожалению, погибло несколько семей местных жителей.

Пархомин сказал: «Что мы можем сделать? Это они выбрали такую участь для своего народа. Если их религия, их мировоззрение позволяют использовать своих же как живой щит, что мы можем сделать?»

Командир их полка ввел новую тактику – стрелять на поражение, даже если огонь ведется из жилых домов. Раньше это могли делать только снайперы. Это спасло жизни многих десантников, но потери среди местных жителей увеличились. Правда, со временем их отношение к душманам тоже ухудшилось.

Картина была очень тяжелая: было много погибших и раненых, особенно среди наступавших.

У них во взводе погибло шесть человек, включая сержанта Зубина, которому оставалось совсем немного до приказа об увольнении и который во время боя спасал раненых, оттаскивая их за валуны. В самом конце боя он прикрыл собой выскочившего из горящего БМД оглушенного механика-водителя. Посмертно его представили к ордену Славы. В Питере у него остались мать и любимая девушка, которую он любил еще со школы. Они вместе учились в политехническом институте и планировали пожениться. Спустя время Пархомин скажет о нем, что настоящим героем может быть только такой человек, который умеет по-настоящему любить.

Десятеро были ранены, практически все – тяжело. Радисту Саулюсу оторвало ноги ниже колен. Он стонал и периодически терял сознание. Врач был всего один, он пытался всем помочь. Стали прибывать вертолеты и забирать раненых и погибших. В полуразрушенной мечети солдаты нашли большой склад с оружием, обмундированием и книгами.

Жека до этого боя молился Богу, прося о своей защите, но в этот раз он обратился к Нему с отчаянными вопросами: «Почему так? Почему страдают невинные? Почему молодые становятся калеками? Зачем эта никому не нужная война? Что эти ребята сделали Богу плохого? Почему, чем религиознее душман, тем он более жесток? Объясни мне, Бог, почему все это происходит? Зачем Тебе наши страдания? Почему я именно здесь, и Саулюс, и Зубин? И пострадал не я, а они, хорошие ребята, которых ждут любимые девушки, родители, и они хорошо учились. Я хочу знать, почему? И еще: хочу что-то сделать, чтобы этого никогда не повторялось...»

Они вернулись на базу. Настроение у всех было очень тяжелое. Им дали два дня на восстановление. Пятнадцать новых солдат, недавно прибывших из учебки, должны были заменить выбывших. Прапорщик принес спирт, чтобы помянуть погибших, и все напилось, кроме Пархомина – тот никогда не пил, не курил и не поощрял этого. Он считал, что вредные привычки делают человека рабом и болезненным человеком во всех отношениях. Но на этот раз он не вмешивался, так как почти не выходил из каптерки и был занят множеством дел.

Через два дня они получили задание – закрепиться на высоте и докладывать обо всех передвижениях противника, стараясь не вступать в бой. Это была заброшенная деревенька. Они заняли там позиции. Уже на следующий вечер несколько душманов попытались войти в деревню, но когда они приблизились, по ним открыли огонь: двое были убиты, а один скрылся. Было件нятно, что это разведка и что душманы теперь о них знают.

И действительно, рано утром их начали обстреливать. Завязался серьезный бой. Пархомин взял Жеку, еще двух опытных бойцов, радиста, и они перебрались в пустой дом, стоявший на возвышении в стороне. Оттуда был лучший вид для обстрела наступавших душманов и для командования боем.

Пархомин приказал им занять позицию, беречь патроны, стрелять наверняка. Им пообещали подкрепление, но проходили часы, а его все не было. Позднее выяснилось, что этим утром были сбиты два вертолета и практически уничтожена автоколонна. Солдаты отстреливались, но потихоньку их брали в кольцо.

Душманы наступали мелкими перебежками, при постоянной огневой поддержке пулеметов, очень затруднявших ведение боя. Видно было, что это опытные бойцы.

В «их» доме практически не было крыши, и один душман, которому удалось незаметно приблизиться к ним, бросил гранату...

В этом месте рассказа Жека покраснел, закрыл глаза и сказал: «Я раньше слышал рассказы очевидцев подобных событий, что в такие моменты идет обострение и замедление всего происходящего, – так было и со мной: все вдруг начало происходить, как в замедленной съемке».

...Душманы наступали с восточной и южной сторон, солнце очень слепило, и вдруг что-то мелькнуло. Жека посмотрел вверх и увидел: медленно летит граната – летит в сторону, чуть ближе к Пархомину. Он смотрел, как она крутится в воздухе и медленно падает. Огромный страх сковал Жеку, буквально вся его жизнь промелькнула перед глазами, и он понял, что вот она – смерть...

Он видел, что ничего особенного не сделал, что жизнь прошла совершенно бесполезно. Ему было страшно. Мгновения текли медом, и все для него остановилось. Он посмотрел на гранату, на Пархомина. Тот что-то кричал радисту и вдруг заметил гранату. Жека увидел, что в его глазах мелькнул сильнейший испуг, но лишь на мгновение, затем – сожаление. Он мельком бросил взгляд на глиняную перегородку в укрытии: у него был еще шанс спастись, но у двоих других – Жеки и пулеметчика – не было бы ни малейшей, даже теоретической возможности выжить. Более того, если бы граната разорвалась, то она, скорей всего, завалила бы тех, кто был за глиняной, довольно тонкой, стенкой в другой комнате.

Оставалось только одно решение. Взгляд Пархомина стал очень ясным, четким, и он бросился на эту гранату. Жека несколько раз повторил: «Я это очень ясно помню. Все происходило, как при замедленной съемке».

Как в игре регби, Пархомин схватил эту гранату и упал с ней под небольшой стол, – деревянный, очень простой, но прочный стол, успев прокричать: «Ложись!». Жека и Ручников, родом из Рязанской области, повалились на пол и закрыли голову, как их учили, и в это время раздался оглушительный взрыв. Они практически не пострадали, просто на какое-то время оглохли. Душманы прекратили наступать на их дом, решив, что там все погибли.

Немного погодя они увидели, что в небе что-то мелькает – это были вертолеты, которые подавили наступающих душманов. Прибыло подкрепление, и они были спасены.

Дальше для Жеки все было как в тумане. Он понимал, что Пархомин спас их от верной смерти ценой собственной жизни. Саперы из прибывшего подкрепления заминировали деревню, и всем было приказано вернуться на базу. Когда они вернулись в часть, раненые, те, кого доставили на вертолете, сказали, что один погиб, но его невозможно было забрать, потому что его тело было практически разорвано, и это, вероятно, или радист, или командир. Никто не хотел даже и думать, что это мог быть Пархомин. Когда же выяснилось, чье это тело, то все сняли шлемы, и многие солдаты откровенно плакали.

Старший лейтенант Семенко – солдаты его звали просто «Сема», «шакал Сема» – не стесняясь, заплакал и простонал: «Как вы не уберегли, скоты...» И выругался.

Семенко дружил с Пархоминым. Когда он впервые прибыл в часть, начался минометный обстрел, в штабе сидели двое: один сержант – помощник дежурного по части, и его друг – начальник караула. Они должны были демобилизоваться через пару недель. Увидев, что молодой «лейтех» идет к штабу, а начался обстрел, они стали кричать ему по громкой связи: «Лейтенант Семенко, пригнитесь, срочно пригнитесь! Упадите, вам сказали. Вам что, жить не хочется?»

Они смеялись над ним: это была мертвая зона, туда не могли попасть осколки снарядов, но они развлекались: «Пригнитесь! Ползите! Прикройте голову и ползите». Когда лейтенант в буквальном смысле заполз в управление батальона, он понял, что над ним посмеялись, но был бессилен против опытных сержантов, тем более, что он был из другого подразделения. И в этот момент появился Пархомин и обрушил на них свой гнев: «Что, издеваетесь?! Смелые стали? Уже полгода, как в штабе сидите. Я вас завтра же на задание отправлю: пойдете со мной колонну с топливом прикрывать, поговорю с комбатом насчет вас». Побледнев, они стали извиняться. И было чего испугаться: ведь оставалось всего две недели до приказа, и мыслями они были уже дома, а Пархомин имел привычку выполнять свои обещания.

Потом Пархомин направился к лейтенанту, обнял его и сказал: «Да не переживай. Тут все бывает. Все вначале боятся. Главное, смог ли ты преодолеть страх». Он как-то просто и по-человечески его поддержал, ничего особенного и не сказав. Лейтенант Семенко через какое-то время тоже заслужил уважение солдат, потому что хорошо водил группы. За несколько боев ему дали даже орден Красной Звезды и звание старшего лейтенанта всего через полгода. Через год он уже был достаточно опытен, над ним уже никто не смеялся, но он помнил те слова поддержки: «Не переживай. Тут все боятся. Главное, смог ли ты преодолеть страх»...

А сейчас этого героя, преодолевшего страх и спасшего ценой своей жизни других, больше не было среди них. Служить в Афгане ему оставалось совсем немного...

Всех солдат с легкими ранениями перевели на базу и дали две недели на отдых и восстановление. Первую неделю их даже не ставили в наряды. В это время пришел замкомандира батальона по политработе и дал Жеке задание – написать неофициальную похоронку родителям и жене Пархомина с описанием подробностей

его геройской смерти, и сказал: «Все его ценные вещи мы перешлем, а ты возьми, что останется, и передай им – ты ведь скоро увольняешься».

Действительно, у Пархомина в оружейной комнате был старый рюкзак десантника, в котором были фото семьи, несколько тельняшек, книги, две исписанные тонкие тетради и письмо сыну. В каптерке, в его тумбочке, Жека нашел под вещами какую-то черную книгу на английском, и в ней были заметки от руки: несколько непонятных слов, и на листе на русском было несколько страниц перевода. Он стал читать и понял, что это – Библия.

Он нашел дневник Пархомина и опешил, потому что, если у солдат находили такое, это могло закончиться дисциплинарным батальоном. Тут он вспомнил, что полгода назад, еще до отпуска Пархомина, из разведуправления полка поступила информация, что в одной из деревень располагаются наемники-американцы. Так было не раз: наемники уходили буквально из-под их носа – разведка у них была очень хорошая. В этот раз было так же. Придя на место, отряда наемников не обнаружили, но нашли трофеи, много боеприпасов, и среди вещей были какие-то книги, и, видимо, эта Библия была одной из них.

Жека читал перевод Библии, и его поражала глубина текста и что-то необычное, напоминающее послание из другого мира. Дневники было запрещено вести, особенно дневники с описанием мест, где они были, на каких заданиях. Но на страницах этого дневника содержались философские мысли, написанные очень мелким, но понятным почерком.

Видно было, что записи велись для себя, не для чужих глаз, и из них выходило, что Пархомин был духовным человеком. Были даже выписаны несколько молитв. В вещах Жека нашел православную христианскую молитву, оберег (как потом выяснилось, еще с войны его деда), но почему-то на последнее задание Пархомин не взял оберег с собой. Жека узнал позже, встретившись с его родственниками, что дед всю войну прошел с этим оберегом, и он понял истоки идеалов Пархомина.

Было также письмо сыну. На большом конверте было написано: «Если со мной что-то случится, то отправьте это сыну. Пусть он его прочтет, когда ему исполнится 16».

Жека прочел несколько абзацев перевода из Библии... и они произвели на него глубокое впечатление, хотя это были всего лишь слова. С тех пор он стал молиться, вспомнил, как бабушка учила его креститься, и он крестился. Он делал это втайне, потому что его бы никто не понял.

Поскольку он был легко контужен, его перебросили в охрану штаба и складов. У него появилось много времени для размышлений над своей жизнью. Он дал слово Богу еще раз, только в этот раз намного осознанней: «Бог, если я вернусь живым, я хочу Тебе служить и хочу читать и изучать Библию. Я живу только потому, что такие личности, как капитан Пархомин, пожертвовали ради меня своей жизнью, и я не имею права жить недостойно».

Через несколько месяцев он вернулся в Союз. В Союзе он помнил, как приехал на таможню и на накопленные чеки (им выдавали солдатское пособие в чеках, которые были намного ценнее обычных рублей) купил один маленький магнитофон, японский, и часы. На таможне у него довольно жестко их отобрали, отругали и прямо при нем стали решать, кому из таможенников достанутся эти необычные для тех времен «ценности». «Тепло встречают», – отметил он про себя. Ему было противно смотреть, как ради каких-то побрякушек люди были готовы на подлости, обман и предательство. «Под обстрел бы вас», – как-то по-отечески подумал он. У него почему-то не возникло

агрессии, сожаления, гнева, раздражения; и хотя те вещи были его единственными ценностями, для него было намного важнее то, что не отобрали записи Пархомина.

Жеку встретили дома, как героя: у него уже была медаль «За отвагу», и в военкомате сообщили отцу, что он представлен к ордену. Отец пообещал сыну, что восстановит его в институте, но Жека сказал, что ему сейчас не до того, и уехал к вдове Пархомина. Она его очень тепло встретила. Сквозь грусть в глазах было видно, что она сильный человек. Жека отдал ей записи. Она прочитала письмо и заплакала. Она быстро прочитала записи Пархомина, хорошо зная его почерк. Потом разрешила прочитать это письмо и Жеке. Он прочел и попросил разрешения переписать, так оно его вдохновило, а также – записи Пархомина. Это были цитаты из Библии, выводы о духовной жизни. Жека все переписал, рассказал об исключительном отношении солдат к Пархомину в батальоне, о его благородном поведении, подробностях боев, в том числе и геройского, последнего... И на этом он попрощался.

Сидя в ресторане с Артуром, после завершения разговора Жека отдал ему эти записи и сказал: «Что-то мне подсказывает, что тебе тоже нужно ознакомиться с их содержанием, и я думаю, они тебе также будут полезны. Не переживай – я сделал несколько копий». Все записи были сделаны аккуратным почерком.

В Союзе только начиналась перестройка, все бурлило, – это была совсем другая жизнь, нежели та, которую помнил Жека два года назад. Он начал ходить в церковь, и как-то на выходе ему дали напечатанную на листах Библию. Он стал читать – это был Новый Завет. Он перечитал его несколько раз. Книга потрясла его. Его желание полностью посвятить свою жизнь Богу только окрепло.

Библия ассоциировалась с Пархоминым. Он хотел стать таким же, как он: бесстрашным, скромным, умиротворенным и готовым пожертвовать всем ради служения другим.

Он пришел в церковь и сказал, что хочет служить, хочет быть священником, духовным лицом, ничего иного не хочет в этом мире. Его направили к другому священнику, в другую, большую церковь на собеседование. Он коротко рассказал, что был в Афганистане, дал слово, что будет служить Богу, и рассказал об участии Пархомина, прочтение Библии.

Его направили на обучение в подмосковную духовную семинарию. Каждый день открывались церкви, и нужны были священники. И вот недавно он стал помощником священника и полностью погрузился в служение.

Он сказал, что Библия открыла ему смысл жизни. Когда Жека произнес эти слова, Артур вздрогнул: «Это Книга Книг, и если ты хочешь продвигаться, то должен читать ее, заниматься духовным развитием». Так он вдохновил Артура на чтение Библии.

«У меня нет ее с собой, но ты можешь купить тотчас же в лавке при храме», – сказал Жека. Когда он рассказывал свою историю, его лицо было серьезным, спокойным и умиротворенным, и видно было, что этот человек нашел свой Путь. Рассказ Евгения, бывшего Жеки, очень повлиял на Артура.

Дойдя до конца рассказа, Евгений помолчал и задал вопрос:

- А зачем ты живешь?
- Это как раз то, что я хочу узнать.
- О, одно то, что ты имеешь это желание – просто замечательно.

«Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

(Лк. 11: 9-10)

«Молись искренне, Бог слышит всех, если ты будешь искренен, тебя направят...»

«Совсем необязательно становиться священником для нахождения своего Пути, – сказал Евгений, – у каждого он свой, но я тебе советую прочитать, а еще лучше – изучать Библию. Пойми, ты можешь узнать Истину только в священных писаниях, а также в книгах старцев и мудрецов, в описании их жизни; другие книги могут быть чем-то полезны, но в большинстве своем они – от ума».

Еще поговорив какое-то время, Евгений и Артур расстались. На прощание Евгений перекрестил его и сказал: «Бог даст, свидимся. Удачи тебе!»

Они попрощались.

(Евгений позже попросился в приход, куда никто не хотел ехать, – в район с большой преступностью, находящийся в окружении многих тюрем и воинских частей, где он активно занимался служением, отстраивал церковь. Когда его жена была беременна пятым ребенком, около их дома на нее напали трое подвыпивших парней, ударили по голове и отобрали деньги и сумку. Услышав шум, Жека выскочил из дома и, увидев, что трое здоровых мужчин неторопливо уходят, крикнул старшей дочери: «Вызывай скорую!», а сам с дубиной бросился на обидчиков. Их главарь, достав нож, процедил сквозь зубы: «Ну что, поп, тоже хочешь? Это тебе не свечки в церкви продавать». Через минуту главарь с раздробленным черепом уже лежал на земле, второй от удара в живот корчился и орал: «Не по-божески это!» Третий, бросив в него камень, убежал. В итоге у его жены случился выкидыш, а Жека год не мог двигать правой рукой – камень попал в плечо. Позже он сказал своим прихожанам: «Господь дал мне урок простить обидчиков». Состоялся суд, но Евгения оправдали, хотя временно и отлучили от церкви. Однако Евгений не захотел потом туда возвращаться. Последний раз его видели в Москве.

У убежавшего нападавшего были влиятельные родственники, которые выбили ему условный приговор, но он погиб через год на стройке при невыясненных обстоятельствах. Второй был признан инвалидом – ему тоже дали условный срок.

Все это мне рассказала женщина, родственница другого священника, знавшая отца Евгения, – она была у меня на консультации в 2011 году.)

Артуру не терпелось сесть, чтобы все прочитать. И действительно, эти записи полностью перевернули его жизнь. Письмо к сыну было очень трогательным и необычайно глубоким. В нем подразумевалось, что это последний контакт отца и сына.

Глава VII

Показатель настоящего воина

Электричка была полупустая, и как только Артур устроился поудобнее, жадно перечитал письмо, которое было бы полезно прочитать многим отцам и детям.

Дорогой Коленька, здравствуй. Я надеюсь, что тебе не придется читать это письмо, и многие вещи, которые в нем содержатся, я расскажу тебе сам. Но, к сожалению, моя интуиция подсказывает другое, и обстоятельства складываются так, что мы можем никогда уже больше и не увидаться. Может, я буду тяжело ранен, потому что нас вызывали в штаб батальона, где перед нами были поставлены очень серьезные задачи, которые подразумевают ожесточенные бои. И так как я – командир спецподразделения, мне придется быть в самом центре событий. Против нас направлены большие группы хорошо подготовленных и отлично вооруженных душманов из Пакистана. Поэтому я пишу тебе это письмо.

Ты мне очень дорог, я очень люблю твою маму и тебя. Вы и мои родители – самые близкие люди на свете. Мне бы очень хотелось вырастить тебя самому, но опасаясь, что этого может не случиться. Я не знаю, одобришь ты мое решение или нет, но когда я был в отпуске, мне позвонил подполковник – преподаватель тактики из нашего училища, который предложил мне работу преподавателя в нашем военном училище. А это было моей мечтой.

Подполковник пообещал мне сначала отсрочку от возвращения в часть и позже – перевод в училище. Но я не хотел лгать и притворяться, что у меня есть некоторые проблемы из-за легкой контузии.

Второй причиной было то, что я не мог просто так уйти и бросить своих ребят, так как быстро найти замену мне там не смогли бы. Вместо меня пришлось бы проводить бои молодому лейтенанту, что, несомненно, привело бы к большим потерям. Я понял, что мой долг быть там, а дальше – как решат Свыше.

Я хотел рассказать тебе, что когда я был еще ребенком, я начал задумываться о смысле существования и понял, что наша жизнь довольно коротка и все материальные вещи, которые мы копим, могут закончиться или исчезнуть. Позднее, в Афгане, я в этом убедился на практике (жизнь скоротечна, все бrenно, в любой момент мы можем умереть, стать калекой). Все временно. И у меня к тебе большая просьба: мне очень хочется, чтобы ты стал Человеком с большой буквы, состоялся как личность. Ложась спать в конце прожитого дня, пусть тебе не будет стыдно или неловко ни за какие свои поступки, совершенные в течение дня.

– В нашей жизни важно иметь высокие моральные принципы и жить, не предавая их. Быть честным, благородным, в том числе с деньгами. Во многом человек проверяется по тому, как он относится к деньгам: если он жаден, завистлив, презрительно относится к тем, у кого меньше денег, готов предать ради денег, то этот подход примитивен и такой человек никогда не будет счастлив. Ты не представляешь, как противно видеть солдат, ворующих чеки (конвертируемые рубли, позволяющие делать покупки иностранных товаров в спецмагазинах бывшего СССР. – Прим. Р.Б.) у тех, кто делит с ними одну казарму и с кем он вместе ходит на боевые задания.

– Совершая какой-нибудь поступок, всегда представляй своего учителя или мать – смог бы ты его совершить в их присутствии. Никогда никого не обманывай, ибо обман порождается страхом. Ничего не бойся: в любой момент мы в этом мире можем что-то потерять, что-то может случиться, но наше

внутреннее состояние – это то, что будет с нами всегда. Лучше жить беднее и проще, чем умирать с нечистой совестью.

– Старайся как можно больше читать ту литературу, которая служит возвышению сознания, его очищению и которая обучает. Не трать времени на «пустую» литературу и уж тем более на ту, которая отупляет.

– Когда ты пойдешь в школу, мне бы очень хотелось, чтобы ты хорошо учился, но самое главное – чтобы ты был высокоморальным и нравственным. Физика, математика и иные предметы со временем забываются, как бы хорошо ты их ни учил. Самое главное, чему мы можем научиться – это порядочности и нравственности, поэтому всегда старайся быть таким. Качества твоего характера – это главное твое богатство. Целная личность не зависит от похвал, от отношения окружающих людей, хотя и умеет слышать объективную критику.

– Еще очень тебя прошу – никогда не кури и не пей алкогольных напитков. Я тоже пробовал в юности алкоголь, но поверь, это дрянь, даже пиво, в котором нет ничего полезного, и употребление этих напитков не превращает тебя во взрослого. Знай, что это, скорее, признаки слабого человека: неумение отказаться в компании от рюмки или употребление алкоголя ради того, чтобы показать себя героем или «крутым». Ибо ничто так не разрушает организм, психику, как спиртное, курение и уж, тем более, наркотики. На самом деле с психологической стороны, наоборот, если подросток, да и взрослый, имеет вредные привычки – это говорит о его слабости.

– Многие говорят, что нужно пить, чтобы снять напряжение. Не знаю, верно ли это, ведь напряжение, которое мы испытываем тут, в Афганистане, наверняка одно из самых сильных, которое можно только представить, но я никогда здесь не пил алкоголя, и это дважды спасло мне жизнь. Я не думаю, что выгляжу хуже или напряженной, чем те, кто снимает стресс таким способом... Заметил также, что чем больше употребляет спиртное прапорщик или офицер, тем больше у него проблем с психикой и со здоровьем по возвращении в Союз. Трое моих бывших одноклассников уже спились, хотя им нет еще и тридцати лет. Шаг к деградации начинается с маленькой рюмки и одной сигареты. Спиртное совершенно не украшает мужчину, и уж тем более женщину.

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты нашел в жизни свое призвание и работал в соответствии со своим предназначением. Я пошел в военное училище, потому что в детстве любил играть в войну, но также и потому, что у меня не было возможности жить в другом городе и учиться – безденежье тому виной, а военное училище обеспечивало воспитанников всем. Я надеюсь, что когда ты вырастешь, общество изменится, и для тебя не будет закрыт доступ к желаемому образованию. И самое главное – ты должен делать то, к чему у тебя лежит душа, что тебе хочется делать больше всего, а не идти туда, где престижнее или можно больше заработать. И очень важно, чтобы твоя деятельность приносила благо миру, окружающим людям («велик тот, кто служит»), в противном случае ты почувствуешь бесцельность жизни. А бесцельная жизнь – это самое страшное.

В жизни необходимо иметь цель. Самая важная цель, к которой мы должны прийти – это безусловная любовь к Богу – любовь без условий. Наша задача – научиться любить так, как дитя любит свою мать, и мать – свое дитя. Человек жив по-настоящему только тогда, когда он любит. Но ты должен быть

достойным любви, не все умеют по-настоящему любить. Помни это. Только большому, чистому сердцу дается большая и чистая любовь. Не забывай это – береги свое сердце от зависти, жадности, агрессии и других тяжелых пороков. Береги мать и прости меня, если я что-то сделал не так в своей жизни. Но я все-таки надеюсь, что тебе не придется читать эти строки, и я сам все тебе расскажу. Очень люблю тебя и целую. Бог даст – свидимся.
Твой папа, капитан Пархомин.

На других страницах были цитаты из Библии и записи Пархомина. Артур прочитал их все, надолго задумался... и был потрясен.

Слово от автора

В 2005 году я проводил семинары по восточной психологии в Канаде, и у меня на лекции был один очень высокий молодой парень лет 18–19. Приятный, интеллигентный, его очень интересовала тема семинаров. Он узнал, что я в прошлом был офицером ВДВ и, как его отец, служил на юге СССР. Он говорил с легким акцентом, хотя и сказал, что он русский и православный, но самое интересное – его фамилия была Пархомин.

Мы разговорились с ним после семинара, и я понял, что это сын того незабываемого и прославленного капитана Пархомина. Я рассказал ему, что знаком с его отцом заочно. Он позвонил матери, и мы пообщались с ней по мобильному телефону.

На следующий день она пришла (красивая, спокойная, с едва заметной грустью в глазах) и рассказала свою историю: после извещения о смерти мужа они жили очень тяжело в течение двух лет. Через три года, где-то в начале 1991 года, им позвонил некий Саша и представился близким другом ее погибшего мужа. Он спросил, как они живут, и, поняв, что едва выживают, предложил уехать из страны.

Расспросы о ее родственниках и предках привели к идее перебраться в Израиль – ее бабушка оказалась еврейкой по национальности. Они решились уехать. Он перечислил им деньги на несколько месяцев и помог с оформлением документов. В Израиле их встретили знакомые этого Саши и помогли обустроиться.

Они поселились в городе Холоне, недалеко от Тель-Авива. Через какое-то время тот же мужской голос позвонил им, и, узнав, что они живут бедно и у сына нет возможности учиться на хороших курсах, и что не прижились они в этой стране, предложил им уехать в Канаду. Прожив год в Израиле, они улетели в Канаду.

Этот голос постоянно их сопровождал, подсказывая, что делать. Он оплатил работу хороших адвокатов, и семья осталась жить в Канаде, получив хорошее финансовое обеспечение. Вначале они прожили четыре года в Монреале, затем переехали в Торонто. Голос этого человека по-прежнему их сопровождал, подсказывал, что делать, и несколько раз передавал привет от тех, кто служил с ее мужем. Однажды она спросила: «Вы так уверенно даете указания, наверное, в Афгане командовали моим мужем?» На что он ответил: «Нет, мы были его подчиненными...»

Сын Пархомина вырос высоконравственным, благочестивым человеком, его интересовали вопросы предназначения человека, и как раз для этого он пришел на мой тренинг. Он свободно говорит на русском, французском и английском языках, а также с сильным акцентом на иврите.

Когда мать дала прочитать письмо отца десятилетнему сыну, он долго плакал, а наутро пообещал матери, что ей никогда не будет стыдно за него и он ей будет всячески помогать, а когда он умрет и встретится с папой, то тот будет им гордиться. Фото отца всегда висело над его кроватью.

Вдова Пархомина показала все записи, которые он вел с последнего курса военного училища, и разрешила их законспектировать и напечатать. Среди них содержались записи о древневосточном воинском искусстве – в первую очередь, о важности философии. Ведь настоящий воин – это его дух и мировоззрение, поэтому философскому пониманию мира уделялось большое внимание, а развитие внешних воинских навыков было хоть и важно, но второстепенно.

Вот несколько цитат:

{1} Ты можешь победить врага, только если ты его любишь безусловно.

{1} Главная победа – это победа над собственной ленью, алчностью, гневом и страстью.

{1} Настоящая жизнь и победа возможны, только если мы живем в настоящем моменте, здесь и сейчас.

{1} Жизнь – это игра, кто-то играет роль твоего врага, кто-то – друга, ты сам играешь много ролей. Не вживайся в них, они временны и иллюзорны.

{1} Настоящий воин и правитель – тот, кто не имеет привязанностей в этом мире, кто ради исполнения своего долга готов умереть в любой момент, оставив без сожаления все привязанности.

{1} Благородство, бесстрашие и малословие – это показатель настоящего воина.

Оказалось, что Пархомин занимался каратэ и другими видами единоборств, ездил по библиотекам и искал книги по истории и философии.

Записи из Библии, которые были найдены в дневнике Пархомина, ниже даются полностью с указанием первоисточника.

«Если я говорю языками человеческими или ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая... Если я имею дар пророчества и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я – ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:1-3).

«Если вы намереваетесь совершить дела благотворения или любви, – делайте их со щедрым сердцем. И ни одно ваше действие да не будет исходить из надежды на прибыль и торговый расчет» (Жизнь Святого Иисуса, 9-12, 13, 16).

«Не о себе только каждый заботься, но о других» (Филипп 2:4-5).

«Заповедь новую даю вам: да любите друг друга! Как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоанн 13:34).

«Более... всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Петра 4:8).

«Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?» (1 Иоанн 4:20).

«Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин 4:7-8).

«Любовь да будет непритворна! Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру! Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью!..» (Рим 12:9-10).

«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог – в нем» (1 Ин 4:16).

«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме... любви...» (Рим 13:8).

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все собою покрывает, всегда сохраняет веру и во всем доверяет (Богу), все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут...» (1 Кор 13:1-8).

«Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга... Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4:11-12).

«...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф 5:44).

«...если вы любите (только) любящих вас, какая вам награда?...» (Мф 5:46).

«...Если в своем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость (вместо любви), то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но («мудрость») ...бесовская... » (Иак 3:13-15).

«...Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме» (1 Ин 2:9).

«...Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:39).

«Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его, как зеницу ока твоего» (Евангелие от Фомы, 30).

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» (Матф. 43:46).

Глава VIII

Библейский заплыв

Следующие четыре года прошли для Артура довольно бурно и насыщенно, но он почти не вел дневников. Основные события этих лет были таковы...

Буквально через пару недель после разговора с Евгением Артур ехал на дачу на вечерней электричке, и к нему подсел интеллигентного вида, с приятными манерами мужчина. В руках у него была Библия. Он спросил, знает ли Артур, что это за книга. Артур ответил, что очень хочет ее прочесть. Мужчина спросил, откуда такой интерес к Библии, и Артур коротко рассказал о встрече с Евгением. Тогда мужчина подарил ему эту книгу.

Мужчина не очень обрадовался тому, что Артур также планирует серьезно изучать православие. Он рассказал, что сам был православным и сильно разочаровался в этом

веровании, и посоветовал Артуру учиться на чужих ошибках, а не на своих. Он привел много цитат из Библии о том, что православие идет совсем не тем путем, не так трактует Библию. Стал говорить, что среди православных священников есть офицеры КГБ, что это бизнес-структура, которая всегда послушна правительству. «У нас проводятся встречи, Библейские занятия, недалеко от вашей дачи, – сказал мужчина, – если хотите – приходите». Артур посетил занятия в ближайшее же воскресенье, и ему там очень понравилось. Приятные, духовные люди его очень тепло встретили. Среди них было несколько военных, которые тоже воевали в Афгане.

Приходили и бывшие наркоманы, алкоголики, которые тоже уверовали в Христа и благодаря этому излечились. Это было одно из протестантских течений. Он втянулся и стал регулярно ходить на занятия по возвращении в Москву, а также активно помогал в благотворительных проектах, в основном, разгружал пищевые посылки и ящики с Библиями.

Примерно через год приезжие американские проповедники пригласили его в проповедническое турне по России. Они говорили о спасении людей, что в России сейчас такое время, что необходимо помочь многим людям по-настоящему уверовать в Христа. Он ездил по городам России, помогал американским проповедникам с переводом и решал организационные вопросы. Иногда сам читал лекции, и ему это очень нравилось.

Их церковь получала в те годы много благотворительной помощи. Ее делили, но ему практически ничего не доставалось, – в основном потому, что он и не просил, да к тому же, и не имел семьи. Были и такие, кто приходил в церковь с надеждой уехать в США или с желаниями что-то получить от нее, но ему ничего не было нужно, он знал, что пришел сюда не за материальным.

Он постоянно изучал Библию, много молился и ездил по городам, читал лекции, призывал уверовать в Христа. Иногда их группы подвергали гонению и обвиняли в сектантстве.

Вскоре ему предложили поехать в Америку учиться и стать пастором. Он с радостью отправился в путь. Мыслей же остаться там у него совершенно не было. Артуру нравилось там жить и учиться, но его несколько шокировал тот факт, что многие прихожане и местные члены церкви как-то формально относились ко всем процедурам и обучению, не было ощущения, что сердца их горят. Да и на самом курсе они изучали не столько саму Библию, сколько то, как убеждать других, как правильно собирать пожертвования, как руководить приходом. К тому же, он побыстрее хотел вернуться на Родину еще и потому, что скучал по одной прихожанке из их прихода, – девушке по имени Настя, чья семья недавно переехала из Казахстана в Москву.

Вернувшись в Россию, он активно продолжил свое служение – через полгода ему обещали сан пастора. Он все больше влюблялся в Настю и понял – она его тоже полюбила, более того, он нравился ее родителям, что было важно в их церкви для организации свадьбы, о которой уже поговаривали как о скором событии. Ему казалось, что жизнь его просто прекрасна. Да и как могло быть иначе, если он служил Иисусу, а тот его защищал от всех напастей. Каждый день он получал подтверждения, что проповедует те принципы, на основе которых жил сам. Ничто не предвещало дальнейших событий, которые полностью изменили его жизнь и представления о ней.

Артура пригласили посетить несколько городов в Восточной Сибири с молодежной группой с проповеднической целью. Это были небольшие городки, где жили искренние и простые люди, которые встречали их достаточно тепло. Артур был старшим, и к его большой радости в группе была и Настя. Кроме лекций и раздачи Библий, они давали концерты, пели песни на христианскую тематику.

Один парень ему запомнился особенно. Он стал прихожанином их церкви и пообещал делать все, что от него зависит. Он рассказал, что был водителем в армии, в Афганистане, видел много смертей и сам чуть не погиб, но то, что творится в России, ужасает его еще больше: спиваются целыми деревнями, многие подростки курят и употребляют наркотики, нация стремительно деградирует и исчезает, а многие православные священники и сами пьют, и почти ничего не делают для того, чтобы остановить этот ужас. «Вы хоть не пьете, не курите и не употребляете наркотики», – говорил он.

Когда они закончили свое проповедническое двухнедельное турне, их пригласили на круиз по красивой реке в тех местах. Это был большой прогулочный катер, который в последние годы из-за отсутствия туристов почти не использовался. Была ненастная, ветреная погода, но капитан подбадривал: «Ничего, не переживайте». На борту было несколько семей, которые взяли билеты, узнав, что намечается однодневный круиз.

Настроение у всех было хорошее, виды и правда были потрясающие. Группа Артура села на задней палубе, они начали петь христианские песни, обсуждать библейские сюжеты, делиться наиболее яркими впечатлениями последних дней. Накрапывал небольшой дождь, усиливался ветер, солнце уже клонилось к закату.

Вдруг, когда они были на середине реки, у них заглох мотор, капитан начал ругаться. Проходящий мимо матрос заметил, что судно старое и его давно никто не проверял. Течение реки было сильным, и их несло все дальше и дальше. Вскоре появился небольшой городок, в котором они намеревались остановиться, но они проплыли мимо. Ситуация ухудшилась еще и тем, что они попали в череду сплавляемых бревен, капитан дал команду повернуть вправо, к ближайшему берегу. Мотор, один раз обнадеживающе зарывав на несколько минут, заглох окончательно. Примерно минут через пять на корабле отключилось и электричество. А когда корабль вдруг сел на мель в 50–70 метрах от берега, всем стало понятно, что положение более чем опасное. Судно все больше заваливалось на правый борт и стало тонуть. Вода была очень холодной, несмотря на июнь, – не больше 15 градусов.

Капитан раздал несколько спасательных кругов и сказал людям, чтобы они плыли на берег сами. Кто-то оторвал несколько досок от скамеек. Настя, любимая Артура, совсем не умела плавать. Артур взял одно из бревен, окружавших их тонущее судно, и велел ей держаться за него, а сам подстраховывал ее и толкал вперед.

Капитан стоял на палубе и в рупор отдавал команды и советы отплывающим людям, активно произнося слова, которые обычно не используются на службе в церкви. У него был достаточно сильный и громкий голос. Когда большинство покинуло корабль, в него попало несколько бревен, и он стал сильно заваливаться на корму. Многие оставшиеся на нем люди попадали в воду. Вода была ужасно холодной, все тело сводило. Артур довольно быстро помог Насте доплыть до берега и попросил ее держаться подальше от реки. Сам же снова бросился в воду и стал помогать другим людям, пока, как ему показалось, не вышли все пострадавшие. После того как до берега добрался и сам капитан, Артур, шатаясь, вышел на берег и упал. Все его тело болело, он задыхался, и его знобило от сильного холода.

Вдруг он увидел спасателей, приехавших на грузовике: оказалось, капитан успел послать сигнал SOS. Они успокаивали людей, поили горячим чаем, а мужчинам предлагали спирт «для согреву» и обещали, что за ними вот-вот приедут машины. Они подошли к Артуру и предложили глотнуть немного спирта. Артур отказался: «Нет, не нужно».

Спасатели раздавали старые бушлаты, одеяла, полотенца. Спасенные быстро вытирались и закутывались в одеяла, страх потихоньку сменялся огромной радостью, что они уже на берегу и успевают на завтрашний вечерний поезд в Москву. Их стали сажать в машину. Подъехала еще одна, затем приехал милиционер, пообещавший во всем разобраться и найти виновных. Подойдя к Артуру, он сказал: «Ты молодец, ты герой, спас нескольких человек. Мы хотим разобраться, провести расследование, не испортил ли кто-то специально мотор и не было ли кражи». Попросил никого не отлучаться, когда их привезут в школу.

Две женщины сообщили, что пропали деньги, которые у них были с собой. Водитель второй машины прокричал: «Все садитесь в машину: вас привезут в школу – там отогреетесь». Вдруг Артур вспомнил, что на корабле оставалось двое детей, которые не умели плавать. Их тетушка просила матроса вывести их на причал и отвести к родителям в городке, в который они прибудут. Артур вспомнил, что когда он бросался в воду вначале, он слышал чей-то плач. Меньше всего ему хотелось лезть в воду, где вероятность найти детей была почти нулевой, но в машинах их не было, а матрос, который должен был их опекать, сам чуть не утонул, ударившись головой при резком падении с судна. Протрезвевший капитан еле дышал. Он поскользнулся, свалился в воду и поплыл к берегу, решив, что людьми займутся спасатели; а спасатели решили, что все на берегу: все сказали, что их близкие на месте.

Артур интуитивно чувствовал, что дети все еще на корабле. Конечно, он мог выполнить указание и поехать со всеми в школу. Его бы назвали героем – ведь он вел себя правильно, а так непонятно было, как могут истолковать его исчезновение, особенно, если он не найдется. Уж не убежал ли он от милиционера? – могут и так решить.

Он стоял в темноте, чуть поодаль от второй машины. Люди в первой машине и милицейский газик уже уехали, оставался только водитель – пожилой, грузный, нездорового вида мужчина, – те же, кто только что вышел из воды, едва ли могли ему помочь. И вот на его глазах вторая машина быстро уезжала. Артур, испытывая колоссальный страх, подобрал спасательный круг и пошел к воде. Он автоматически прочитал молитву и потом от сердца произнес: *«Бог, раз Ты меня сюда привел, значит, мой долг сейчас попытаться спасти этих детей; я сделаю все, чтобы их спасти, и если суждено мне погибнуть, то прими эту жертву как скромную попытку служить Тебе»*. И в этот момент его охватила какая-то эйфория, какое-то необычайное блаженство; ощущение единства со всем и какое-то внутреннее спокойствие разлилось по его телу. Это дало вдруг огромные силы, четкое видение, что нужно делать, и полное присутствие в настоящем моменте.

У него было похожее чувство два месяца назад во время прогулки, когда он признавался Насе в любви. Это было искреннее чувство, которое шло от сердца и вдохновляло на служение Христу. И Настя призналась ему в своем взаимном чувстве. Артур шел и молился, говоря: «Господь, мне от нее ничего не нужно, я просто хочу

сделать ее счастливой, я столько молился, столько соблюдал аскезу, столько старался служить Тебе... Возьми, пожалуйста, все плоды деятельности моей для нее, и если нужно будет пожертвовать своей жизнью ради нее, то я готов». И тогда он неожиданно испытал идущее от сердца огромное блаженство и ощущение единения со всем миром. Эти два духовных переживания были очень похожи.

Артур безстрашно поплыл, толкая круг перед собой. Течением его вынесло прямо к кораблю. Когда Артур подплыл ближе, он увидел, что корабль уже частично раздроблен и почти полностью погрузился в воду, но передняя корма была высоко над водой, и именно там он слышал плач, когда покидал корабль. Артур забрался на корабль. Он пошел на звук и почувствовал, что из его ноги сочится кровь, – похоже, он поранил ее о куски железа и дерева, торчащие из воды.

Он забрался на корму и обнаружил двух братьев 10 и 12 лет. Артур изумленно спросил их, почему они там остались. Дети перестали плакать и затараторили: они не думали, что их все здесь оставят, а плавают они плохо. Артур привязал детей за пояс веревками к кругу, потом проводами и веревками связал три бревна и велел ребятам забраться на этот плот и держаться как можно крепче. Сам же он помещался на нем только наполовину.

Светила полная луна и освещала все вокруг. Когда они вошли в воду и оттолкнулись от корабля, их быстро вынесло на середину реки, где было сильное течение. Артур, к сожалению, был неспособен плыть к берегу с таким грузом. Он изо всех сил пытался держать детей. Вдруг он почувствовал сильнейший удар в поясницу. Несколько пливших по реке бревен очень сильно ударили его, жуткая боль разошлась по всему телу, и ему даже показалось, что оторвало ноги.

Вдруг Артур увидел рядом, метрах в десяти, деревья и берег. Он крикнул детям, чтобы они держались за круг и гребли к берегу. У него не осталось никаких сил, но, максимально собравшись, он забрался на плот. Берег казался все дальше, и он уже был не в состоянии туда плыть. В полубессознательном состоянии он продолжил свое путешествие. Ему казалось, что прошла целая вечность.

Когда начало светать, Артура прибило к песчаному пляжу. На одних руках он выбрался на берег, прополз пару метров по песку, оставляя кровавый след, и потерял сознание. Как ему рассказали позднее, его нашли дачники, которые пришли утром купаться на речку. Он лежал с окровавленными ногами и поясницей, синий от холода, едва дышавший. Его быстро отвезли в районную больницу, приняв за отдыхающего, который, как часто бывает, пошел купаться пьяным и попал под сплавляемые бревна.

Артур очнулся в больнице. Он был обессилен, и все, что помнил, – это то, что лежит в палате и вокруг него ходят врачи. Прошло два дня, врачи спрашивали, как его фамилия, имя, отчество, откуда он, есть ли паспорт. Артур не мог говорить, только отрицательно качал головой, мол, нет паспорта, утерян. На вопрос, есть ли родственники, он также отрицательно мотал головой. Ему меньше всего хотелось, чтобы его мать или Настя увидели его в таком состоянии.

– «Сирота, что ли?» – Он утвердительно кивнул. – «На тебя кто-то напал?» – Он покачал головой. – «Пошел ночью купаться и попал на бревна?» – «Да».

Спустя еще два дня появился главный врач и провел дополнительный осмотр, бесцеремонно поворачивая его с боку на бок. Артуру было ужасно больно, но сил кричать не было. Ему прописали лекарства. Врач посмотрел и сказал: «Простуду-то мы твою вылечим, даже если это воспаление легких, а вот низ позвоночника раздроблен. Все, братец, ты в этой жизни отходил, и вряд ли будешь мужчиной. Все, что у тебя ниже пупка, скорее всего, будет обездвижено. Тебе нужно сейчас у нас полежать, чтобы хотя бы немного восстановиться: перевозить тебя на машине нельзя, даже до областного центра».

«Может, вертолетом?» – спросил Артур. – «Да откуда у нас вертолеты, – усмехнулся врач, – один старый «рафик», как скорая помощь, да и дороги у нас такие, что ты не выдержишь трехсот километров до областной больницы. Да и там тебе не особо помогут».

Артур пережил сильный шок и погрузился в депрессию. Он лежал бледный и смотрел в одну точку. Пожилая медсестра ухаживала за ним круглосуточно, ему приносили еду, но он ничего не ел – не было аппетита. Медсестра припугнула его капельницей и принудительным кормлением, если он не будет есть, и он слегка притронулся к еде.

Смысл жизни для него был утрачен, будущее закрылось, рухнули все его радужные планы. Он испытывал огромную боль при малейшем прикосновении, даже если его тело нежно переворачивали или когда он ворочался во сне.

Он не представлял себе, как будет жить дальше, он не хотел быть рядом с любимой Настей инвалидом. Да и невозможно это. Ему было тяжело даже от одной мысли, что она его когда-нибудь увидит в таком состоянии. Поэтому он не стал никому ничего о себе рассказывать.

Несколько раз к нему заходил мужчина. с виду больше пятидесяти лет, помогал убратся и спрашивал, не нужно ли ему чего. Медсестра рассказала, что этот странный человек приезжает сюда уже несколько лет подряд на лето, и по два-три месяца работает санитаром. Он про себя почти не рассказывает, но ходят слухи, что он живет где-то за границей. Говорят, он профессор. Что его отличает от всех мужчин, так это то, что он совсем не пьет спиртного и всегда делает все, о чем бы его ни попросили, и часто после работы остается с больными и просто общается, подбадривая их. Как-то он даже раздавал Библии.

Артур понял, что этот человек – проповедник из какой-то христианской организации. Их тоже обучали, как помогать людям в больницах и проповедовать слово Божье. Он знал, что они неправильно интерпретируют Библию. У него не было никакого желания спорить, отстаивать свою и так пошатнувшуюся веру. Артура вдруг охватила ненависть ко всему миру и к Христу лично, ему показалось, что он от него отвернулся и что сейчас его жизнь полностью разбита, хотя ему нет еще и тридцати лет. Мало того, что он оказался в этой бедной больнице, где одна медсестра на тридцать палат. У него были еще очень сильные боли, а ног своих он вообще не чувствовал, полностью завися от людей и не умея себя обслужить ни в чем. Более того, сатана послал ему псевдохристианина. И это после того, как он всем сердцем служил, выполнял все заповеди...

За все это пожизненная инвалидность, жизнь в тяжелых условиях, бездетность, одиночество? Артур зарыдал, причитая: *«Господи, зачем Ты меня оставил, за что наказал, зачем отдал меня сатане? Ведь я хотел Тебе полностью служить! Почему Ты меня больше не любишь?»*

Этот санитар-профессор иногда подменял медсестру, когда она не успевала ухаживать за Артуром, и несколько раз помыл палату и принес цветы, что явно не входило в его обязанности. Но Артур всячески давал понять, что не хочет с ним общаться. Мужчина и не навязывался, спокойно и весело убирался, что-то напевая, и уходил. Через какое-то время Артур заметил, что когда этот человек приходит в палату, у него на душе становится спокойнее и светлее.

Артур стал задавать ему общие вопросы о том, что происходит в больнице и почему медперсонал такой злой. Спокойным голосом, без тени осуждения, ему было поведано, как живут люди в этом городке, и, в частности, медперсонал.

Артур был поражен, какая нищета царила в этой больнице. Врачи получали за свою работу жалкие гроши, он не представлял себе, как можно было выжить даже в деревне на такие деньги. При этом работа у врачей была интенсивной и сложной, больных было много. Бывало, медперсонал приходил на работу пьяный.

И как-то постепенно они стали обсуждать более личные и глубокие темы. Особенно Артур открылся перед Михалычем (так его называли все в госпитале) после того, как неожиданно задал ему вопрос: «Ну что, когда будете мне свою религию навязывать?» Михалыч опешил, и было видно, что он не понял вопроса. «Я не занимаюсь никакой проповеднической деятельностью, и я не отношусь ни к какой религиозной организации». Тогда Артур немного расслабился. «Но вы же Библии людям раздаете?» – спросил Артур. – «Да, меня попросили как-то раз принести – я сходил в храм и принес несколько экземпляров. Уж лучше пусть люди Библию читают, чем какие-то дешевые романы», – ответил Михалыч.

«Артур, как ты сюда попал-то?» – спросил его Михалыч как-то после ужина. Артур ответил, что расскажет, если тот даст слово никому не говорить. «Хорошо, – согласился Михалыч, – ты тогда говори потише и давай дверь поплотней закроем». Артур как-то неожиданно для себя решил довериться этому мужчине и рассказал ему всю свою жизнь до сего момента. Михалыч очень удивился: «Так ты, оказывается, все помнишь, а все считают, что у тебя память отшибло в результате случившегося».

Михалычу все было интересно, и он задавал много вопросов, особенно по поводу пути духовного поиска Артура, целей жизни, которые ставил перед собой Артур, и ему понравилась история Жеки. Он был удивлен, когда услышал, как быстро Артур осознал, что погоня за деньгами и жадность могут нас сделать только несчастными. Заканчивая повествование, Артур заявил Михалычу, что Христос-то от него теперь отвернулся и сатана победил. – «А ты разве не знаешь, что порой любовь Бога проявляется и в том, что Он дает нам какие-то очень тяжелые испытания? Ну ладно, давай обсудим эти и другие вопросы в следующий раз. Уже первый час ночи, что-то мы с тобой засиделись...» С тех пор Михалыч приходил к Артуру после своей смены каждый вечер, и они по часу-два общались. Эти беседы кардинально повлияли на мировоззрение Артура, его жизнь и здоровье. На все свои вопросы он получил ответы и даже подробные практические руководства. Он не подозревал, что бывают такие мудрые люди.

Глава IX

«Божественное» предательство

Эти первые недели, первый месяц были самыми тяжелыми в жизни Артура. Он не мог даже представить, что может быть так плохо. Ему было плохо на всех уровнях, особенно на физическом. После очередного обследования врачи сказали, что у него могут быть повреждены и внутренние органы. Артур не мог шевелиться, но если он шевелился сам, или когда уборщица резко задевала в процессе уборки его кровать, то он испытывал сильнейшую боль в пояснице и животе. Артур понимал, что его жизнь закончилась, хотя месяц назад он считал (и ощущал), что жизнь только начинается.

Врачи его оставили и приходили только пару раз в неделю на осмотр, говоря: «Тебе нужно полежать несколько месяцев, а потом решим, что с тобой делать». Артур спросил, может ли сюда приехать такой-нибудь врач-профессор? Они только усмехнулись в ответ: «Сюда никто не приедет». Врачи, похоже, и сами не понимали, что с ним делать и какой диагноз ставить. Все, что они видели посредством рентгена, – лишь то, что у него был сильно сдвинут позвонок, и так как иногда была кровь в моче и болезненное пищеварение, то, наверное, пострадали и внутренние органы, хотя анализы не показывали ничего страшного.

Артур попросил Михалыча позвонить его другу в Москву. Михалыч пришел к Артуру в палату радостным и рассказал новости, которые ему поведал этот верующий друг: Артур утонул, спасая других людей, Иисус забрал его к себе, и мы все молимся о нем, теперь он в вечности с Иисусом. Михалыч продолжал улыбаться: «Если про тебя так говорят – это хорошая примета».

Те два мальчика спаслись, и даже не заболели, и рассказали, что дядя, который вытащил их с корабля, утонул, попав под бревна. Тела его не нашли, но особо и не искали. Ждали десять дней, пока тело выплывет или найдется, но никого не обнаружили, и сейчас ищут мать, чтобы рассказать ей о случившемся. Михалыч попросил их не беспокоиться и пообещал сам с ней поговорить и все ей сообщить. Эти известия вновь обострили моральные муки Артура.

«Все думают, что меня забрал Христос. Да, забрал... скорей, уж послал на муки вечные, ибо тут каждый день, как десять лет...» И вновь всплыл вопрос, который десятикратно усиливал его муки: «За что?»

Начинался июль, погода за окном была прекрасной. И это улучшило его настроение.

Он поймал себя на мысли, что очень привязался к Михалычу. Если бы не он, то Артур бы сошел с ума в этой больнице с ее грязным, старым кафелем на стенах, в его угловой палате, которая не ремонтировалась целую вечность. Разговоры с Михалычем ему очень помогали. Их беседы становились все более и более философскими.

Как-то вечером Михалыч очередной разговор начал с вопроса:

– А почему ты считаешь себя верующим?

Артур даже поперхнулся от такого вопроса.

– Как так, я же тебе рассказывал, что я последние несколько лет занимался служением Богу, не пропустил практически ни одной службы, ни одного воскресенья, я по несколько часов проводил в молитвах, изучал Библию, знаю много цитат из Библии наизусть и, извини за нескромность, участвовал во многих благотворительных мероприятиях.

Михалыч с добрым юмором ответил:

– Ты веришь в Бога? Интересно, а мне слышалось, что ты на Бога зол, ты же не согласен, что тебя забрали в «Царство Божие».

– Да какое Царство! – воскликнул Артур. – Посмотри вокруг.

– А разве Царство Божие не внутри нас, как говорил Иисус? – продолжил Михалыч. Артур осекся. Он чувствовал, что за насмешками Михалыча что-то есть, что они имели какой-то смысл, но он не понимал, что именно тот имеет в виду, и это его стало раздражать.

– Да, сейчас я зол на Бога, меня забрал сатана, и Он позволил этому случиться, и теперь я здесь, поэтому мне сейчас тяжело молиться Иисусу.

– Артур, подожди, а разве сатана равен Богу, разве они всегда сражаются, ты ведь в это веришь, правда? – спросил Михалыч.

Артур задумался: «Неужели я в это верю, что сатана и Бог равны? Тогда какой-то странный Бог, если он постоянно сражается с сатаной». Артур осекся и признал: «Да, действительно, все есть Бог и Бог – источник всего».

– Ведь многие святые говорили о том, что Бог везде, – неужели ты веришь в то, что на Земле может что-то случиться без ведома Бога? – спросил Михалыч.

Артур согласился:

– Да, и правда – «травинка не шелохнется без воли Бога».

– И разве мы не должны за все благодарить Бога? – сказал Михалыч.

Артур вновь вскипел:

– За что я должен Его благодарить, я же калека теперь, инвалид на всю жизнь!

– Но в этом тоже есть какой-то смысл: по крайней мере, пожертвовав собой, ты спас людей, и, может быть, в твоей ситуации Бог хотел, чтобы это произошло с какой-то целью.

– Какой-то злой Бог, почему Он не спас меня? – воскликнул Артур.

– Почему это злой? У тебя несколько примитивное, языческое представление о Боге.

Артура передернуло: его еще и язычником называли. Это было в его религии самое гнусное оскорбление – таким образом христиане отзывались о других религиях.

– Какой же я язычник, я не поклоняюсь никаким идолам, – запротестовал Артур.

– Но это не самое главное, ведь если ты веришь в Бога, то должен видеть Его во всем, в каждом атоме... Ведь без ведома Бога ничего не может случиться, и мы сюда приходим для того, чтобы развиваться, а подлинное развитие заключается в увеличении Любви к Богу.

Не об этом ли говорит первая заповедь в Евангелии?

Возлюби Бога всем сердцем, всем разумением, а ближнего своего, как самого себя.

Раз Бог чему-то позволил случиться, это – к лучшему. И то, что с тобой случилось, тоже имеет Божественный смысл, и это – к лучшему. Только нужно понимать, что значит это *к лучшему*. Если ты считаешь себя бранным телом, то лучшее – это когда ты живешь в комфорте, достатке, успешен в делах, а зло – это болезни, враги, неудачи, и это все якобы от дьявола. Тогда ты начинаешь приходить в храм только затем, чтобы попросить у Бога здоровья, процветания, защиты от дьявола с его неудачами и страданиями. И это языческое понимание по своей сути – неважно, поклоняешься ли ты какому-то изображению Бога или нет.

Артур со стыдом вспомнил, что, будучи пастором, он даже учил и побуждал прихожан просить у Бога разные блага этого мира.

– Несложно увидеть, что первые ученики Христа, все святые и по-настоящему продвинутые личности не обращались с такими просьбами к Богу, наоборот – они часто выбирали более сложную жизнь, но всегда благодарили и служили. Почему? Потому что они были на духовной платформе, знали, что они есть душа, и главная, вечная ценность – это Божественная, безусловная любовь, а все в этом мире преходяще: деньги, слава, философские и религиозные доктрины, идеалы. Не следует ни к чему привязываться, ибо любая привязанность и зависимость в этом мире – источник страдания, потому что закрывает человека от Любви, наполняет страхами, алчностью. И они видели, что в этой всей божественной драме (или комедии, в зависимости от того, как ты на это смотришь) единственный смысл – помочь нам приблизиться к Божественному, что и есть Любовь по своей сути. Поэтому они всегда старались быть отдающими, а не потребителями, как те, кто находится на телесном уровне. Они служили всем, любили всех, ибо видели во всех и во всем Бога, и постоянно благодарили, в отличие от потребителей-телесников, которые, как правило, только предъявляют претензии, а если и приходят в храм, то только для того, чтобы выпросить в молитвах здоровье и благополучие... ***А сатана – это не страшный черт, который лишает нас материальных благ, а наш собственный персонифицированный эгоизм, который чем больше разрастается, тем больше приносит страхов, алчности, корысти, зависти, агрессии, гнева и других отрицательных качеств характера в жизнь человека, и они делают человека несчастным и больным.***

– То есть, таким, как я? – с сарказмом спросил Артур.

– В общем-то, да. Ты разве не знаешь, что все, что происходит с нами вокруг, является отображением нашего внутреннего мира? Поверь, если ты живешь с гармоничным мировоззрением, то ты будешь счастлив, где бы ты ни был. Практически все болезни и несчастные случаи начинаются с негармоничных мыслей.

– Я могу вылечиться и стать счастливым? Что ты говоришь, Михалыч...

– «По вере воздастся вам...» Не эти ли слова апостола Павла являются самыми частыми в проповеди в твоей церкви?

– То есть, я – неверующий эгоист, заслуживающий такой адской жизни? После всего, что я сделал... – вырвалось у Артура досадливо. Ему было так больно, что он готов был разрыдаться.

– А ты считаешь себя великим праведником, ангелом во плоти? Не гордыня ли это, друг мой?

Артура словно окатили холодной водой. От злости он готов был запустить чем-нибудь в Михалыча, но тихий внутренний голос подсказал ему: «А ведь он мудр и прав». Артур вспомнил, как противно ему было встречаться с двумя пасторами в США, один из которых был родом из Москвы. Хотя они говорили очень красиво, все делали несколько театрально, организовывали огромные благотворительные программы, и от них веяло исключительностью и необыкновенностью.

С другой стороны, несколько верующих из Подмосковья, отсидевших в тюрьмах СССР за веру, никогда не стремились занять высокие посты в церкви, но они делали огромную общественную работу: строили, убрали, если же их начинали хвалить, они скромно удалялись. Особенно запомнился Артуру дедушка Савелий, отсидевший 12 лет на Дальнем Востоке за свою веру, а по выходе из тюрьмы ничего не попросил, и даже когда болел, только служил, причем не чурался никакой грязной работы, хотя имел высшее образование. Он вдохновлял Артура больше всех самых красноречивых проповедников. Если он что-то советовал, то его слова доходили до сердца.

Как-то они разгружали продукты в благотворительной столовой, и Артур был очень недоволен, что не все помощники пришли, а им не сказали, что так много работы. И Савелий очень просто ему сказал: «Делай работу для Иисуса, а не для кого-то еще, и делай от всего сердца или не делай вообще – ведь добро, которое ты делаешь, нужно, в первую очередь, тебе самому. И уж лучше читать молитвы или вспоминать слова Писания, чем возмущаться».

Артур представил его на своем месте. Конечно же, Савелий не вел бы себя так, как он сейчас. Скорее всего, именно так стали бы вести себя те богатые красноречивые проповедники. И ему стало мерзко от самого себя.

Видя, что Артур глубоко переживает и обдумывает сказанное, Михалыч ободряюще похлопал его по плечу и направился к выходу.

- Так я могу вылечиться, если изменюсь? – вырвалось у Артура.
- Можешь. Я видел множество случаев, когда люди выкарабкивались еще и не из таких положений и, кстати, даже в этой больнице... Но излечение для тебя не должно быть главной целью.
- А что главное?
- Прийти к пониманию Безусловной любви, это – главное для всякого настоящего духовного, верующего человека, – с улыбкой произнес Михалыч...

Возлюби Господа Отца Небесного твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим.

38 *Сия есть первая и наибольшая заповедь.*

39 *Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя.*

40 *на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.*

(От Матфея 22:37-40)

- Отдыхай, до завтра.

Артур начал записывать все разговоры с Михалычем в тетрадь. Он снова стал вести дневник, где коротко все помечал, но диалоги с Михалычем записывал скрупулезно каждый вечер.

Артур проанализировал записанное и пришел к определенным выводам. «Ведь действительно, если Бог есть и если я истинный верующий, то должен принять, что Он с какой-то целью позволил такому случиться, как и многим другим моим событиям в жизни».

Михалыч вновь предложил Артуру позвонить его любимой девушке, но Артур отверг это.

- Я не хочу, чтобы она приезжала, я не хочу ей портить жизнь, пусть лучше для них для всех я буду умершим, – сказал он.
- Да, пожалуй, ты ее и правда любишь, – произнес Михалыч.

Поначалу Артур пытался что-то доказать Михалычу, часто перебивал, пытался убедить в чем-то. Михалыч очень спокойно и внимательно выслушивал, никогда не раздражался, даже если Артур задавал ему один и тот же вопрос разными словами; его настрой к собеседнику был уважительным, и это ощущалось. Позже Артур заметил, что так он себя вел со всеми. Он ничего не хотел доказать или в чем-то убедить, порой

казалось, что он сам учится и пытается разобраться. Он был очень простой, смиренный и мудрый.

Михалыч не скрывал, что ему понравились многие моменты из жизни Артура.

– Зачем ты вообще пришел служить Иисусу, зачем обратился к религии? – спросил его Михалыч на второй же день их общения.

Артур рассказал, что он просто захотел узнать цель и смысл жизни и понял, что смысл жизни – в служении Иисусу.

– То есть, ты понял, что смысл жизни – это служение Иисусу через призму понимания вашей религиозной организации? – спросил Михалыч.

– Это не организация – мы действительно вдохновлены Иисусом, – ответил Артур. Михалыч спокойно парировал:

– А все остальные разве не могут быть вдохновлены Иисусом?

Артур замялся.

– Но, может, не все, может, подавляющее большинство: по крайней мере, православие, католичество – сколько они горя миру принесли.

– А вы сколько пользы принесли? – спросил Михалыч.

– Мы даем людям истинное понимание Писания, – уже как-то неуверенно произнес Артур. И, набрав воздуха, более уверенно добавил:

– Занимаемся благотворительностью, бесплатно раздаем Библии, кормим бедных – много пользы.

– Подожди, а кому вы раздавали? Всем подряд? Вы приезжали в селения, деревни, иные поселения и раздавали еду всем? – спросил Михалыч.

– Нет, мы еду раздавали всем тем, кто приходил к нам в храм, многим мы помогли уехать в Америку, – продолжил Артур.

– А Библию вы как раздавали, тоже всем? – спросил Михалыч.

– Да, мы раздавали Библию на улицах и вкладывали в них листочки с приглашением прийти в наш храм, – ответил Артур.

– То есть, из всего, что ты сказал, видно, что вы совершали все эти действия для того, чтобы увеличить количество своей паствы, а не просто помогали всем нуждающимся без желания привлечь их в свою веру. Это не совсем благотворительность. Кормили вы тоже, в основном, «своих», 10 % вы тоже жертвовали в «свою» церковь, – говорил Михалыч.

У Артура вырвалось:

– А зачем помогать всем этим демонам?!

– Значит, все люди – демоны, а у вас в церкви все божественные? То есть, у вас ничего грязного не случилось за всю многолетнюю историю существования вашего религиозного течения? – спросил Михалыч.

Артур замялся, потому что и в России, и в Америке он знал не один случай, когда пастыри говорили правильные вещи, но потом выяснялось, что кто-то сбежал с деньгами, кто-то вел разгульный образ жизни, хотя на воскресных службах они же сами все это осуждали.

Одним из ярких примеров был случай, когда человек из Москвы руководил получением благотворительной помощи. И он был очень правильным, много цитировал Библию, хотя часто осуждал других. Но однажды он куда-то исчез, и вместе с ним исчезло все,

что было на складе, включая продукты и деньги. Это было для Артура шоком, потому что он очень верил этому человеку, и его зажигательные речи вдохновляли его.

– У вас святые были? – прервал его размышления Михалыч.

Этот вопрос вновь поставил Артура в тупик:

– Что ты имеешь в виду?

– Например, Мать Тереза, святой Франциск, Серафим Саровский – люди, которые много делали для человечества и были полностью отрешены от этого мира.

Артур задумался и не вспомнил ни одной личности, которую он мог бы привести в качестве такого святого, ибо даже многие пастыри, помимо служения, работали в бизнес-структурах. О каких-то канонизированных личностях, отрешенных, живших в пещерах или монастырях, а также жертвующих себя для человечества, он не слышал, и это его разозлило.

– Ты что, хочешь меня в свою веру обратить, доказав мне, что моя церковь – от дьявола? – злобно сказал Артур. – Ты какой-то уж слишком «заумный» для простого медбрата. Уж не дьявол ли тебя послал? – выпалил Артур.

– Да-да, это тот, который постоянно сражается с Богом и часто заставляет Бога проигрывать, – усмехнулся Михалыч.

Артур замешкался:

– В какую религию или веру ты хочешь меня вовлечь?

Михалыч спокойно ответил:

– А почему ты вообще решил, что я хочу тебя переубедить или ввести в какую-то иную религию или секту?

– Но зачем ты тогда приходишь, кто ты вообще такой, откуда ты такой взялся в этой деревне, почему ты не пьешь, как все? Кто ты? Я про тебя вообще ничего не знаю. Знаю только то, что ты работаешь здесь каждое лето последние два-три года. Откуда ты приходишь, и почему ты приходишь именно ко мне? – Артур не мог остановиться от возмущения.

Михалыч спокойно отвечал:

– Ты знаешь, мои интуиция и сердце подсказывают, что мне желательно приходить и вот так с тобой общаться. И вообще-то, ты меня сам пригласил. А насчет религии... Я считаю, что у каждой религиозной организации есть минусы, и не так уж и важно, в какую человек церковь, в какой храм ходит. Он может вообще не ходить – важно его искреннее устремление к Божественному, насколько он гармоничен, насколько он скромен, умиротворен, поступает без корысти. А как он внешне выглядит, к какой нации, культуре, религии принадлежит, повторюсь, – это не имеет большого значения для меня. Если хочешь, могу тебе рассказать и про свою жизнь, как я к этому пришел. Кстати, спасибо за твой рассказ, мне было очень интересно и полезно его услышать, и я увидел, что в чем-то мы похожи. Давай я завтра тебе расскажу, но это, как и твой рассказ, будет между нами, хорошо?

На этом он попрощался.

Глава X

Необычная жизненная история

– Ну, рассказывай о себе, Михалыч, – было первое, что произнес Артур, когда Михалыч пришел на следующий день.

То, что он рассказал, произвело на Артура большое впечатление.

Михалыч родился в бывшем Советском Союзе, но не знает, где точно. Отец погиб на фронте, а мать – от тифа и воспаления легких в 1945 году, когда Михалычу не было и года. Его усыновила еврейская бездетная семейная пара. Своих настоящих родителей он не помнит – его усыновили в возрасте двух лет. Его приемные родители были бездетными, и им очень хотелось ребенка. Когда они пришли в детский дом, узнать, нет ли у них еврейских детей, в этот момент вышел маленький мальчик и спросил с надеждой: «А вы за мной? Вы – мои родители?» Они увидели в этом знак Всевышнего и усыновили его.

И они дали Михалычу очень хорошее воспитание и образование, очень любили его.

В начале 1970-х годов они вывезли его в Израиль, и он помнит, как противился этому. Он закончил институт, был ярким сторонником строителей коммунизма и хотел вступить в партию и строить коммунизм, а тут родители решили сменить страну. Они чуть ли не силой увезли его, пообещав, что если ему не понравится, он сможет вернуться.

Израиль очаровал его, хотя вначале им было трудно. Он узнал много правды об истории СССР, о жутких репрессиях, о диктаторском режиме, и это его потрясло, ведь он хотел посвятить жизнь построению коммунизма.

Примерно через полтора года он поступил в университет, но началась война 1973 года.

Его срочно призвали в армию, поскольку положение было очень серьезное. Все думали, что Израиль проиграет. Его рота обороняла высоту в Аравийской пустыне, и более половины ее состава погибли, включая командира, а сам Михалыч был легко контужен. Именно в этот момент он впервые задумался о смысле жизни, своем предназначении. Особого героизма в их роте не было, в отличие от других частей израильской армии, или чего-то подобного, как в рассказе о Пархомине: они просто попали сначала под авиаудар, а потом под плотный артобстрел, будучи во втором эшелоне обороны. Раненых, и его в том числе, отправили в тыл, а тех, кто был здоров, – снова в бой.

Израильская армия совершила чудо – нанесла сокрушительный удар врагу. Но в этой войне почти в каждой израильской семье были погибшие, а порой и семьи целиком. А через два года его мать заболела раком и умерла, хотя несколько раз чудом избегала смерти при бомбежке и терактах.

Он понял, что все временно, и у него пропал интерес чего-то достигать в материальном мире и в этой жизни, и он решил изучать иудаизм. Отец взял с него слово, что он закончит университет. Он закончил исторический факультет с отличием и полностью погрузился в изучение и практику иудаизма.

Он учился в йешиве (духовной семинарии), хотел стать раввином, дополнительно прошел курс «История религии» в университете. Его попросили читать для тех, кто изучает Тору, историю других религий. Это побудило его глубже изучать различные духовные течения.

Он усердно учился, познавал новое, ездил по Израилю, по миру, но основным его исследованием была история иудаизма. Все это время он следовал строгим иудейским религиозным предписаниям.

И это ему, в общем-то, нравилось. Он женился на религиозной девушке. У них родилось трое детей, – больше жена родить не могла по медицинским показаниям.

В конце 1970-х годов отца как довольно известного инженера пригласили работать в США, и он договорился насчет работы для своего сына в местном университете.

Михалыч согласился, в первую очередь потому, что не хотел, чтобы его дети росли в атмосфере терактов и постоянной угрозы войны.

Они переехали в США. Его пригласили преподавать в университете – сначала только историю иудаизма, но затем и все остальные мировые религии. Также его избрали главой местной иудейской общины. Он стал уважаемым раввином и защитил две диссертации.

Но, несмотря на внешние достижения, он не чувствовал внутреннего удовлетворения от жизни. Более того, его сковывали и тяготили формализм и обрядовость иудаизма. Он расширил свой духовный поиск и в последующие десять лет увлекся, а потом глубоко погрузился в практики буддизма и суфизма, но остановился на ведических знаниях.

Много раз ездил в Индию (участвовал даже в многонедельной экспедиции в Гималаи и на Тибет) и Юго-Восточную Азию.

Этим он очень удивил отца и жену. Но они приняли его поиски Истины. Жена продолжала строго следовать канонам иудаизма, но теперь добавила в них практический аспект: они употребляли только полезные продукты, стали вегетарианцами, делали асаны из йоги и дыхательные упражнения. Супруга даже стала вести оздоровительные занятия для иудеев, где использовала знания, которые она получила от мужа. Дети легко это приняли и стали более веселыми и здоровыми.

– Ты хочешь сказать, что можно без мяса быть здоровым и работоспособным? – остановил его рассказ Артур.

– Как раз таки без мяса только и можно быть здоровым. Если ты изучишь этот вопрос непредвзято, ты не найдешь ни одного плюса в мясоедении. Бывает, я тяжело работаю по 14 часов, и разве я выгляжу слабым? Но это отдельная тема.

Артур про себя отметил, что, наоборот, Михалыч выглядел пышущим здоровьем человеком. Но вегетарианство было слишком революционно для него, он не готов был это обсуждать и решил ускорить рассказ.

– Ты можешь рассказать мне об итоге своих духовных поисков?

– Да, могу. Все, к чему я пришел, – это единство Бога. Бог один – это то, что нужно каждому народу; в культуре каждого народа дается знание в той мере, в какой он может воспринять божественное откровение.

Я понял, что во многих религиозных организациях Бога найти сложнее, чем вне их, потому что там существует борьба за лидерство и к управлению приходят, как правило, те, кто стремится к власти, известности, деньгам. Любая организация требует денег, имущества для своего поддержания, все это подразумевает какую-то политику.

Понял, что для познания истины требуется, в первую очередь, искреннее устремление и решительность, а главное, что я понял, точнее испытал, – это то, что мы и есть душа, не тело. Именно этот опыт подвиг меня к глубокому изучению наследия восточных мудрецов.

– Но что случилось, что ты вдруг обратился на Восток и стал серьезно изучать духовные вопросы? Когда понял, что ты – не тело, и что ты испытал при этом?

– Это случилось в 1985 году из-за аварии, в которую я попал. Клиническая смерть, которую я испытал, заставила меня впоследствии изучать не только иудаизм.

Слушая Михалыча, Артур вспомнил своего отца и его рассказы о клинической смерти...

– Я ехал на велосипеде, и очень большая машина внезапно сделала неверный маневр... Перекувырнувшись в воздухе и пролетев несколько метров, я упал на спину, подвернув шею и ударившись головой. В этот момент я вышел из своего тела и увидел себя со стороны. Я видел, как остановились другие машины и к моему окровавленному, безжизненному телу, распростертому на дороге, бегут люди. Кто-то вызвал скорую помощь, и она приехала очень быстро. Что было интересно: я мог видеть вокруг себя на 360 градусов, ощущать все запахи, слышать множество людей одновременно и проходить через стены и людей.

– Я здесь! – кричал я людям, но меня никто не замечал.

Я видел приближающихся санитаров. Тем временем надо мной образовалось подобие воронки и я начал подниматься вверх. Перед моими глазами пронеслась вся моя жизнь за какую-то долю секунды. Я вдруг осознал, что в основном провел свою жизнь бездарно, отчетливо видел себя гордецом, в том числе благодаря тому, что был религиозным лидером, строго придерживался правил и предписаний, имел ученые степени и был известным преподавателем.

Я, бывало, смотрел на людей свысока, и хотя мне было около сорока лет, я очень зависел от оценки окружающих, а то, что казалось мне неправильным в поступках людей, меня очень раздражало. Я обнаружил в себе много скрытого гнева, а также жадности и страха оказаться без денег. Но в том состоянии время течет иначе, там – иное его понимание.

Только тогда я осознал, что жизнь свою прожил во многом зря, хотя еще несколько минут назад считал себя великим, очень талантливым праведником, который перед тем, как попасть в рай, спасает праведников и является руками Всевышнего на Земле.

После «показа» моей жизни воронка перенесла меня в светлое место, где все было пропитано любовью. Несколько светящихся душ, очень умиротворенных, окружили меня, я воспринимал происходящее как своего рода суд. Они смотрели, что я сделал в жизни хорошего, точнее, они с любовью и без пристрастия созерцали мою прошедшую жизнь, которая мелькала у них перед глазами. Их интересовали прежде всего мотивы совершаемых действий, а не действия сами по себе, и, самое главное, то, чем были вызваны мои поступки – эгоизмом или Любовью.

Для меня это было ново, так как раньше я думал, что если человек делает что-то хорошее для других (кормит бедных, например), то он всегда получит награду. Я был уверен, что за некоторые мои поступки я, как минимум, попаду в рай. Например, во время учебы в Израиле мы много занимались благотворительностью, а в Америке собирали пожертвования на постройку новой синагоги и помощь многодетным семьям в нашей общине. Но только теперь я понял, что делал это в надежде показать другим, какой я чистый и светлый.

Фигуры в белом меня не осуждали, никто ничего не говорил, но было это ощущение, понимание, четкое видение.

– Знаешь, ты проживаешь свою жизнь пока, в общем-то, зря, – наконец сказал один из голосов.

– Любви в твоей душе стало меньше, она уменьшилась за счет увеличения эгоизма, гордыни, ощущения избранности.

– Тебе стоит вернуться и продолжить свою жизнь, попробовать исправить ошибки, и у тебя еще семья, по отношению к которой у тебя есть обязанности.

Это то, что я услышал после того, как почувствовал, что мне совершенно не хотелось возвращаться обратно, хотя у меня оставалось трое детей и я их очень любил, – им как раз необходима была моя помощь. Но, тем не менее, возвращаться не хотелось, ощущение вне тела было настоящим блаженством. По сравнению с ним жизнь на Земле была страданием, да и после аварии мое тело приносило бы мне боль и ограничения, а там и старость была не за горами. Но потом я увидел страдания моей жены, и мое чувство долга стало нашептывать мне другое решение. Я размышлял: за эти сорок лет я больше деградировал, чем поднимался по сравнению со своими прошлыми жизнями (про них отдельный разговор). А ведь я пришел в этот мир, имея большой кредит от прошлой жизни, и это была одна из причин, почему мне все так легко давалось.

Что меня еще удивило в духовном мире – отсутствие каких-то избранных душ. В иудаизме, по крайней мере в нашем направлении, считалось, что только у евреев есть душа и что мы можем родиться только евреями. Но выяснилось, что душа может родиться на всех планетах и в разных телах и, уж конечно, нациях, и в духовном мире нет никаких материальных

определений, таких как раса, профессия (например, известный в этой жизни певец совсем не обязательно родится в следующей жизни певцом), пол, образование.

Я увидел, что, в сущности, я сам большой эгоист, зависящий от временных внешних вещей, и мной руководит эгоизм и сейчас: ведь мне хорошо и не хочется возвращаться. Однако разговор, Суд, присутствие, называй как хочешь, очень подействовали на меня, и я принял решение меняться и подумал: «Пусть будет так, как хочет Всевышний». При этой мысли воронка вновь меня «засосала» обратно, и я с огромной скоростью вернулся в свое тело. Я очнулся от сильнейшей боли. Врачи делали все возможное, чтобы вернуть меня к жизни, и когда я пришел в себя, раздалось радостное: «Он ожил!» Меня быстро погрузили в машину скорой помощи.

– Да, знаю, – перебил его Артур, – когда я учился в США, то попал в больницу. Я был поражен чистотой, вежливостью, быстротой и качеством обслуживания. Страховку, по которой меня обслуживали, оплачивала церковь, в которой я учился и служил. Да, как здорово было в Штатах!

От этих воспоминаний Артуру стало еще неудобней и ужасней в этой больнице с ее странным медперсоналом.

Почувствовав на себе добрый взгляд Михалыча, он понял, что и сам является эгоистом, закрывшимся в своем мирке, и ему стало стыдно... Казалось, что Михалыч заметил это и улыбнулся без тени осуждения.

– Когда меня привезли в больницу, мои близкие уже там ждали. Им сообщили после полной проверки, что в целом состояние неплохое: небольшое сотрясение мозга и разбитая ключица, много царапин и есть подозрение, что сломано ребро и очень сильно отбиты мышцы на правой стороне спины.

– Послушай! – перебил его Артур снова, – ты говоришь о переселении души так уверенно, но ведь в писаниях этого нет, уж не говоря о современных научных доктринах. Про клиническую смерть я слышал от отца, и у нас был в приходе человек, который тоже это испытал. Он говорил, что летел по тоннелю и видел своих родственников, но наш старший пастор сказал, что это галлюцинация, а знакомый нейрохирург – что это импульсы в мозге.

– Сначала примерно так сказали и мне, но вот что странно: все, что я видел, когда был вне тела, именно так и было – в реальности люди говорили именно то, что я слышал, машины подъехали в таком порядке, как я и видел. И в дальнейшем я видел много людей, кстати, и в этой больнице тоже, которые переживали клиническую смерть и проходили похожий опыт, хотя некоторые не помнят ничего. Также на меня очень повлияла книга о жизни великого американского медиума Артура Форда¹.

¹ Артур Форд (Arthur Ford) (08.01.1897 – 04.01.1971) – американский психический духовный медиум, специалист яснослышания. Автор многих книг. Родился в небольшом городке Титусвилл, штат Флорида, изучал христианство. В 1917 году Форд получил стипендию Колледжа Трансильвании, в это же время до 1924 года он служил в церкви Барборвилл. Во время Первой мировой войны обнаружил, что обладает даром слышать имена солдат, которые в течение ближайших дней погибнут и появятся в списках жертв. Их имена были записаны в точно такой же последовательности, в какой Форд записывал их для себя днем раньше. После войны он стал изучать психические явления и в 1921 году стал медиумом. В 1932 году Форд отправился с визитом в Индию, где изучал методы сознательной, астральной проекции из индуистских религиозных учений.

Михалыч продолжал:

– Форд пережил похожий опыт. Тебе будет, кстати, полезно прочитать его книги, он был христианином и даже, если не ошибаюсь, твоего направления. Почитай книги доктора Моуди и других христиан на эту тему.

Насчет переселения душ... – Михалыч задумался. – Ну, во-первых, тот факт, что оно существует, упоминается практически во всех религиях, и в раннем христианстве оно тоже

было, но примерно в III веке его убрали из христианской доктрины, оставив лишь, что есть только рай и ад и что за одну короткую жизнь человек может пойти навечно в ад. Например, он может жить по-божески, без корысти, но по каким-то причинам не крестился – значит, в ад. А почему рождаются дети-инвалиды, почему у каждого человека есть судьба, куда идут умершие дети? Много вопросов... На это у вас нет ответов, не так ли?

Артуру вдруг неожиданно стало не по себе, он как-то по-новому и со стороны посмотрел на свои верования, и ему стало непонятно, как он слепо мог принимать эти и некоторые другие концепции, принятые в их церкви. Например, что спасутся только те, кто до смерти будет верен именно их церкви.

– Насчет науки также неоднозначно, – продолжал Михалыч, – знаешь ли ты, что есть неопровержимые доказательства существования медиумов? Тот же А. Форд. Кстати, я подружился с одним профессором – приверженцем протестантизма, который стал изучать метод гипнотической регрессии, чтобы доказать всем, что нет переселения душ, и пришел к однозначному выводу, что переселение душ существует. Он мне сказал, что как верующий христианин-протестант не может это принять, но как ученый должен признать, что это существует. Да и все ученые, которые участвовали в подобных исследованиях, приняли концепцию реинкарнаций. Суть этого метода в том, что человека вводят в легкий транс, гипноз – он погружается в глубину своего подсознания и отвечает на вопросы. Вначале ученые думали, что благодаря такому методу они дойдут до внутриутробного периода, но обнаружили, что человек «проваливается» глубже и способен начать говорить и на древних языках без акцента, и испытывать многие эмоции, сидящие внутри него, способен точно описать местность и окружение в прошлом вплоть до деталей. Когда же ученые едут в те места, то оказывается все точно и все сходится. Я и сам это проходил и уверен в существовании реинкарнаций. Но это отдельная тема.

Я лежал в больнице, много молился и пересматривал свою жизнь. «Больничная палата, – сказал Шивананда Свами, – может быть лучшим местом для духовного поиска».

И думаю, ты согласишься, что Богу иногда нас нужно уложить на лопатки, чтобы мы посмотрели на небо.

Я стал более внимательно перечитывать священные писания, и не только иудейские, и попросил жену принести мне другие священные книги, а также некоторые философские, чем вызвал у нее сначала большой испуг за меня. Но вскоре она, будучи очень разумной и искренней женщиной, во всем разобралась.

Но по просьбе моих друзей и родственников я прошел полное обследование у психиатров и нейрохирургов на предмет того, все ли нормально с моей головой и психикой. И только после того как тест показал мое полное ментальное здоровье, после того как я сдал тест на айкью практически на высший балл, а врач, который руководил исследованиями, даже посоветовал мне заниматься научной работой, – только тогда на меня перестали смотреть с подозрением.

Я осознал, что у каждого человека есть свое предназначение и что сам действую далеко не всегда правильно. Моя работа и общественная деятельность приносили успех, деньги, но не внутреннее удовлетворение. Я понял, что если бы тогда умер, точнее перешел бы в другую форму жизни, то ничего бы с собой не унес.

В духовном мире на суде никто меня не спросил о моей преподавательской деятельности, о религиозном руководстве сотнями семей и об иных моментах, которые я сам считал важными в моей жизни, но которые нельзя было перенести в следующую жизнь. Я глубоко осознал,

что наша коротенькая жизнь на Земле предназначена для работы над собой духовно, то есть для избавления от эгоизма и увеличения любви в душе.

Главное условие достижения этого – учиться жить «здесь и сейчас» и безкорыстно служить миру, что приносит сразу же огромное счастье. Для развития любви к Богу важно повторять Святые Имена. Это то, что я понял из своих духовных переживаний, книг и в процессе общения со многими духовными учителями и святыми в Индии, Израиле, Тибете и, кстати, тут, в России.

Когда я вышел из больницы, то решил довериться Богу полностью, часто слышал, что многие религии учат полностью довериться Богу. Я начал искренне молиться, чего не бывало со мной ранее: так много и искренне я никогда не молился за свою жизнь. И просил Бога, чтобы тот указал мне путь дальнейшего движения, цель жизни.

Я зашел в книжный магазин и открыл первую попавшуюся мне книгу, и ее автором оказался английский психолог. Я прочел: «Вот представьте, что у вас много денег, чтобы вы тогда делали, и делали бы вы то, что вы делаете сейчас?» И я ответил на этот вопрос по-своему: нет, в университет меня вообще не тянуло, потому что там всегда были рамки и запреты, – даже историю религии я должен был преподавать с ограничениями, в соответствии с программой, и каждый год примерно одно и то же.

Но что мне захотелось – это учить, воспитывать подростков и ездить по святым местам, – и я стал уезжать на 5–6 месяцев, иногда с семьей, а позже и со своими воспитанниками, как мы это называли, в Путешествия за Истиной. Нам очень везло – мы встречали много учителей в Пути, но это отдельная история.

Я организовал при университетской средней школе что-то вроде класса-интерната для трудных подростков. Особенно сначала это было очень тяжело, во всех отношениях.

Заработная плата сильно уменьшилась, – это была зарплата обычного учителя средней школы без всех надбавок, а еврейская община отказалась помогать, потому что там были дети всех национальностей, а выделять и глубоко изучать иудаизм не планировалось. Меня почти никто не понимал, многие друзья отвернулись, но я всегда ощущал внутреннее блаженство. Да, мы переехали в более скромный дом, стали жить намного проще, но, вместе с тем, стали гораздо ближе и счастливее.

Несколько моих бывших студентов начали помогать мне. Наши воспитанники менялись на глазах, многие стали учиться на «отлично», некоторые выиграли спортивные состязания, но главное, что отмечали все, – они стали добрее и нравственнее. Главное, над чем мы работали, – над качеством характера. Мы изучали разные религиозные и философские пути, разбирали опасность вредных привычек, опасности раннего секса, 2–3 часа в день или иногда на выходных занимались благотворительной деятельностью: приходили в приюты и выполняли там любую работу, убирали город, устраивали концерты для тяжелобольных, переписывались с заключенными, естественно, сами убирали свои классы.

Вначале дети это делали с большой неохотой, но позже им это очень понравилось. Я работал с душой, и они это чувствовали. Никто не мог поверить, что совсем недавно эти дети были преступниками, отстающими, а нескольких признавали раньше психически ненормальными. Я написал небольшую книгу – она стала бестселлером, и меня несколько раз приглашали на телевидение на известные ТВ-шоу.

Мы образовали детский летний лагерь, где нельзя было курить, употреблять спиртные напитки. Мы много ходили в походы, играли в обучающие игры, безвозмездно помогали людям в соседних городках. Мне очень помогали моя жена и дети. И что было удивительно: нам стало хватать денег на свои нужды и на наши проекты. Моих детей в знак благодарности устроили бесплатно в хорошую частную школу (они по возрасту не могли уже быть все время со мной) и оплатили заранее первые два курса обучения в университете, один богатый человек подарил новую большую машину за то, что мы изменили его сына. Этот человек был

поражен – он не верил, что его сына можно изменить: тот причинял ему огромные страдания. Его сын бросил курить, пить, стал участвовать вместе со мной в благотворительных акциях и сказал родителям, что хочет поступить в университет.

Но позже случилась пренеприятная вещь: правительство штата стало требовать, чтобы я преподавал детям уроки по сексуальному воспитанию, которые, на мой взгляд, развращали детей, чтобы дети смотрели ТВ, чтобы я разрешил им курить и выпивать, если они хотят, и прекратил благотворительную деятельность с ними, которая их, якобы, очень утомляет.

Я вдруг открыл для себя, что в США есть мафия в медицине и образовании. Я встретил людей, изобретших лекарства, которые могли облегчить жизнь миллионов, но им запретили их разрабатывать, а некоторых даже посадили в тюрьму. Похожие вещи происходили и в образовании, потому что кому-то это выгодно, чтобы наши дети в общей своей массе были примитивными, не способными и не желающими создать семью и родить нормальных детей. Но это тоже отдельная тема. Формальной причиной последнего судебного иска было то, что наши дети перестали принимать лекарства наркотического свойства, которые были им прописаны психотерапевтом. Но они им были и не нужны.

Это случилось пару лет назад. Я проиграл последний суд и прекратил работу с подростками. У одного из родителей был даже сердечный приступ, все дети плакали, но ничего нельзя было сделать... Финансово я этого не ощутил, так как мои публикации, книги стали приносить мне большие доходы, как и выступления на многих конгрессах и проведение семинаров. Но морально мне было очень тяжело.

Как ни странно, это событие привлекло ко мне большое внимание, многие благотворительные и духовные организации сочувствовали мне. Меня стали активно приглашать на различные семинары, продажи моих книг постоянно увеличивались. Да, мне запретили работать с подростками в государственных структурах, но множество частных компаний, общественных и духовных организаций приглашали меня, были очень заинтересованы и платили большие гонорары.

Я стал знаменит, богат, но больше всего мне доставляло удовольствие то, что я ежедневно получал отклики от разных людей, которые уверяли, что благодаря моим книгам, семинарам у них полностью изменилась жизнь в лучшую сторону, кто-то излечился от тяжелых заболеваний, кто-то избавился от бесплодия. Но я почувствовал, что что-то не так в моем внутреннем мире, обратил внимание, что мне сложно концентрироваться, не хватает времени для молитв и медитаций, а также для простого служения людям. Мой менеджер загрузил меня на полтора года вперед. И самое главное – я отследил, что у меня вновь появилась гордыня и чувство собственной исключительности. Как-то не ожидал, что и в духовной жизни можно оказаться на вершине успеха и очень разбогатеть.

Духовная слава еще опасней: люди начинают тебя обожествлять, говорят такие комплименты, что никаким политикам и звездам шоу-бизнеса и не снилось. Кто-то сказал, что ему было видение, что я пророк, какой-то известный астролог изрек, что я великий гуру уже много жизней. Когда я сказал, что на самом деле это не так, – просто я работаю над собой, у меня есть желание помочь людям и через меня высшим силам иногда получается что-то донести, хотя я сам еще так и остаюсь эгоистичным ничтожеством, то многие, наоборот, подумали: «О, он еще и смиренный».

Подавляющее количество учителей слетали с катушек, достигнув лишь части того, чего достиг я. Особенно меня поразили два индуса-йога, которые много лет занимались духовной жизнью и медитацией и стали продвинутыми гуру, но когда я им устроил приезд в США, они вдруг стали интересоваться деньгами, особняками и другими блестящими игрушками этого мира. А многим различным американским гуру я перестал доверять: они вроде говорили правильные вещи, но главным для них были продажи.

Я уехал на несколько месяцев в Гималаи, где много общался с настоящими святыми, много размышлял и молился. Когда я вернулся в Штаты, то передал все управление своему менеджеру и ученикам, попросил их, чтобы они изменили название, полностью убрали мое имя из всех документов и контрактов. С издателями моих книг договорился, что немного переделанные книги будут выходить под другим именем и в них не будет никаких ссылок на меня, вся прибыль от книг пусть идет на благотворительные цели. Мы также поменяли наши имена и фамилию. Мы отдали все наши деньги на постройку храмов в Индии и лечение бедных, продали наши дома и уехали жить в очень красивое уединенное место в Северной Калифорнии, где недвижимость была очень дешевой. Дети учились в университете, и они пошли работать, чтобы платить за учебу, но их характер от этого стал только лучше. В этот момент рассказ Михалыча прервали сигналы скорой, которая подъехала к больнице, и его вызвали помогать нести носилки.

Глава XI

Истина простыми словами

Артур был под большим впечатлением от рассказа, а еще больше – от личности этого человека. Когда он что-то говорил, это доходило до сердца. И еще что заметил Артур: от него исходило тепло, любовь к людям и всепринятие. Артур задумался: а смог бы он, пусть даже год назад, когда был здоров, пожертвовать свою квартиру в Москве на лечение бедных где-нибудь в Азии или Африке? Едва ли... Хотя он жертвовал постоянно на разные проекты церкви от 10 до 25 % своего дохода и очень гордился этим. *Стоп! Гордыня – вот где собака зарыта!* И Артур погрузился в глубокие размышления...

Он вспомнил, зачем он пришел в духовную жизнь, вспомнил о своем поиске смысла жизни и честно себе признался, что боится оставить свою церковь из страха. Он спросил себя: а живет он своим сердцем или чужими мыслями, догмами? Он без всякого осуждения, трезво посмотрел на свою жизнь за последние годы.

И у него возникло сильное желание помолиться, точнее, даже высказать Богу, что у него накопилось на сердце, и если ему эти разговоры с Михалычем не угодны – чтобы Господь их прекратил или дал знак (тут у него внутри все сжалось). Я хочу знать цель моего рождения в этом мире и достигнуть ее, чего бы мне это ни стоило; может быть, то испытание, что он проходит сейчас, и входит в часть этой платы? Он стал очень искренне благодарить Бога за все – попросил прощения за всю агрессию и сказал: *«Раз такова Твоя Воля, чтобы все так случилось, я принимаю это и больше не буду ныть и обижаться, я полностью веряю свою волю Тебе: моя жизнь в Твоих руках – направь меня и помоги мне определиться»*. И хотя он уже давно считал себя полностью доверившимся Христу, в этот момент он снова испытал блаженство, подобное тому, когда входил в воду в тот роковой вечер...

Михалыч пропал на два дня, потому что поступило несколько больных, пострадавших на пожаре, а на работу не вышел один медбрат, который ушел в очередной запой. Артур отметил, что ему очень не хватает Михалыча, внезапно он понял, что страхи покинули его.

Но все остальное по-прежнему вводило его уж если не в депрессию, то в какое-то унылое состояние.

Тогда он вновь помолился Богу и сказал: *«Я полностью принимаю эту ситуацию и благодарю Тебя за все, а также я благодарю Тебя за будущее, каким бы ужасным оно ни было»*. То же он сказал и в молитве про прошлое. Самым тяжелым было принять тяжелое будущее, а также то, что в его религиозной организации могут не принять это, а точнее, он знал, что не примут и осудят, от него отвернутся многие, пообещают адское будущее. Точнее, его пугало, что он

«что-то делает неправильно», но он сказал в молитве: «Господь, прости, если я ошибаюсь, главное – пусть у меня увеличивается желание познать Тебя и служить Тебе».

После этого у него ушло и уныние, он даже смог шутить и весело относиться к своему положению.

Например, уборщица, шумно передвигая ведро, вздыхая, заметила: «Ох, бедненький ты бедненький, не мужчина уж ты больше, инвалид по жизни, – и кому ты теперь нужен? Я слышала, что твоя мама живет за Уралом и у нее другая семья. Да, нелегко тебе придется. В наше время, да в России, ты теперь не проживешь, запьешь, как все, хотя, говорят, ты непьющий».

– Ничего, мамань, не переживайте, – вдруг неожиданно для себя он ответил спокойным и уверенным голосом, – переживу как-нибудь, с Божьей помощью.

И с этого времени он практически перестал унывать и грустить, все больше мысленно дискутируя с Михалычем и погружаясь в философские размышления.

Когда Михалыч пришел снова, Артур был уже другим человеком...

– Ну что, расскажи, как ты сегодня, давно тебя не видел, что у тебя нового? – спросил Михалыч.

– Ты знаешь, у меня как-то страх пропал, – сказал Артур.

Михалыч поднял правую бровь и сказал:

– Это хорошо, у тебя любовь увеличивается.

– При чем здесь любовь? Я не могу сказать, что я в кого-то влюблен... – воскликнул Артур.

– Да-да, я вижу, как ты смотришь на молоденькую медсестру, которая к тебе иногда приходит, – усмехнулся Михалыч.

– Я не могу в нее влюбиться, потому что ты же знаешь, как я могу влюбиться? Я инвалид, калека, – отвечал Артур.

– Ты неправильно понимаешь. В действительности то, что ты, может, испытываешь к медсестре, – не любовь, это вожделение, но все же это говорит о том, что ты еще достаточно здоров и настоящий самец, – сказал Михалыч, и, видя, как покраснел Артур, добавил: – Пойми, это нормально – испытывать вожделение к противоположному полу, неестественно называть это любовью: вожделеть кого-то и любить – это далеко не одно и то же. Уметь любить – это значит уметь жертвовать, отдавать, служить, заботиться.

– Почему же ты говоришь, что из-за увеличения любви уменьшаются страхи? – спросил Артур.

– Так ведь мы же живем либо страхами, либо любовью. Помнишь, мы обсуждали это вначале: если ты живешь душою, ты живешь любовью. Если ты живешь эгоизмом, своим эго – то ты живешь страхами.

– Разве страх – это плохо? У нас многие и Христу служат, побуждаемые страхом, – продолжал Артур.

– Здоровое чувство страха должно быть, оно не позволит тебе зайти в клетку с тигром или заниматься греховной деятельностью. Но трагедия наступает тогда, когда человек живет только страхом или организации, партии управляют людьми только через страх. Для того чтобы управлять через любовь, нужно иметь чистое сердце, свободное от жадности, привязанностей, корысти. Но когда этого нет, появляются угрозы, страхи, осуждение и насилие.

Артур вспомнил, что много раз читал в книгах, что **Бог есть любовь**, но так до конца этого и не понимал, – ему намного понятней было, что Бог, путь к нему – это какие-то правила и предписания.

Михалыч продолжал:

– Что если бы Бог пожелал обратить всех людей в какую-то одну религию, разве ему это сложно было бы сделать? Он же творец Вселенной, он мог бы создать нас по типу роботов, чтобы мы ходили строем в церковь по воскресениям, молились определенное количество времени, так почему же он этого не делает? Но он нам дает определенную свободу, ибо *любовь – это предоставление объекту этой любви свободы. И чем выше уровень сознания, тем больше свободы*, но это отдельная тема.

Он создал инструкцию к этому миру, были даны богооткровенные писания. Он говорит с нами каждую секунду, если только ты слышишь свое сердце. В таком случае ты можешь быть Его проводником, а это высшее наслаждение и совершенство. Как клетка или орган в теле могут быть счастливы, если только они служат организму, служат единому целому, так и человек будет счастлив, служа Богу. Если же они не хотят служить, а хотят только получать, жить ради себя и, может быть, только ради своих близких, то такая клетка становится раковой и вначале живет лучше других, но потом и сама погибает, и губит весь организм. Вселенная может уничтожить такую клетку самостоятельно, но далеко не каждый организм это может. Кстати, не только отдельный человек может быть эгоистичным и, следовательно, раковым по своей природе, – это могут быть религиозные и общественные организации, политические партии и даже вся цивилизация, которая живет только своими интересами, но в таком случае разрушение страны и Земли в целом идет намного быстрее.

Все Учителя и пророки говорят о жертве, но эта жертва совсем не обязательно должна быть в виде убийства какого-то животного. Едва ли Богу нужны такие жертвы. Подлинная жертва – это, скорее, например, пожертвовать своим комфортом во имя кого-то, это настроение отдающего, это служение нуждающимся, это умение терпеть, быть благодарным. Когда человек служит, жертвует и отдает, то он может любить и, как следствие, получать высшую энергию от Вселенной. Отдающий, жертвенный по своей природе человек не зависит от этого мира, где бы он ни был, он понимает и ощущает, что живет прежде всего в Царстве Божием. Чтобы по-настоящему любить, нужно быть безкорыстным, безстрашным, способным принимать любое событие внутри, а внешне действовать адекватно ситуации. Например, ты заболел – и ты внутри принимаешь эту ситуацию, как бы это твои планы ни нарушало, пытаешься понять, **для чего** тебе это, а на внешнем уровне пытаешься вылечить. Как говорится в Аюрведе, от долгов, пожаров и болезней нужно избавляться как можно быстрее.

Чем больше эгоизм, тем больше у нас страхов и желаний, мы хотим все больше приобрести и достигнуть. Но ведь в этом мире все очень временно и скоротечно, и мы можем потерять все в любую секунду. Мы приходим в этот мир как гости. **Мы – душа, которая время от времени испытывает материальный опыт разных воплощений, в общем-то этот мир – тюрьма для нас, и чем больше эгоизм и сильнее привязанности, тем тяжелей и больше оковы.**

Несколько лет назад я отчетливо понял, что мы здесь временно, что в любой момент можем оставить свое тело, то есть умереть. И что же мы с собой возьмем? Я понял, какая огромная разница существует между подлинными и ложными ценностями, и я должен признать: это осознание сделало меня очень счастливым, дало здоровье и успех в жизни.

Мы притягиваем в свою жизнь то, что критикуем, осуждаем, чего боимся, не принимаем внутренне. Как правило, это отрицательные вещи, а то, к чему мы слишком привязываемся или от чего начинаем зависеть, – то быстро теряем.

В этот момент Артур вдруг вспомнил, что действительно всю свою жизнь он боялся остаться инвалидом, быть прикованным к постели и быть обузой для родственников, боялся, что не сможет продолжить род, и это был его главный страх с детства. Даже когда он видел инвалидов, ему становилось не по себе.

– Получается, что этот мир очень плохой... – задумчиво произнес Артур.

– Пойми: в этом мире нет ничего плохого. Плохое происходит и страдания начинаются тогда, когда мы привязываемся к кому-либо или чему-либо. Все, что в этом мире мы ставим выше Безусловной любви, выше любви к Богу, к чему мы начинаем привязываться и от чего мы начинаем зависеть, – мы это теряем; все, что мы обожествляем – мы теряем, так устроена Вселенная, и наша цель – это любить, ни от чего не завися в этом мире. Язычество – это когда человек начинает ставить что-то или кого-то выше любви и поклоняться этому.

Ты сам мне рассказал, как долго тебе было стыдно, что ты предал девушку в школе, а с другой стороны, вспомни свои ощущения, когда ты был готов пожертвовать всем для любимого человека, когда ты безкорыстно разгружал вагоны для бедных, когда ты жертвовал всем, чтобы спасти из воды этих двух детей, когда ты служил своим прихожанам...

Артур действительно вспомнил, какое блаженство его пронизывало в эти моменты, и оно не сравнимо ни с какими наслаждениями этого мира.

Михалыч продолжал:

– Так вот, кому-то нужно столкнуться со смертью, а кто-то и так может понять, что живем мы только тогда, когда любим, жертвуем, а все остальное время мы в лучшем случае серо существуем, даже если внешне кажется, что у нас активная и успешная жизнь.

И тут он произнес слова, которые врезались в память Артура, и он их подчеркнул в своей тетради: *«То, как сильно мы могли безусловно любить и каким было качество любви, – это самое главное, что имеет для нас значение в конце нашей жизни».*

И Артур вспомнил, что любил-то он по-настоящему очень мало.

Он вновь погрузился в философские размышления, и когда к нему на следующий день пришел Михалыч, он задал ему вновь возникшие вопросы, которые беспокоили его.

– Но как ощутить Безусловную любовь, как научиться любить? Почему, когда я служил все больше и больше, я начинал ощущать какую-то черствость? И не могу сказать, что было чувство полета, особенно в последние два года.

– Потому что ты смотришь на людей, пусть даже неосознанно, свысока, поскольку они не следуют каким-то правилам. Прекрати презирать людей, на каком бы они духовном или материальном уровне ни находились, начни уважать всех, видя в них часть Бога. И еще ты осознанно или неосознанно ожидаешь награду за свои труды, пусть даже это будут небеса после смерти. И это сразу все портит, опускает на уровень эгоизма. Делай все, не ожидая ничего взамен, все плоды своих трудов посвящай Богу, наградой должен быть сам процесс, и поверь, пойми, что Царствие Божие внутри нас, а не там и не потом, и его можно достичь в любую секунду.

Михалыч дал совет Артуру мысленно кланяться любому человеку, который заходит к нему в палату.

– И начни говорить со всеми уважительно, научись видеть во всех Бога, для тебя как христианина это может быть видение Иисуса Христа. Обрати внимание, что многие христианские святые видели во всех и во всем именно Его. Научись видеть, что к тебе пришел Христос, выражай этим людям уважение и почтение, видя во всех Бога, и просто посылай им любовь из сердца. Начни это делать сегодня же.

– Спасибо, очень хотел бы спросить твоего совета, что мне еще нужно сделать, чтобы научиться любить, найти свое предназначение? – задал вопрос Артур. – Если можно, говори более системно. То, что ты говоришь, находит во мне огромный отклик, как будто я все это давно знаю, просто нужно как-то разложить по полочкам и попрактиковать.

– Ладно, примерно месяц я еще планирую здесь быть, времени у нас мало, ты должен быть хорошим учеником! Одновременно с этим мы будем пытаться тебя вылечить, – сказал Михалыч.

Артур воспринял эти слова как психологическую поддержку, но вспомнил, что Михалыч ему говорил, что он изучал какие-то целительные врачебные практики.

Михалыч, увидев сомнения в его глазах, промолвил:

– Мысль, мыслеобраз и мыслеформа предшествуют всему, что происходит в этом мире на физическом уровне. Но в основе мыслеформы лежит духовный уровень, и если происходят изменения на этом уровне, то автоматически мысли меняют ход и происходят изменения на физическом уровне, порой очень быстрые. То есть, если человек становится более безкорыстным, то и мысли его становятся более спокойными, направленными на то, как сделать других людей счастливыми.

Следи за своими мыслями и желаниями, – они показывают, что с тобой случится завтра. Как говорил, если не ошибаюсь, Черчилль, **величие – это ответственность за каждую мысль**. Первое задание для тебя – увидь себя здоровым. Поверь в это и вместе с тем прими любое развитие событий внутри.

Ты сам быстро убедишься, что все работает, если будешь искренне следовать этому. А пока, я повторюсь, тебе нужно очень захотеть выздоровления, и поверить в него, и увидеть себя излечившимся, но внутри при этом принять любое развитие событий – на все воля Бога.

По вере воздастся вам, не так ли?

Артур с большим трудом увидел себя здоровым и счастливым, промелькнула предательская мысль: «Разве когда-либо было такое, чтобы раздробленный позвоночник срастался?»

С этого дня Михалыч стал его учить более системно и практично, и Артур увидел результаты и изменения уже на следующий день. То, чему учил Михалыч, действительно работало в жизни.

Например, утром следующего дня, как только Артур проснулся, он начал думать обо всех с уважением и кланяться им мысленно. Медсестра и врач стали как-то по-другому к нему относиться, – более уважительно, более заботливо, очень вежливо. Он даже не ожидал, что они на такое способны.

Также Михалыч потребовал от него, чтобы Артур продолжал как можно больше благодарить всех в течение дня и не допускал в мыслях никаких претензий, – ни одной.

– Благодарю, что ты жив, благодарю, что день хороший, благодарю за все, что случается, находи как можно больше поводов, за что можно поблагодарить, благодарю людей, свою судьбу и самое главное – Бога, – продолжал Михалыч.

Артур впервые поблагодарил свою судьбу, он почувствовал, что он принял ее: как бы она ни развивалась дальше, она – его. И когда он сказал об этом вечером Михалычу, тот ответил:

– Да, это так, когда ты благодаришь – ты принимаешь. А если ты принимаешь, то ты можешь любить. Ты бы поверил, если бы тебе кто-то сказал, что тебя любит, но не принимает полностью? Например, я тебя люблю, но у тебя то-то, и поэтому я с тобой рядом находиться не могу. Если ты хочешь любить Бога, научись видеть Его во всем, научись принимать

любую ситуацию, любого человека как Бога, а это можно сделать, когда ты относишься к человеку, ситуации с уважением и с благодарением.

Принимая ситуацию, ты можешь реагировать с любовью, ты поднимаешься над проблемой, над ситуацией, и тогда она, как правило, решается сама либо требует минимальных усилий для разрешения: тебе приходит подсказка свыше как поступить, и потому, что у тебя нет агрессии, ум спокоен, – ты ее слышишь. Представляешь, около 90–99 % энергии человека идет на сопротивление ситуации, на обсуждение и осуждение ее в уме или на словах. Просто замени первый вопрос: «За что мне это?», появляющийся в уме, когда с нами что-то случается, на: «Для чего мне это?», – легко почувствовать огромную разницу. Из роли жертвы ты сразу переходишь на уровень творца своей судьбы. Ну и естественно, ты благодаришь, как обычно, Творца.

Спокойной ночи, начинающий творец!

Глава XII

Начало излечения тела и духа

Следующие несколько дней Артур старался принимать обстоятельства своей судьбы, которые привели его к положению инвалида. Он внутренне это принял. Он сказал: «Ради развития любви к Богу я готов это принять». У него даже получилось поблагодарить Бога за это. Он стал постоянно благодарить всех входящих в его палату людей, и примерно через три дня вместо обычного врача на обходе появился какой-то студент, которого направили на практику из областного института. Тот очень удивился тому факту, что в больнице лежит человек, фамилии и имени которого никто не знает.

– Как Вас зовут? – спросил он.

– Зовите Федей, – ответил Артур, усмехнувшись беззлобно. – Лежу здесь, жду, пока меня переправят в другую больницу, документы у меня все потерялись, сказали, что я на всю жизнь инвалид. Приходившему участковому милиционеру сказали, что я на всю жизнь парализован и, вследствие удара и шока, впал в беспамятство. Он спрашивал, есть ли у меня какие-либо документы, деньги, ценные вещи; осталось ли хоть что-то? Но ничего не было, и решено было ждать, когда я приду в себя, меня привезут в центр и там разберутся. Вот так и живу.

Студент очень внимательно осмотрел и прощупал его. Он специализировался на травматологии и проблемах опорно-двигательного аппарата. После очень внимательного обследования Артура и изучения рентгеновских снимков он сказал, что это ерунда, что Артур не инвалид на всю жизнь, – главный удар пришелся на мышечную ткань вправо от позвоночника. Да, позвонок сдвинут, но не раздроблен. Он сказал, что видел и худшие случаи, и то люди выбирались, излечивались.

– Если бы у тебя был раздроблен позвонок и было бы все так, как ты описал, то ты бы не смог так крутиться с боку на бок, как ты это делаешь, не чувствовал бы ног и не мог бы подниматься и шевелить стопами.

Артур возразил, что он и не пытался ими шевелить, так как ему рекомендовали как можно меньше шевелиться.

– Послушай, Федя, или как тебя там, поверь, ты можешь восстановиться практически полностью. У меня нет времени тебе тут настроение поднимать, я говорю то, что вижу: ты зря раскис.

И он прочитал Артуру небольшую лекцию, рассказал о штангисте, олимпийском чемпионе Юрии Власове, чья травма была намного серьезнее, чем у Артура. Все светила медицины говорили ему, что вылечиться невозможно и он будет на всю жизнь прикован к постели. Но

он начал делать упражнения при огромной поддержке жены и группы врачей, и в итоге почти полностью восстановился.

Студент-медик объяснил, что сдаваться никогда нельзя, есть тысячи необъяснимых медициной случаев, когда пациенту ставили смертельный диагноз, но люди работали над собой и излечивались. С другой стороны, медицина знает тысячи примеров, когда человеку ставили ошибочный диагноз или у него была неопасная болезнь, но он сдавался и умирал за какое-то короткое время. Этот студент дал ему дельные советы и показал несколько упражнений. После ухода молодого медика Артур был очень вдохновлен, у него появилось сильное желание заниматься и восстановиться.

Вечером пришел Михалыч, как всегда спокойный, что не переставало удивлять Артура, а также всегда чисто и опрятно выглядящий. Артур был возбужден и стал рассказывать Михалычу о беседе со студентом, торопясь и сбиваясь. Михалыч уже поговорил с ним и в общем-то был в курсе нового диагноза. Он был очень рад за Артура, но ему не понравилась импульсивность Артура, и, выслушав его, он порадовался вместе с ним и сказал:

– Вот видишь, а ты не верил, что можешь излечиться.

Он немного рассказал Артуру о том, что такое спокойствие ума. Артур никогда не задумывался над этим, кроме того, их учили быть в состоянии возбуждения, – это поощрялось, дабы вдохновлять людей своей проповедью эффективнее.

Михалыч рассказывал:

– Пойми, наша цель – быть умиротворенными, сконцентрированными. Любовь может развиться только при спокойном уме, и вообще успеха в любой деятельности невозможно достигнуть без спокойного ума, без способности человека к концентрации. Благодаря концентрации ты можешь жить в настоящем моменте осознанно. Ты можешь есть и при этом думать о чем-то другом, и даже не заметишь, как съешь самый вкусный обед. Но ты можешь просто думать о вкусном обеде, и в твоём теле будут проходить биохимические реакции, как будто ты его действительно ешь, – в зависимости от того, где твоё внимание, где твой ум, тело реагирует соответственно. И ум должен быть спокойным, для того чтобы слышать интуицию, для того чтобы быть счастливым, потому что мы можем быть по-настоящему счастливыми, когда мы умиротворены. Нельзя достигнуть успеха ни в одном из видов деятельности, ни в изучении чего бы то ни было, если ты не умеешь концентрироваться, быть внутренне расслабленным и спокойным.

Он также рассказал, что даже современные врачи признают, что старость наступает тогда, когда человеку тяжело сконцентрироваться, он становится напряженным, нервным; такие люди даже долго не живут, их редко можно представить счастливыми, и таким человек может стать и в двадцать лет.

– Учись быть умиротворенным всегда, – продолжал Михалыч, – и в большой радости, и при больших трудностях, потерях и поражениях. Я говорю больше о внутреннем спокойствии, внешне ты можешь вести себя адекватно происходящему.

– А почему нельзя бурно радоваться, когда счастье переполняет тебя?

– Если ты бурно радуешься и эмоции переполняют тебя, когда случилось что-то хорошее, – это значит, что когда случится что-то плохое, ну от дьявола, как ты говоришь, – подмигнул Михалыч, – значит, ты будешь так же бурно скорбеть. Это как маятник. Настоящие эмоции радости, счастья исходят от души и не зависят от внешних условий. А положительные, позитивные эмоции, которые идут от эго, требуют все большей подпитки, новых наслаждений, покупок, новых вечеринок, большие выпивки, но в итоге маятник

качается назад и люди погружаются в глубочайшие депрессии. Так обычно заканчивают те, кто ведет бурную жизнь: актеры, общественные деятели, если только они не начинают серьезно заниматься подлинной духовной жизнью.

– Ты можешь легко заметить, что когда ты испытываешь деструктивные, разрушительные эмоции, такие как гнев, зависть, страх, жадность, да и когда ты просто слишком эмоционально возбужден, то твое дыхание учащается. Кстати, йоги считают, что чем чаще человек дышит, тем меньше он живет и больше болеет и страдает. Чем активней твое дыхание, тем беспокойней ум, тем больше ты тратишь тонкой энергии, тем хуже ты слышишь свою интуицию. Чем спокойней твой ум, тем больше настоящего счастья ты можешь испытывать, тем больше ты здоров, успешен и счастлив. Успех в любой деятельности зависит от того, как ты можешь концентрироваться. Аюрведа, древнеиндийская медицина, говорит о том, что все болезни начинаются с беспокойного ума: чем он беспокойней, тем больше болезней и проблем в жизни человека. В первую очередь ум зависит от дыхания: чем правильней и умиротворенней дыхание, тем ты более здоров и счастлив.

И Артур в очередной раз поразился мудрости Михалыча. Михалыч показал несколько дыхательных упражнений, рассказал, как успокаивать ум в жизни (например, сделать выдох и сконцентрироваться на кончике носа, или даже когда мы просто начинаем следить за дыханием, – ум успокаивается), как правильно выполнять упражнения, данные студентом, и как их совмещать с дыханием, что давало, по его словам, значительно больший эффект. Вечером Михалыч, прощаясь, оставил ему лист бумаги с цитатами.

– Почитай, мне кажется это то, что нужно тебе сейчас.

И ушел. На листке были цитаты Вильяма Джеймса² из «Многообразия религиозного опыта», и не только его.

² Вильям Джеймс – один из основателей современной психологии. Стал профессором физиологии в Гарварде. Затем – профессором психологии. Увенчал эту фазу карьеры своим великим трудом – двухтомником «Принципы психологии». Эта работа, увидевшая свет в 1890 году, была немедленно признана в научных центрах мира как открывающая новую эпоху в развитии науки.

*** «Существует состояние ума, известное лишь людям религиозным, но никому другому, когда воля к самоутверждению и желание настоять на своем сменяются готовностью замолчать и быть ничем, растворившись в потоках вод и чистых родниках Всевышнего. В этом состоянии ума обителью нашей безопасности становится то, чего мы больше всего боялись, а час смерти нашей воли к самоутверждению оборачивается нашим духовным рождением. Кончилось время напряженности в нашей душе, наступает счастливое отдохновение... в вечном настоящем, без забот о дисгармоничном будущем.**

...Мы увидим, насколько бесконечно страстной может быть религия в ее самых высоких парениях.

...Среди религиозных людей много угрюмых натур, которым неведомо это радостное послание бытия...

...Были святые, ощущавшие себя тем счастливее, чем непереносимей становилось их физическое состояние. Ни одно другое чувство, кроме религиозного, не может подвигнуть человека к такому удивительному переходу».

*** «Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй в этом никого, кроме себя, и говори: «Это случилось со мной за грехи мои» (Преподобный авва Ор).**

*** «Благодарение Богу за все! Это слово наносит смертельную рану диаволу и во всякой беде доставляет говорящему сильнейшее средство к ободрению и утешению. Не переставайте же никогда его произносить (особенно в скорбях) и научайте этому других» (Святитель Иоанн Златоуст).**

*** «Болезни посылаются для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношения» (Преподобный Иоанн Лествичник).**

*** «Позволительно искать и просить у Бога исцеления при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служении Богу, отнюдь не в служении суетности и греху» (Святитель Игнатий Брянчанинов).**

Глава XIII

Любви нужно захотеть

На следующий день Михалыч не смог прийти к Артуру. В этот день Артур многое обдумывал и осмысливал, а затем стал отрабатывать дыхательные техники, чем вызвал смех у уборщиц:

– Смотри, чему Михалыч его научил-то!

Но Артур, сделав веселую рожицу, продолжал. Он вдруг поверил, что может подняться и ходить в туалет сам, и стал медленно вставать, студент-медик ему помогал. Когда наконец пришел Михалыч, Артур заявил с сияющим видом:

– Да, вера в себя – это самое главное! Михалыч, а почему ты мне все это рассказываешь, почему ты только ко мне приходишь, ведь столько людей лежит в больнице? – спросил Артур.

– Нет, почему же, если меня люди спрашивают, я всегда отвечаю на их вопросы, если нужно – учу, был бы сам человек готов к переменам, было бы у него желание – никому не навязываюсь. Кстати, тебе, наверное, будет сложно поверить, но многие не хотят исцеляться, – ответил Михалыч.

– А что, я готов? – спросил Артур.

– В какой-то степени ты готов.

– Михалыч, ты вот здесь убираешь в больнице, но если бы ты приходил учить, ведь, как я понял, ты хорошо разбираешься и в медицине, и в психологии, ты мог бы давать хорошие советы, устраивать лекции, – заметил Артур.

– Нет, я не для этого сюда приезжаю. Мои ценности заставляют меня поступать так, ибо забота о людях с любовью помогают им намного больше, чем самые умные слова. Хотя, повторяюсь, если меня кто-то просит что-то рассказать, ответить на вопросы, я это делаю, – ответил Михалыч.

Артур продолжил задавать вопросы.

– Почему любовь – это главное? – спросил Артур. – Ведь это абстрактное ментальное понятие, и я до конца не понимаю, что такое любовь.

Михалыч засмеялся.

– Ты так долго говорил про любовь к Иисусу Христу, любовь к ближнему, и ты не знаешь, что такое любовь, ты знаешь только, как ходить на проповедь по воскресеньям и верить, верить, верить. Но любовь – это основа всего, также как и твое тело не может жить без дыхания, душа не может жить без любви.

Артур сказал:

– Нас как-то больше учили дисциплине, стараться соблюдать заповеди и стремиться как можно больше нести людям слово Христа.

– Повторюсь: если бы Бог хотел, он бы всех нас сделал роботами, и мы все ходили бы в церковь по воскресеньям, молились сколько нужно, строго соблюдали заповеди. Но душа – не механизм и не может жить в каких-то рамках. Да, заповеди важны, – это то, что делает нас просто людьми, готовит нас к постижению высших ценностей, делает нашу жизнь счастливой и здоровей, но сами по себе заповеди – это средство, а не цель.

У Артура эти слова вызвали какое-то внутреннее напряжение.

– Но все-таки, как я могу понять, что любовь – это главное?

– Представь, что я могу исполнить все твои желания, – сказал Михалыч.

– Вылечи меня! – сразу сказал Артур.

– Хорошо, что ты хочешь еще? – спросил Михалыч.

– Хочу большой дом, хорошую машину, – сказал Артур.

– Да, я тебе это все даю, – ответил Михалыч.

– Также хочу хорошую семью, много детей, и чтобы мы легко следовали заповедям, и любили обсуждать священное писание, и были все здоровы, – продолжал Артур.

– Договорились. У тебя будет хорошая жена и десять замечательных детей, все моральны и нравственны. Что ты еще хочешь? Кем ты хочешь быть, проповедником? – спросил Михалыч.

Но Артур уже задумался над этим вопросом, так как последнее время его уже не очень тянуло быть проповедником.

– Хорошо, все твои желания исполнятся, но я из твоей жизни заберу всего одну вещь, – сказал Михалыч.

Артур задумался: что он может забрать, если он дал ему здоровье, процветание, деньги и духовную жизнь?

– Взамен этого я забираю у тебя чувство Безусловной любви, и ты никогда не будешь в своей жизни испытывать его, – сказал Михалыч. – Да, ты будешь здоров, у тебя будет семья, дети, но ты будешь приходить в дом, и с тобой будут холодно здороваться, все будет в жизни предсказуемо, ты будешь приходить на работу, и тебя там никто не будет любить. В лучшем случае они будут относиться к тебе с холодной вежливостью, и если они тебя будут слушать, то лишь из страха. Куда бы ты ни приходил, вокруг будет вот такая холодная атмосфера.

Артур представил, как это страшно, когда тебя не любят дети, не любит жена, не любят люди вокруг и сказал:

– Нет, я отказываюсь от всего этого.

Без любви все не имеет смысла. И он понял, что любовь – это главное.

– Вот видишь, не нужно быть ученым, чтобы это понять, и самое интересное – это то, что мы отказываемся от этой любви и не живем этой любовью, – продолжал Михалыч.

– Как это отказываемся? Я ведь много читал, что и дети хотят Безусловной любви, и что это самая лучшая атмосфера, и даже растения в такой атмосфере лучше растут, и все хотят любви, так почему же не получаем? – спросил Артур.

– А ты уверен, что мы все хотим такой любви? Далеко не все хотят! Поверь мне, я опросил тысячи людей, никто из них не назвал любовь в качестве цели своей жизни. А ведь Вселенная нам дает все, что мы хотим, поэтому нужно выбрать и просить любовь, ибо она – самая важная. Нужно быть готовым отказаться ради нее от всего и принять любую ситуацию, посылаемую Богом. Если не ошибаюсь, то в Библии говорится:

«Какой смысл обрести весь мир, но потерять свою душу».

Михалыч продолжал:

– Пойми, сама душа и есть любовь; как Бог есть любовь, так и душа, являющаяся частью Бога, есть любовь, она не может жить без любви. У тебя, Артур, на мой взгляд, есть какая-то

странная застывшая концепция, что вот мы родились здесь... Непонятно, почему кто-то рождается инвалидом, а кто-то красивым и богатым, и нам всем нужно что-то в этом мире сделать формальное (следовать заповедям, каяться, креститься) для того, чтобы после смерти уйти в рай, а там все стабильно и неизменно. Но в этом мире целые вселенные рождаются и умирают. Нет ничего стабильного – все меняется, все временно, – бrenно и приходящее, и особенно это заметно, когда мы начинаем к кому-то или к чему-то привязываться, а также зависеть от чего-то. Как только мы ставим что-то выше любви – мы это теряем, и это приносит нам страдания. Боль – это проявление неприятия ситуации, сопротивление Божественному плану.

Ты – человек верующий, но вспомни, как тебе было тяжело, вспомни, ведь ты не принял ситуацию, которую тебе Бог послал, ты не принял внутренне участие инвалида, хотя тебя понять можно. Но если бы ты жил любовью, то ты легко бы принял сложившуюся ситуацию, – рассказывал Михалыч.

– Ну хорошо, как я должен был вести себя, если бы у меня было на тот момент чувство Безусловной любви? – спросил Артур.

– В первую очередь, ты бы поблагодарил Всевышнего, – ответил Михалыч.

Артур вспомнил из описаний жития первых христиан много случаев, что когда они отдавали свою жизнь Христу за веру, они всегда благодарили Бога, который наградил их такими тяжелыми испытаниями. И где бы они ни были, они всегда его благодарили.

– Ты бы осознал, – продолжал Михалыч, – зачем Всевышний дал тебе это испытание, ведь все трудности и уроки нам даются в этом мире только для того, чтобы мы почувствовали любовь и смогли развить чувство Безусловной любви.

Ты мне говорил что-то о любви, о которой проповедовалось в вашей церкви, но уверен ли ты, что все люди приходят в церкви и храмы, и, в частности, в ваш храм, ради любви? – продолжил Михалыч.

Артуру стало немного стыдно после этих слов, потому что он со многими прихожанами беседовал, знал интересы и беды каждого и вспомнил, что многие приходили только для того, чтобы решить свои материальные проблемы, облегчить свою жизнь, но никто из них никогда его не спрашивал, как им научиться любить. Хотя первая заповедь в Евангелии гласит: «Возлюби Бога всем сердцем, всем разумением и ближнего, как самого себя». (А первая заповедь в Ветхом Завете: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим».)

Артур вдруг понял, о чем речь, и ему очень сильно захотелось ощутить это чувство всевозрастающей Безусловной любви, и, как говорил Михалыч, для этого нужно внутренне принимать любое развитие событий, внутренне принимать любого человека, благодарить и во всем и в каждом видеть Бога, потому что каждая ситуация создается для приближения человека к Божественному и Безусловной любви. Следует иметь спокойный ум и избавляться от эгоизма. Необходимым условием является безкорыстная деятельность и служение.

Глава XIV

Как избавиться от обид

Артур спросил, что ему делать, если он неделю назад обижался на судьбу, на Бога. Михалыч рассказал ему, как избавиться от обид.

– Ты знаешь, дорогой мой, если ты обижен хоть на одного человека, то в твою жизнь не придет любовь, а придут болезни и несчастья, если ты обижался на судьбу, или еще хуже – на Бога, то это еще более разрушительный уровень, – сказал Михалыч.

– Как это, что же, совсем нельзя обижаться? – удивился Артур.

– Да, совсем, – ответил Михалыч. – Пойми, если ты обиделся на кого-то, это рождает у тебя рубец на сердце, тебе становится тяжело; простишь ты человека или нет – неизвестно, но обида проникает в подсознание. Внешне ты об этом забудешь или даже простишь, но она останется и разрушит твоё здоровье и жизнь, поскольку эта энергия обладает огромной разрушительной силой, являясь протестом против течения жизни и одним из видов агрессии, ненависти. Обида – это огненный шар, который ты носишь внутри себя.

Методика жизни без обид – научиться *видеть во всем Бога, ибо все, что бы ни происходило, происходит по Его воле. Научись видеть в каждой ситуации Бога, а в каждом человеке – Учителя, которого послал Господь, чтобы помочь нам приблизиться к Любви*, и порой у тех, кто поступает с нами «несправедливо», получается это лучше всего. Одно из главных условий успешного обучения – это уважение и еще лучше – любовь к учителю. Это касается как дошкольного образования, так и обучения у просветленного Мастера высшим ценностям. Если учителя не уважают или еще хуже – презирают, высмеивают его, то каким бы умным человек ни был, он едва ли что-то усвоит либо совсем не так поймет.

По большому счету вся наша жизнь в этом мире является школой, в которую мы приходим учиться безкорыстно, служению и, самое главное, увеличить любовь в наших душах, учиться быть любовью, жить любовью и быть любящим присутствием.

И в этой школе все окружающие нас люди – это наши Учителя, особенно наши близкие. *Если мы начинаем относиться ко всем с уважением и благодарностью, живем осознанно, то нам нужно все меньше тяжелых и болезненных уроков, мы начинаем прогрессировать очень и очень быстро во всех отношениях.*

Возьми себе за правило: как только ты вспоминаешь кого-то, кто вызывает у тебя хоть малейшую агрессию или обиду – кланяться ему полным поклоном в эту же секунду; если ты в окружении людей или, как сейчас, болен и в немощи, то делать это в уме. И тогда тебе будет легко следовать заповеди, которой, как я понимаю, ты долго учил других:

«...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф. 5:44)

Поклоны также очень быстро уничтожают подсознательные обиды и агрессию и, самое главное, гордыню – источник всех наших бед и страданий.

Чтобы обидеться, нужно накопить много гордыни, помни это.

У Артура вырвалось:

– Но иногда и сатана приходит к нам.

Михалыч вздохнул:

– Я же тебе объяснял: и какой же это вездесущий Бог, если он постоянно сражается с падшим ангелом? Ведь если сатана и есть, то это самый разумный и самый интеллектуальный ангел, который поставил свои способности выше любви, и говорить, что Бог, который является Абсолютной истиной, который во все проникает, все созидает... и постоянно сражается с каким-то дьяволом? Это глупо, на мой взгляд.

Дьяволизм – это эгоизм, наполняющий нашу жизнь страхами, претензиями, желаниями потреблять, а не отдавать, жаждой власти, славы, престижа, превращающий нашу жизнь в ад.

С точки зрения восточной, особенно буддистской философии, обид не существует вовсе – это все происходит лишь в нашем уме: постоянно что-то нашептывающий голос, который

создает какую-либо историю, в которую мы начинаем верить, и чем больше наше эго, тем больше мы верим в эти истории и считаем себя жертвой, спасателем, агрессором. Невозможно обидеть человека, у которого отсутствует эго или оно маленькое и ум которого умиротворен. Чем больше мы обижены, тем более субъективно и ограниченно мы воспринимаем картину происходящего: мы видим только часть произошедшего, но не всю картину в целом, не видим ее со стороны обидчика. Мы не понимаем, зачем и для чего это произошло. А если понять, что цель этой божественной игры в том, чтобы приблизиться к Божественному, помочь нам наполниться любовью и что каждый человек – наш Учитель, ангел, посланный Свыше, то все встает на свои места. Бог нам посылает только ангелов...

Артур пропустил мимо ушей буддистский взгляд, но, подумав, спросил у Михалыча:

- Ну хорошо, я очень хочу любить, что мне нужно для этого сделать в первую очередь?
- Сначала нужно очень сильное желание, – сказал Михалыч.
- Ну вот, я хочу! – ответил Артур.
- И долго ты хочешь? – спросил Михалыч.
- Вот уже неделю, – ответил Артур.
- Хорошо, тебе следует написать на листе бумаги: *«Главная моя цель в жизни – это любовь к Богу, или Главная цель моей жизни – Безусловная любовь, или Божественная любовь»*.

Тебе следует писать одну из этих фраз каждый день в течение не менее двух месяцев, хотя бы одно предложение в день. При написании это становится подсознательной установкой человека, а то, что для тебя является на подсознательном уровне главным устремлением – туда тебя жизнь и ведет, если это любовь – то к Безусловной Любви. По большому счету, любая другая установка ведет к деградации души и, следовательно, со временем – ума и тела. Просто желать, как правило, недостаточно, потому что в течение дня у нас в голове проносится около 60 тысяч мыслей, идей и желаний, и подсознание, пока ты не записал, едва ли выделит одно желание. И еще лучше, если ты будешь просить об этом в молитвах – по большому счету молитвы предназначены только для этого.

- Никогда не думал про это, даже не думал, что есть такие люди, которые прописывают и желают такое. Хорошо, а что делать еще? – допытывался Артур.

- Пока все. Прописывай свою цель жизни, старайся быть больше в состоянии здесь и сейчас, развивай спокойствие ума, как написано в Библии, которую ты долго изучал и цитировал: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Матф. 6:34).

Научись благодарить, принимай внутренне все, что происходит вокруг тебя, и знаешь – почаще улыбайся, даже если вначале приходится заставлять себя это делать.

- Хорошо, я буду это делать, – ответил Артур охотно.

Михалыч отечески положил руку ему на плечо, слегка сжав, улыбнулся на прощание и ушел. Артур вдруг ощутил всеми клеточками своего тела, что его блуждания в поиске смысла жизни вынесли его на финишную прямую, он вдруг ощутил любовь и спокойствие, которые шли от Михалыча, они были очень реальны и ощутимы. Когда Михалыч покинул палату, у Артура ощущение счастья и полета длилось несколько часов.

И еще Артур почувствовал, что он становится совсем другим человеком, у него было ощущение, что он переродился, что тот, прежний, Артур умер, или, точнее, почти умер. С одной стороны, ему было страшно от этого, но интуитивно он чувствовал, что он делает все правильно, какое-то неведомое спокойствие и блаженство все больше становилось его

обычным состоянием. Он по-новому осознал фразу, которую нашел когда-то в записях отца: **«Нельзя родиться для жизни вечной, не умерев».**

И подобные же чувства должны приходить и при обряде крещения, которое стало важным и вдохновляющим рубежом для Артура, но сейчас он осознал, что тогда все было более формально и поверхностнее, а то, что происходит сейчас, было глубже и реальнее. Он осознал, что все вокруг говорят о разных видах любви, но на самом деле ее никто не хочет и едва ли кто знает, как ее развить. У него были еще вопросы, и он очень ждал новых встреч с Михалычем.

На следующий день пришел студент, который заменял врача, уехавшего в отпуск, и предложил Артуру попробовать поехать на коляске. Он посадил Артура в инвалидное кресло. В этой больнице это было единственное, старое кресло. Артур крутил колеса, они поскрипывали, но все-таки ехали.

Первый раз он проехал по коридору второго этажа трехэтажного здания. На своей коляске он не мог подняться на другой этаж – лифт был только служебный, да и тот все время ломался. С одной стороны, Артура охватила грусть, но, с другой стороны, когда он ехал по коридору, его приветствовали окружающие. В основном это были люди, пострадавшие от аварий, с проблемами опорно-двигательного аппарата. Он увидел, насколько убога эта больница, и вспомнил, что в бытность его житья в Америке не только в больнице, но и в каждом общественном доме были оснащены специальные туалеты для инвалидов.

Поездив минут двадцать, он почувствовал сильную усталость, поясница болела. Кто-то из обслуживающего персонала несколько раз подходил к нему и помогал, катая по коридору. Пообещали вывезти позднее на улицу. Артур постоянно благодарил Бога за то, что он дал ему возможность передвигаться самому, выходить за рамки его палаты, больницы. Когда он попал в эту больницу, вначале ему казалось, что здесь все люди злые, но сейчас он видел, что это вовсе не так: на лицах людей расцветали улыбки, один из играющих в карты мужчин подошел к нему и протянул пакет с огурцами, угощая. Артур вернулся в палату в полном восторге.

Этот студент-медик, наконец, представился – Семен. Артур сообщил ему, что очень сильно болит вся нижняя часть спины и ниже, ноги и весь правый бок.

– Это очень хорошо, что у тебя все это болит, – обрадовался Семен, – значит, ноги можно восстановить. Он перевернул Артура на живот и массировал ему спину и правый бок в течение сорока минут, хотя он и не обязан был этого делать. Потом Семен рассказал, что он еще на первых курсах института освоил лечебный массаж, что позволяло ему хорошо подрабатывать. Артуру было очень приятно, что его поддерживают, заботятся о нем. Семен показал, какие еще следует делать упражнения, и похвалил, сказав, что Артур очень быстро прогрессирует.

Когда пришел Михалыч, он начал разговор первым.

– Я знаю, ты уже тут ездил, мне сказали, что ты уже это делал сам. Молодец. Ты уже продвигаешься, – сказал Михалыч.

– Я сегодня всем любовь посылал, всех благодарил, никого не осуждал, и как ко мне стали хорошо относиться окружающие – удивительно! Студент даже массаж сделал, – доложил Артур.

– Да, это естественное ощущение: то, что у тебя исходит изнутри, то ты получаешь и на внешнем уровне. Ведь когда ты лежал в больнице первые дни, от тебя шли лишь претензии, и обрати внимание: ты не мог даже наладить ни с кем отношений, ты всем был недоволен.

Оказывается, если ты относишься ко всем с позиции любви, то вокруг все преображается, люди становятся к тебе внимательны, появляется заботливый врач-аспирант, к примеру. Твоя внутренняя благодарность к миру дает то, что Вселенная отзывается тем же для тебя. Разве тебе хочется помогать тем, кто настроен враждебно и постоянно высказывает претензии?

Мне Семен рассказал, что он должен был ехать на практику совсем в другую больницу, но в последний момент его направили сюда. Ты, кстати, к тому времени уже несколько дней как начал работать над собой. Может, это, конечно, случайно, – улыбнулся Михалыч и уже серьезней добавил:

– Давно замечено, что **если ты хочешь, чтобы тебе Вселенная помогала, подари ей хотя бы хорошее настроение.**

– Михалыч, но ведь то, чему ты меня учишь, совершенно противоречит тому, чему учили меня в церкви, – сказал Артур.

– На самом деле здесь нет глобальных противоречий, может быть, только отдельные вещи расходятся. Почему это тебя беспокоит? – спросил Михалыч.

– Но ведь то, что ты говоришь, учит меня отвергать духовные ценности. Я ведь говорил тебе, что я стремлюсь быть духовным, а ты возразил, сказав, что это не совсем правильно, – продолжил Артур.

Это был очень серьезный вопрос. Михалыч, вырвав из тетради Артура листок, нарисовал небольшую схему, изобразив Бога на весь верх страницы, ниже – душа, которая с Ним связана нитью (которую он позже назовет любовью, религией или йогой).

У людей бывают разные цели в жизни, но по большому счету их можно разбить на две группы: материальные и духовные. Иногда человек кидается в материальное, и он полностью погружается в погоню за деньгами, за хорошими домами, комфортом для тела, престижем, то есть у него грубые, материальные цели.

– Да, сейчас таких много, особенно в Москве, – подтвердил Артур.

– Сейчас таких много везде, в Америке еще больше, просто мы живем в такую эпоху. Но давай не будем никого осуждать, и это сейчас не так важно.

И есть духовные цели: следование возвышенным идеалам, служение религиозной организации, следование заповедям и различным правилам. На Востоке говорят, что материальные цели – это работа на уровне первых (нижних) энергетических центров (чакр). Духовные цели – это жизнь на верхних центрах.

Материальное и духовное – это как две стороны медали, как два крыла, то есть тебя может качнуть, и ты накренишься в духовную плоскость. Когда ты уходишь в духовность, тогда главными для тебя становятся духовные идеалы, принципы, – это как маятник. Если в этот момент главной твоей целью является любовь к Богу, то чем больше ты погружаешься в духовность, тем больше у тебя сначала появляется энергии и вдохновения, уверенности в себе и своей правоте, могут открыться какие-либо способности, то ты становишься...

– Дьяволом, – вырвалось у Артура.

– Да, – Михалыч усмехнулся, – ты становишься способным, талантливым, холодным, ты можешь быть даже лидером религиозной организации, но у тебя есть твои принципы и идеалы, от которых не отступишься, и, что самое страшное, они важнее любви для тебя, – продолжал Михалыч.

Когда Артур услышал это, он вспомнил слова Евгения, который рассказывал, что в Афгане самыми страшными из душманов были именно религиозные фанатики.

– Да, очень часто бывает такое, что люди начинали строить свою жизнь на основе каких-либо религиозно-духовных ценностей, но если их конечной целью была не Любовь, то часто появлялась необъятная гордыня, жестокость сердца. Представление о своей религии как о самой лучшей, – здесь Артур немного покраснел, – и самым главным показателем, что

человек слишком сильно ушел в лжедуховность, является осуждение других и (или) себя. (*«Не судите и да не судимы будете»*). Человек начинает давать жесткие оценки, говоря: «Это правильно, а это неправильно», и уж совсем крайностью является то, когда человек готов использовать насилие для пропаганды своих взглядов.

Особенно женщинам опасно сильно уходить в духовные практики. Едва ли найдешь успешную, счастливую женщину с детьми, если она жесткая и принципиальная. Они часто имеют проблемы с гинекологией, суставами и другими заболеваниями, но это уже отдельная тема. *Для женщины еще важнее жить сердцем и одновременно быть нравственной, не осуждающей других.*

Жизнь постоянно меняется, и что для одного человека в данное время хорошо, то для другого может быть очень плохо.

– Послушай, Михалыч, неужели духовность, мораль, нравственность – это плохо? У нас в церкви многие бросили курить, пить, наркоманить, воровать... – спросил Артур.

– **Нет, это не плохо, конечно, – плохо начинается тогда, когда мы ставим свои идеалы и принципы выше любви, когда нашей главной целью становятся какие-то идеалы, религиозные догматы, а не любовь.** Вначале, конечно, это может помочь, когда человек кидается из материального в духовное, – рассказывал Михалыч, обсуждая нарисованную схему. – Мораль и нравственность – это столпы, на которых основывается любое общество, и то, что западное общество откинуло почти все моральные и нравственные нормы, говорит о его скором закате. Без этих норм человек опускается на уровень животных или даже ниже, поэтому первое, что должен выбрать человек, – это следовать высоким нравственным идеалам и нормам, которые даются, в том числе, и в Библии. Но если человек сделал из них цель вместо средства, заикнулся на них, то начинаются большие проблемы.

– Но разве заповеди – это не вечные ценности для всех, как, например, *не убий*.

– Да, – улыбнулся Михалыч, – но далеко не все отцы церкви следовали этому, убивая например, тех, кто не хотел креститься или следовать какому-то авторитету. Совсем недавно люди умирали в камерах пыток лишь за то, что якобы не так молились или посмели сами читать Библию. Совсем недавно священники благословляли солдат на откровенно захватнические войны. Не думаю, что Христос был бы этим доволен.

Но убийство может быть оправданно, вот пример из жизни:

Это было в Израиле. Я сидел на скамейке на остановке, ожидая автобуса, и вдруг сидевший рядом со мной мужчина выхватил пистолет и начал стрелять по другому, переходившему дорогу, потом побежал ему навстречу. Когда тот упал, он, пробегая мимо, выстрелил вдобавок ему в голову и побежал за такси, из которого вышел этот мужчина ранее, и стрелял по машине, пока водитель не выскочил и не лег на асфальт, положив руки за голову. Как выяснилось потом, убитый был террористом, «камикадзе», который, приехав на такси в это место, направлялся к группе младшеклассников, чтобы взорвать себя и их заодно. Таксист – руководитель теракта, а «убийца» – бывший офицер спецподразделения, который ехал в тот день на рынок за фруктами. Так кто же он: герой или убийца?

– Это нормально, – продолжал Михалыч, – периодически кидаться то в материальное, то потом в духовное, хотя по мере прогресса ты начинаешь жить гармонично, распределяя достаточно времени как для материальных нужд, так и для духовных. Например, ты – семейный человек, и у тебя родилась двойня, ты должен найти жилье, обеспечить их, сосредоточиться на заработке. Но ты не должен становиться жадным и наполненным страхами, целью твоей жизни должна оставаться только Любовь. Кстати, тогда и деньги

приходят намного легче, и их становится больше. Уже даже современные психологи все чаще говорят, что жадный и трусливый человек не может быть богатым.

Вот ты замечаешь, что погряз в материальных заботах и становишься все более жадным, думающим только про деньги, – значит самое время заняться своей духовной жизнью, чаще посещать храмы, святые места, читать священные писания, концентрироваться на выполнении заповедей, но и при этом главной целью жизни остается только Божественная любовь. И тогда наполнение духовной энергией делает тебя очень творческим, веселым, радостным, а не принципиальным, гордым типом, смотрящим свысока на презренных «грешников» и стоящим с надменным выражением лица на церковной службе.

Те духовные искатели, которые идут путем Любви, излучают радость, счастье и покой и никогда не посмотрят на тебя с презрением, на каком бы ты уровне ни был. Таких людей все реже можно встретить среди христиан, чаще среди суфистов (формально относящихся к исламу), буддистов некоторых направлений, последователей Любявического Ребе (иудейское течение) или последователей адвайты-веданты и значительно реже среди современных бхакти-йогов (ведическое направление). Хотя, конечно, такие люди могут быть везде, а сейчас все чаще – вне формальных религиозных организаций. Путь любви – это путь сердца, а сердцу не прикажешь, но вдохновишь... Вот так, побудь с этим. Подумай, что тебе нужно сейчас улучшить в материальном плане, а что – в духовном.

Перед расставанием он расспросил Артура о том, какие упражнения из рекомендованных он применял, каковы его успехи, дал несколько важных советов. Он спрашивал, получается ли у него быть в ментальном состоянии «здесь и сейчас», перед уходом он оставил Артура почитать книгу Экхарта Толле «Сила настоящего». Эту книгу Михалыч сам перевел и отпечатал на листах (как позже выяснилось, в немного сокращенном варианте) и попросил изучить ее до следующей встречи.

Артура потрясла эта книга, которую он «проглотил» и законспектировал за три дня, и хотя ему казалось, что он уже все понял, открывалось еще много нового и полученные знания систематизировались. Почти на каждой странице он находил глубочайшие мысли, но первым, что он прочитал, и его это тронуло до глубины души, было:

«Все проблемы, страдания и боль порождаются нашим эгоистичным умом, цепляющимся за свое ложное «я». Вырваться из его плена можно только через абсолютное присутствие в Настоящем – единственно реальном моменте жизни. Именно в Настоящем мы обретаем свою истинную суть, а также радость и понимание того, что целостность и совершенство есть не цель, а реальность, доступная нам уже Сейчас».

Через несколько дней, когда вновь пришел Михалыч, Артуру очень сложно было поверить, что у него в жизни происходят такие изменения.

– Ты мне обещал, Михалыч, дать короткий практический способ, как ощутить, достичь Безусловной любви? – спросил Артур.

– Ладно, я тебя обязательно познакомлю с этим методом, но вначале скажи, как у тебя получается с благодарением? – вопросительно поднял бровь Михалыч.

– Да, я стараюсь следовать твоим указаниям, я это делаю постоянно, но больше механически: ты же сказал, что нужно благодарить не менее ста раз в день. Уборщица смеется: «Надоел ты мне своими “спасибо”», – ответил Артур.

– Значит, ты действуешь не в потоке, – сказал Михалыч. Артур вновь услышал слово, которое как-то его зацепило.

– Что-то идет не так: люди не должны испытывать напряжения, беспокойства от тебя, благодарить можно и в уме, с юмором и особенно от сердца, тогда от тебя не устанут. Не следует приносить беспокойство в жизни других людей. Когда ты в состоянии «здесь и сейчас», ты не производишь и не привлекаешь никакого напряжения в свою жизнь. *Кстати, согласно восточной психологии и медицине, все болезни, особенно ментальные, от напряжения, которое является следствием эгоистического подхода к жизни,* – продолжил Михалыч.

– Тяжело благодарить-то мне было сегодня: я с таким трудом, испытывая огромную боль, дошел до туалета сам, – выпалил Артур.

– Начни благодарить искренне и за эту ситуацию и пойми, что мы своими прошлыми ошибками и поступками сотворили свою настоящую реальность или, может быть, перед рождением так запланировали свою жизнь, чтобы пройти тяжелые удары судьбы. Ведь при правильном прохождении тяжелых уроков судьбы нам дается возможность за очень короткий срок пройти множество ступеней в духовной эволюции и таким образом увеличить любовь в душе. Но обычно такую судьбу выбирают очень продвинутые души.

Все зависит от того, как мы себя поведем в этих страданиях, какую реакцию выберем – претензию или благодарность.

По большому счету то, что происходит с нами помимо нашей воли и особенно неожиданно, – это карма, судьба, одобренная Всевышним. Но мы можем всегда выбирать – и это зависит от нас – то, как мыотреагируем на происходящее. Например, парализованный человек, который вообще не может шевелиться, может выбрать лежать и проклинать всех и вся, а может начать благодарить Бога, людей и молиться. И вот это самое главное – состояние сознания человека в эту секунду здесь и сейчас, а то, что происходит внешне, почти не имеет значения.

– Да, я примерно понимаю, о чем ты, Толле об этом говорит. Знаешь, мне еще не понятна пара моментов. Первое: про привязанности – почему они так опасны, и второе: если настоящая любовь так важна, то почему про нее не знают и не говорят. Не могу, конечно, говорить обо всех, но возьмем тех, кого я знаю больше всего. Многие говорят, что русские – это творческая и духовная нация, но разве много написано в русской литературе о Божественной любви?..

– Про привязанности очень хорошо говорится в восточной философии. Пожалуй, я тебе закажу книги С. Н. Лазарева «Диагностика кармы», русского исследователя, целителя – очень важные книги для тех, кто хочет избавиться от болезней, ментальных и физических проблем и приблизиться к любви. Из современной литературы – это одна из ценнейших книг. Если ты прочитаешь книги православных российских святых, то увидишь, как много они говорят о Любви, как они учат Любви и живут ею. Это касается и многих российских философов и писателей. На мой взгляд, никто так много и глубоко не говорит про Любовь, как в России. И так в большей или меньшей степени у всех народов. Попробую тебе что-нибудь отпечатать и принести.

Михалыч попрощался и обещал на следующий день или через день дать необычайно действенную практическую методику.

Через полчаса медсестра принесла Артуру страницы с текстом от Михалыча. Там содержалась интереснейшая статья, точнее, письмо близкому человеку **русского философа Ивана Ильина.**

«Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца... Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на Земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа».

В чем смысл жизни

Итак, ты думаешь, что можно прожить без любви: сильною волею, благою целью, справедливостью и гневной борьбой с вредителями? Ты пишешь мне: «О любви лучше не говорить: ее нет в людях. К любви лучше и не призывать: кто пробудит ее в черствых сердцах?»...

Милый мой! Ты и прав, и не прав. Собери, пожалуйста, свое нетерпеливое терпение и вникни в мою мысль.

Нельзя человеку прожить без любви, потому что она сама в нем просыпается и сама им овладевает. И это дано нам от Бога и от природы. Нам не дано произвольно распоряжаться в нашем внутреннем мире, удалять одни душевные силы, заменять их другими и насаждать новые, нам не свойственные. Можно воспитывать себя, но нельзя сломать себя и построить заново по своему усмотрению. Посмотри, как протекает жизнь человека. Ребенок прилепляется к матери потребностями, ожиданием, надеждою, наслаждением, утешением, успокоением и благодарностью; и когда все это слагается в первую и нежнейшую любовь, то этим определяется его личная судьба.

Ребенок ищет своего отца, ждет от него приветов, помощи, защиты и водительства, наслаждается его любовью и любит его ответно; он гордится им, подражает ему и чует в себе его кровь. Этот голос крови говорит в нем потом всю жизнь, связывает его с братьями и сестрами и со всем родством. А когда он позднее загорается взрослою любовью к «ней» (или, соответственно, она к «нему»), то задача состоит в том, чтобы превратить это «пробуждение природы» в подлинное «посещение Божие» и принять его как свою судьбу. И не естественно ли ему любить своих детей тою любовью, которой он в своих детских мечтаниях ждал от своих родителей?.. Как же обойтись без любви? Чем заменить ее? Чем заполнить страшную пустоту, образующуюся при ее отсутствии?

Нельзя человеку прожить без любви и потому, что она есть главная выбирающая сила в жизни. Жизнь подобна огромному, во все стороны бесконечному потоку, который обрушивается на нас и несет нас с собою. Нельзя жить всем, что он несет; нельзя отдаваться этому крутящемуся хаосу содержаний. Кто попытается это сделать, тот растрастит и погубит себя: из него ничего не выйдет, ибо он погибнет во всецелости.

Надо выбирать: отказываться от очень многого ради сравнительно немногого; это немногое надо привлекать, беречь, ценить, копить, растить и совершенствовать. И этим строить свою личность. Выбирающая же сила есть любовь: это она «предпочитает», «принимает», «прилепляется», ценит, бережет, помогает и блюдет верность. А воля есть лишь орудие любви в этом жизненном делании. Воля без любви пуста, черства, жестка, насильственна и, главное, безразлична к добру и злу. Она быстро превратит жизнь в каторжную дисциплину под командой порочных людей. На свете есть уже целый ряд организаций, построенных на таких началах. Храни нас Господь от них и от их влияния... Нет, нам нельзя без любви: она есть великий дар – увидеть лучшее, избрать его и жить им. Это есть необходимая и драгоценная способность сказать «да», принять и начать самоотверженное служение. Как страшна жизнь человека, лишенного этого дара! В какую пустыню, в какую пошлость превращается его жизнь!

Нельзя человеку прожить без любви и потому, что она есть главная творческая сила человека.

Ведь человеческое творчество возникает не в пустоте и протекает не в произвольном комбинировании элементов, как думают теперь многие верхогляды. Нет, творить можно только приняв богозданный мир, войдя в него, вросши в его чудесный строй и слившись с его таинственными путями и закономерностями. А для этого нужна вся сила любви, весь дар художественного перевоплощения, отпущенный человеку.

Человек творит не из пустоты: он творит из уже сотворенного, из сущего, создавая новое в пределах данного ему естества – внешне-материального и внутренне-душевного. Творящий человек должен внять мировой глубине и сам запеть из нее. Он должен научиться созерцать сердцем, видеть любовью: уходить из своей малой личной оболочки в светлые пространства Божии, находить в них Великое – сродное – принадлежащее, вчувствоваться в него и создавать новое из древнего и невиданное из предвечного. Так обстоит во всех главных сферах человеческого творчества: во всех искусствах и в науке, в молитве и в правовой жизни, в общении людей и во всей культуре. **Культура без любви есть мертвое, обреченное и безнадежное дело. И все великое и гениальное, что было создано человеком, было создано из созерцающего и поющего сердца.**

Нельзя человеку прожить без любви, потому что самое главное и драгоценное в его жизни открывается именно сердцу. Только созерцающая любовь открывает нам чужую душу для верного, проникновенного общения, для взаимного понимания, для дружбы, для брака, для воспитания детей. Все это недоступно бессердечным людям. Только созерцающая любовь открывает человеку его родину, то есть его духовную связь с родным народом, его национальную принадлежность, его душевное и духовное лоно на земле. Иметь родину есть счастье, а иметь ее можно только любовью. Не случайно, что люди ненависти, современные революционеры, оказываются интернационалистами: мертвые в любви, они лишены и родины.

Только созерцающая любовь открывает человеку доступ к религиозности и к Богу. Не удивляйся, мой милый, безверию и маловерию западных народов: они приняли от римской церкви неверный религиозный акт, начинающийся с воли и завершающийся рассудочной мыслью, и, приняв его, пренебрегли сердцем и утратили его созерцание.

Этим был предопределен тот религиозный кризис, который они ныне переживают.

Ты мечтаешь о сильной воле. Это хорошо и необходимо. Но она страшна и разрушительна, если не вырастает из созерцающего сердца. Ты хочешь служить благой цели. Это верно и превосходно. Но как ты увидишь свою цель, если не сердечным созерцанием? Как ты узнаешь ее, если не совестью своего сердца? Как соблюдешь ей верность, если не любовью? Ты хочешь справедливости, и мы все должны ее искать. Но она требует от нас художественной индивидуализации в восприятии людей; а к этому способна только любовь. Гневная борьба с вредителями бывает необходима, и неспособность к ней может сделать человека сентиментальным предателем. Но гнев этот должен быть рожден любовью, он должен быть сам ее воплощением для того, чтобы находить в ней оправдание и меру...

Вот почему я сказал, что ты «и прав, и не прав».

И еще: я понимаю твое предложение «лучше о любви не говорить». Это верно: надо жить ею, а не говорить о ней. Но вот посмотри: в мире раздалась открытая и безумная пропаганда ненависти; в мире поднялось упорное и жестокое гонение на любовь – поход на семью, отрицание родины, подавление веры и религии. Практическая бессердечность одних увенчалась прямою проповедью ненависти у других. Черствость нашла своих апологетов. Злоба стала доктриной. А это означает, что пришел час заговорить о любви и встать на ее защиту.

Да, в людях мало любви. Они исключили ее из своего культурного акта: из науки, из веры, из искусства, из этики, из политики и из воспитания. И вследствие этого современное человечество вступило в духовный кризис, невиданный по своей глубине и по своему

размаху. Видя это, понимая это, нам естественно спросить себя: кто же пробудит любовь в черствых сердцах, если она не пробудилась от жизни и слова Христа, Сына Божия? Как браться за это нам, с нашими малыми человеческими силами?

Но это сомнение скоро отпадает, если мы вслушаемся в голос нашего сердечного созерцания, уверяющего нас, что Христос и в нас, и с нами...

Нет, мой милый! Нельзя нам без любви. Без нее мы обречены со всей нашей культурой. В ней наша надежда и наше спасение. И как нетерпеливо я буду ждать теперь твоего письма с подтверждением этого.

На следующий вечер одна ситуация, с которой столкнулся Артур, опять его чрезвычайно удивила. Он ездил на своем кресле: сначала его катали, потом он сам медленно стал управлять им, подъехал к лестничной площадке, увидел освещенный вход на первый этаж. Вдруг внизу раздались чьи-то шаги – был уже поздний вечер, и он увидел слегка сгорбленного от усталости Михалыча, который еле шел. У него был тяжелый день: он помогал в приемной, где было много срочных больных. Но даже при всем этом от него исходило какое-то счастье и спокойствие, казалось, даже больше, чем обычно.

Артур видел, что Михалыч присел на скамейку за дверью и немного откинулся, свет из коридора освещал его лицо, и было видно, как по его щекам катятся слезы. Артур не понимал, что с ним, но это были не те слезы, какие он привык видеть в этой больнице. Михалыч содрогался от беззвучных рыданий, но от него шло спокойствие и счастье, причем намного большее, чем даже при их разговорах. Артур молча наблюдал за этой сценой несколько минут, ничем себя не обнаруживая. Единственное, он понимал, что это какой-то особый, интимный процесс для Михалыча.

Внезапно раздался звонок, и из приемной позвали довольно нетерпеливым голосом: «Михалыч, ты где?» Михалыч встрепенулся, вытер глаза и пошел в приемную. Артур был очень удивлен сценой, свидетелем которой невольно явился, и, недоумевая, тихо покатыл в свою палату.

Увиденное не выходило из головы, он был очень взволнован и не мог понять причину, но когда он смотрел на Михалыча в тот момент, то чувствовал прилив неизъяснимого счастья. Артур стал с нетерпением ждать очередного прихода Михалыча с его следующим уроком в надежде, что прояснится, почему он плакал.

ГЛАВА XV

Практическое постижение любви

На следующее утро после завтрака Михалыч пришел к Артуру, и это было несколько необычно, так как чаще всего он приходил или после обеда, или вечером. Оказалось, что у него был выходной, и он пришел в больницу чем-то помочь. Он сказал, что выспался, почитал, помедитировал и теперь чувствует себя прекрасно. Кто рано встает, тому Бог подает. У Артура накопилось к нему много вопросов. Но он не стал спрашивать его, почему Михалыч плакал. Артур в очередной раз удивился, что Михалыч вчера с утра до позднего вечера работал в больнице, а сегодня вновь пришел – вроде к нему в гости, но заодно уже полтора часа кому-то помогал, хоть это уже не входило в его обязанности. В этой больнице всегда не хватало рабочих рук и всегда нужно было что-то делать, но, несмотря на это, от него практически всегда шло хорошее настроение. Артур заметил, что даже когда Михалыч

уставал физически, от него все равно исходила какая-то светлая энергия, сияние, и хотелось слегка подзарядиться этой энергией.

Они провели занятие по дыхательным техникам, о том, как возвращаться быстро в «здесь и сейчас» и как удерживать это состояние.

— А почему только в состоянии «здесь и сейчас» можно ощутить Божественную благодать? Ведь я ощущал благодать часто, когда ездил на какие-то собрания, когда пели молитвы, когда присутствовал на лекциях ярких проповедников, посещал раньше званые концерты и выставки, — поинтересовался Артур.

— Но все-таки это отличается от того, что ты испытал, когда входил в холодную воду ради спасения детей? Так? Пока ты находишься на ментальной платформе, даже в довольно очищенном и, следовательно, возвышенном состоянии, тебе могут нравиться возвышенные эмоции, полученные от каких-либо искусств или от посещения духовных собраний, благодаря наличию там энергии благодати.

Вначале это полезно, но задерживаться слишком долго на нем не стоит: задержавшись на этом уровне, человек рискует сильно привязаться к этим эмоциям, сделать их смыслом жизни. А это усиление эгоизма со знаком плюс, и, следовательно, через какое-то время маятник качается в другую сторону и человек становится унылым, занудливым, склонным осуждать других и очень ментальным, порой считающим, что он очень многого достиг и дальше идти уже некуда. Мир такому человеку зачастую представляется чем-то стабильным и постоянным, эти люди считают, что им особо нечего постигать...

До сердца такого человека достучаться очень и очень сложно. Поэтому, наверное, первые ученики Христа были простыми рыбаками. *Лишние знания умножают скорбь. Они приучают человека жить головой, а не сердцем, как мы уже обсуждали, также они очень сильно увеличивают гордыню.*

Но в общем-то посещение благодатных мест, конечно же, лучше, чем посещение невежественных: кабаков, ночных клубов и т. д.

Пойми, дорогой, что Божественный источник благодати внутри нас, и ты не найдешь его даже на самом лучшем собрании. Собрание искренних возвышенных душ может только помочь его достигнуть, общение в общем-то самый важный аспект на Пути — какое общение ты выбираешь, таким ты и будешь через какое-то время. Мы сейчас есть те, с кем мы общались раньше, и в будущем мы будем такими, с кем мы общаемся сейчас.

Одна из самых больших ценностей в этом мире — это общение с просветленными людьми, которых сейчас очень мало.

Состояние Божественной любви — это состояние Божественного в тебе, и когда ты его переживаешь, тоходишь в состояние, о котором говорил Христос: «Я есмь!» Потому что человек, который этого не достиг, говорит, что душа где-то внутри нас, но человек, достигший этого состояния, говорит, что он есть душа. И для того чтобы это испытать на самом деле, нужно быть в состоянии «здесь и сейчас», в состоянии покоя ума. Ум обычного человека либо в прошлом — как правило, жалеет о чем-то, либо в будущем — как правило, боится чего-то в будущем.

Только в состоянии «здесь и сейчас» можно испытать чувство Безусловной любви.

Например, представь, что твоя девушка объясняется тебе в любви, используя при этом самые приятные слова, но ты видишь, что она думает о чем-то другом, сбивается, беспокоится — разве она может испытывать любовь в этом состоянии?

Время и пространство — это категории материального мира. В духовном мире нет времени, нет прошлого и будущего. Единственная подлинная реальность — это здесь и сейчас. Пока мы живем на ментальной платформе, на уровне эгоизма, мы не можем это понять, потому что

для существования эго и ума нужно время. Но ты сам испытывал эти состояния, когда висел на скале над обрывом, когда входил в холодную воду.

Многие буддийские техники очень помогают быть в этом состоянии, особенно медитация Випассана. Если получится, советую тебе попрактиковать ее немного (сейчас подобные десятидневные курсы есть во многих странах мира. – Р.Б.).

Кстати, это состояние присутствия необходимо также и для успеха в материальной жизни. На Востоке раньше юношей из богатых семей отдавали на несколько лет в монастыри, чтобы они научились быть в этом состоянии и развили важнейшее качество – непривязанности к чему или кому бы то ни было, и это давало им полное безстрашие.

Было замечено, что такие юноши были в дальнейшем намного успешней остальных, и в какие бы кризисы они ни попадали, они проходили их легко и, как правило, даже выходили победителями.

Для того чтобы жить в настоящем моменте, нужно избавиться от гнева, жадности и, самое главное, от страха. Как ты уже мог почувствовать, дыхательные техники и благодарения возвращают довольно быстро в это состояние. Хорошо, что ты научился благодарить Иисуса даже за свою болезнь, так как претензии сразу же закрывают сердце. Это первый шаг.

Это состояние Любви и присутствия ты можешь испытать в любом месте, но для этого нужно еще одно условие, базовое – без него практически ничего нельзя достичь в духовной жизни, какие бы ты собрания ни посещал, – добавил Михалыч.

* * *

– Разве я могу его испытать в любом месте в любое время? Хотя да, ты прав – у меня бывало это, – задумчиво произнес Артур. – Действительно, последнее время в какие-то отдельные моменты я испытывал это состояние, но как я могу его чувствовать постоянно?

– Для развития Безусловной любви очень важно Безусловное служение, очень важен дух отдачи, дух служения, дух безкорыстия. Мы уже обсуждали, что эгоистичный, жадный, вспыльчивый человек не может кого-то любить безусловно, да и просто быть здоровым и успешным долгое время, ибо вся его жизненная энергия направлена только на то, как побольше получить и урвать, и он становится все больше похож на раковую клетку, даже если он лидер большой религиозной организации или ученый-искусствовед, – продолжал Михалыч. – Все начинается с того, что человек выбирает – действовать от души или от эго. ***По большому счету, есть всего два состояния: отдающего или потребителя, в страхе или любви.***

Все, что идет от эго, имеет разрушительную энергию и для человека, и для его близких, и для мира в общем.

Артур задумался и согласился:

– Ну естественно, особенно жадный едва ли сможет полюбить!

– Да, действительно, алчный хочет получить себе, но духовное состояние – это состояние души, когда человек хочет отдавать, и это проявляется в безкорыстном служении, когда ты не ожидаешь ничего взамен, и очень важно служить другим и видеть Бога во всем. И когда ты начинаешь служить, отдавать, жертвовать в таком настроении, совершенно не привязываясь к плодам твоего труда, а также независимо от той деятельности, которую ты выполняешь, то огромное все увеличивающееся счастье и блаженство начинают наполнять твое сердце, и ты с легкостью испытываешь состояние «здесь и сейчас».

На самом деле, пока человек не очистит свое сердце многомесячным, а лучше многолетним безкорыстным служением другим, без ожидания хоть каких-то плодов, его молитвы не имеют силы и он не сможет медитировать. Бог ему не откроется.

- Ты говоришь о служении близким?
- Всем, кого мы встретим. Служить своим родственникам, особенно родителям, своим друзьям, своей духовной общине, своей стране – это вообще-то наш долг и обязанность. Если мы даже этого не делаем, то не то что о духовных каких-то достижениях, а о том, чтобы просто быть здоровым, счастливым и успешным говорить не приходится.
- Да, – согласился Артур, – от богатых людей и людей, которые долго занимались какими-либо духовными практиками, часто идет энергия гордого самодовольства, а не подлинного счастья.
- Даже если разобрать слово радость и счастье – они подразумевают дарение и служение, – продолжил Михалыч. – Ра – это Солнце, на старославянском и санскрите. А радость означает дарить Ра, то есть свет, Солнце. А счастье (С-ЧАСТЬ-Я) – быть частью целого. А что делает гармоничная часть? Она служит целому. Когда клетка или орган служит целому организму, то оставляет себе для обеспечения своей жизнедеятельности примерно лишь 20%, и в этот момент они получают полную поддержку и энергию от целого организма. А энергия Ананды – блаженства – и Божественной любви исходит от Абсолютного Целого, и мы можем испытывать ее и получать для нашей деятельности, *только* когда безкорыстно служим, безкорыстно жертвуем.
- Но если орган хочет получать больше, чем он отдает, либо вообще не отдавать, то он становится раковым и вначале живет лучше других, но потом сам умирает и может уничтожить весь организм. Поэтому природа от таких раковых людей и цивилизаций избавляется.
- Легко увидеть, что все в природе служат: микроорганизмы, растения, животные, даже ангелы и полубоги, – только у человека есть выбор служить или не служить.
- А хищники?
- Конечно, хищники тоже, ведь они питаются слабыми особями, падалью, поддерживают естественный отбор.
- Но я видел много несчастных людей, о которых говорили: «О, сколько они служат и отдают».
- Согласен, эгоистичные люди тоже любят служить. Человек, сам того не замечая, может легко скатиться на служение от эго. Как мы уже говорили, все от эго имеет разрушительный характер.
- Ох, так как понять – от эго ты служишь, жертвуешь или от души???
- *Если от души, то ты не привязан к плодам своей деятельности, ты не ожидаешь похвалы или награды, тебе важен сам процесс, ты не предъявляешь никаких претензий, ты благодаришь за все, включая за возможность служить и быть полезным, даже если к тебе плохо относятся, и, как правило, ты быстро забываешь о том, что ты сделал.*
- А если от этого ты ожидаешь плодов – пусть даже одобрения, похвалы или хорошего к тебе отношения, твоя гордыня и чувство собственного величия только возрастают, или ты делаешь для того, чтобы улучшить свою судьбу, излечиться, прославиться, – то это от эго... и, следовательно, очень скоро к тебе придут претензии, обиды, осуждения, депрессии, упреки, злость и т. д. Почему мир не оценивает тебя достойно, почему другие так не делают... Тебе важно, чтобы люди как-то одобрили, заметили, похвалили тебя.
- Артур погрузился.
- Что ты так расстроился, служить не хочешь? – спросил Михалыч.
- Но как я могу служить в таком состоянии: я лежу и сам нуждаюсь в уходе и посторонней помощи. Как я могу служить другим? – спросил Артур.
- Михалыч улыбнулся:
- Пойми, когда ты предаешься полностью Богу, твоим самым главным естественным желанием должно быть служить другим, видя в них часть Бога. **Как всегда, важно не то,**

чем ты занят на внешнем уровне, а важно, как ты это делаешь, твое состояние сознания в этот момент и твои мотивы и устремления.

Например, ты можешь лежать, молиться за других, посылать всем любовь, когда кто-то заходит к тебе, что-то говорить веселое, вдохновлять, отдавать им часть любви, как бы тебе ни было тяжело, просто наблюдать за собой, за своими мыслями.

Потом ты можешь испытывать либо благодарность, либо претензии. Если ты будешь испытывать благодарность, то от тебя будет идти очень хорошая энергия. Если ты будешь лежать и предъявлять претензии к Богу, к себе, к обстоятельствам, окружающим людям, то ты будешь себя разрушать и излучать крайне негативную энергию.

Запомни, что между каким-то событием и нашей реакцией и ответом на него у нас есть возможность выбора реакции на любое событие, и как ты реагируешь на это – это самое главное. Твое состояние сознания в настоящий момент, «здесь и сейчас», в тысячу раз важнее того, что происходит вовне. Поэтому, если ты следишь за своим состоянием и находишься в состоянии покоя, от тебя идет эта энергия благодати, даже если ты парализован, потому что ты распространяешь эту Любовь. Даже парализованный человек имеет возможность выбора – как реагировать на то, что происходит вокруг. Например, ты лежишь парализованный – раз так случилось – это воля Бога, твоя судьба, которую ты привлек своими прошлыми поступками, – и в это время к тебе в комнату заходит женщина, которая ругается и курит, и ты даже сказать ничего не можешь, но у тебя есть выбор, как внутренне отреагировать на это – любовью и всеприятием или раздражением и претензией. Второй выбор, как ты понимаешь, ничего, кроме новой боли и усиления твоих страданий, не принесет. Но это не говорит о том, что на внешнем уровне ты не должен ничего делать, чтобы остановить это, попробовать дать ей знак, что она причиняет тебе страдания, попросить ее не курить и т. д.

Далее, чем менее эгоистичным ты становишься, тем меньше эгоистических желаний у тебя остается и, соответственно, меньше претензий. Человек отдающий больше думает о других, он не будет лишним раз беспокоить других. Но если ему необходимо что-то попросить, он спокойно это сделает. Теперь относительно тебя: учитывая твое физическое состояние, ты можешь, например, доехать в соседнюю палату.

– И что, плакаться там? – перебил Артур.

– Зачем плакаться? Ты можешь участливо выслушать других – это тоже проявление любви. Ты можешь на своей коляске перевозить легкие вещи, можешь сидеть на телефоне, так как ты видишь, что у нас часто бывает, что некому даже ответить на звонок. Если у тебя будет дух служения, свыше тебе покажут, ты сердцем почувствуешь, как ты можешь служить. Поэтому ты не переживай о том, как ты это будешь делать, – ты просто начни служить, и делай это безкорыстно и всем сердцем, – продолжал Михалыч.

– Ничего не ожидай взамен – похвалят тебя или оскорбят, просто делай с любовью и подожди со своими религиозными принципами и «правильными» идеями. Просто от сердца, от души постарайся помочь человеку, вдохновить его, подарить ему радость и физически ему послужить. В этой больнице многим нужна физическая помощь.

И в это время кто-то позвал Михалыча к телефону, он подошел, с кем-то поговорил, сказав, что сейчас придет, и быстро пошел к лестнице. Когда он проходил мимо двери, то просто поднял руку, улыбнулся и сказал: «Вперед!» Потом, внимательно посмотрев на Артура, добавил:

– *Прекрати смотреть на людей как на источник радости или страданий, смотри на другого человека, на ситуацию как на возможность послужить, помочь, возможность увеличить любовь в душе.* Видь в каждом человеке и в любой ситуации Учителя, который учит и дает возможность проявить наши лучшие качества, благодаря которым мы погружаемся в любовь. Самый важный человек в нашей жизни – это тот, кто перед нами

сейчас, и самое важное время в нашей жизни – это сейчас. Успехов тебе! – И, напевая что-то, удалился.

Артур в это время переживал очень сложные эмоции: он не понимал, как он пойдет, что ему делать, его одолевал страх. Он начал всех благодарить и поблагодарил в уме всех, с кем соприкоснулся за этот день: Михалыча, медсестру, которая принесла ему завтрак, и, самое главное, поблагодарил Бога, попросив: «Бог, дай мне сил и помощи быть отдающим, но не потребителем!»

С большим трудом Артур перебрался с кровати на свое кресло-коляску, – ему было больно, но он попробовал это сделать сам, чтобы не отвлекать медсестру, потому что он знал, что она сейчас одна бегаёт по всему этажу и очень занята. Артуру это удалось с первого раза, хотя его приземление на кресло было болезненным. Но зато где-то внутри было глубокое убеждение, что он все сделал правильно, и он также понял, что нужно самому привыкать садиться и передвигаться на этом кресле без посторонней помощи. Артур выехал в коридор, проехал десять метров по пустому коридору и заехал в первую же палату с открытыми дверями.

* * *

Это была женская палата, и там находились три пожилые женщины. Одна женщина что-то читала, вторая смотрела в окно, но было видно, что она была в своих мыслях, и у нее текли слезы. Артур подъехал, постучал по двери. Женщина, которая читала, опять продолжила читать, а женщина, которая плакала, спросила: «Что тебе нужно, сынок? Может, мы можем тебе чем-то помочь?»

– Нет. Спасибо! Мне просто скучно было лежать в палате, вот я приехал, и, может, вам чем-то нужно помочь? – спросил Артур.

– Тебе, наверное, самому помощь нужна, – ответили ему.

– Чем вы болеете? – спросил Артур.

Женщина коротко рассказала свою историю, но в это время ум у Артура бегал: он думал о каких-то своих книгах, записях, разговоре с Михалычем и слушал женщину больше внешне, иногда поддакивая. Женщина ему немного рассказала про себя, Артур слушал и, когда она закончила рассказ, еще раз предложил ей свою помощь.

– Что ты можешь сделать? Лучше береги себя и выздоравливай. А ты как сюда попал и как себя чувствуешь? – спросила женщина.

Артур рассказал в общих чертах как он сюда попал, и довольно подробно про свою травму и что с ним происходит.

Женщина повздыхала, пообещала помолиться и, может, чем-то помочь.

* * *

После разговора он вернулся в палату, его там ждал обед. И в это время пришел Михалыч. Артур поел, и Михалыч отнес его поднос.

– Ну как ты, что ты? Что-то на тебе не чувствуется Божественного блаженства. Ты служил? – спросил его Михалыч.

– Да, я вот ездил, как ты сказал, в соседнюю палату, послушал, – ответил Артур.

– И как? Ты ничего не ощутил? – спросил Михалыч.

– Я приехал к ним в палату с духом служения, выслушал – что там еще делать, – ответил Артур.

Михалыч стал строже, что было видно и по лицу:

– А ты знаешь, что той женщине, которая лежит, сделали операцию на брюшную полость и она не сможет ходить и двигаться, как ты на коляске, еще несколько дней? Ты у нее спросил, может, она пить хочет? – спросил Михалыч.

– Она сказала, что ей ничего не нужно. Может быть, она меня пожалела, – ответил Артур.

– Но почему ты не предложил ей воды, почему ты не наполнил ей графин? Хорошо, о чем вы говорили и что она рассказывала? – спросил Михалыч.

– Я не очень помню – она что-то рассказывала о своей тяжелой судьбе и жизни, потом я рассказал про свою долю, – ответил Артур.

– Ты не очень помнишь, хотя был у нее меньше часа назад, – значит, ты ее невнимательно слушал. Ты был в своих мыслях, твое эго вернуло тебя в твою иллюзорную реальность, в твои планы, пусть это даже были мысли о том, чтобы почитать какие-то духовные книги, – неважно, но ты не слушал ее, ты не сопереживал. Если ты не слушаешь от сердца, ты не можешь быть внимательным к человеку, разделять его эмоции, и видно, что у тебя нет никакого сострадания к этой женщине.

То, что ты сделал, было сделано для галочки, для удовольствия эго, будешь потом «невзначай» в своих рассказах и проповедях вспоминать, как тебе было тяжело, но ты ко всяким тетям ездил и поддерживал их... Святоша...

Михалыч говорил очень жестко. Артур не привык к такому тону Михалыча, – он привык, что от него всегда идет любящая доброта.

– Но чем я мог ей помочь? Что я мог для нее сделать? – возражал Артур.

– Сконцентрируйся на конкретном человеке. Я тебе уже говорил: **самый важный момент в нашей жизни – это сейчас. А самый важный человек – это тот, кто напротив нас в данный момент.**

Важно настроение отдающего, а именно – никогда не ожидать уважения к себе, но всегда его выражать другим.

– Ты должен приходить в удобное время. Если кто-то в палате спит, говори тише, учись замечать других, учись замечать реальность, только эго этому может помешать. Если ты не заметил, женщина, которая спала в палате, пожаловалась, что твой голос ее разбудил, – ты даже не подумал, что можешь кого-то разбудить и спит ли кто-то. Ты приехал туда уже с ожиданием получить то блаженство, о котором я тебе говорил. Ты ничего не должен ожидать взамен своих действий, ты только должен служить и благодарить Бога за данную тебе возможность это делать, – сказал Михалыч, посмотрев на Артура, и добавил:

– Когда же ты перестанешь быть эгоистом! И, как я вижу, духовный эгоист – это еще более опасный эгоист, чем какой-либо другой! Тебе и правда нужно идти в пастыри, тебе все будут служить, расхваливать твои лекции, статьи, книги, смотреть тебе в рот. Если бы религиозные лидеры хотя бы раз в неделю просто приходили и убирали за больными в больницах, работали в приютах, помогали людям физически вне зависимости от их веры, возраста и т. д. – это помогло бы миру намного больше, чем самые зажигательные проповеди, это столько любви принесло бы в мир... Но нет, раз благотворительная акция – все должны знать об этом. Есть ли у тебя хоть капля сострадания в сердце, можешь ли ты хоть на секунду выйти из-под влияния эгоизма и голоса в голове, который всегда тебя оправдывает и считает себя центром мироздания?!

Артур не выдержал:

– Да, я всю жизнь жил только для себя, да, ездил, жертвовал, помогал людям ради утешения эго и только, а сюда я зашел поплескаться в водичке.

– У каждого человека есть в жизни моменты, когда он поднимается над эго и что-то делает от души для других. Но это превращается в проклятие, если они это помнят и начинают гордиться. Да, ты спас детей, герой, молодец, но, с другой стороны, как низко мы пали, что считаем это чем-то экстраординарным. Да это просто долг каждого, видя тонущего человека, и уж тем более детей, если он умеет плавать, броситься в воду и спасти их. Раз они тонут – это их судьба, но раз ты оказался рядом – это твоя судьба их спасти...

А если бы ты не зашел тогда в воду, то как бы ты жил потом, узнав, что, да, там были дети и они утонули в холодной воде? Как бы ты смог смотреть потом в глаза своей Насте, своим детям, прихожанам и другим, как бы ты смог спокойно спать по ночам? Хотя такой, как ты, всегда себя оправдывает: цитатку из Библии вспомнишь, решишь, раз я столько «добра» приношу в мир, значит моя жизнь бесценна, а эти неверующие ребятки рано или поздно бы все равно в ад пошли.

Твой ум всегда тебя оправдывает, – хватит ноздри раздувать, вот-вот, и ты заплачешь от жалости к себе, но у тебя есть уже к кому поехать и пожаловаться, сегодня большую часть времени ты жаловался на свою судьбу, сливал свой негатив... Да что с тобой говорить...

Уходя, он произнес:

– Суфистские мастера говорят: «Ад – это то место, где некому помочь», поэтому для тебя эта больница и ад: ты не видишь, какие тут обширные возможности, – может, только поэтому Бог сюда тебя послал. Но ты не видишь, не хочешь и не можешь, так что оставайся в аду.

И Михалыч ушел очень недовольный, даже не став слушать новых оправданий.

* * *

Артур был просто в шоке, так как он ожидал – он даже был уверен, что придет Михалыч и похвалит его, что он без помощи медсестры забрался сам на кресло и съездил поговорить с женщиной в соседнюю палату.

Но Михалыч вместо этого его отругал, и ему стало от этого очень тяжело.

Он три часа пребывал в огромной обиде, гнев, жалости к себе и ничего не мог с этим поделать, плюс ко всему очень разболелась спина. Он не мог заснуть, его трясло; он вспомнил, чему учил его Михалыч, и стал отслеживать со стороны свое состояние, следить за дыханием, все медленнее и глубже дышать. В первую очередь, благодарить Бога за эту ситуацию, благодарить Михалыча за этот урок. Наконец он смог спокойно рассуждать и делать выводы.

Артур понял, что это блаженство не сработало потому, что он не выполнил одно из первых указаний Михалыча, а именно: он не должен был ничего ожидать взамен. А когда он ехал обратно в свою палату, у него было ощущение героя и что на него все смотрят и должны похвалить.

Что еще он не сказал Михалычу – так это то, что на столике у женщины стояла икона, а за несколько лет, проведенных в протестантстве, он стал считать, что икона – это плохо, что иконе поклоняются только малодуховные люди, язычники. Артур понял, что у него сработал этот религиозно-психологический «якорь».

Он, и правда, смотрел на нее свысока: малообразованная женщина, язычница и т. д.

Вечером Артур опять опустился в свою коляску, но передвигался только по своей палате, навел в ней порядок сам, подъехал к окну и очень сильно и искренне стал молиться Богу с просьбой, чтобы он избавил его от эгоизма и дал ему желание безкорыстно служить и видеть Бога во всем. Также просил Бога о том, чтобы он сделал его своим проводником, каких бы страданий это ему ни стоило.

Это был просто крик души: «Господи, убери, пожалуйста, из меня этот эгоизм!!!» И он так искренне попросил, что у него выступили слезы на глазах.

* * *

На следующее утро он сразу после завтрака опять уверенно забрался в коляску и направился в эту же палату. Там только что закончился обход. Врач уходил, одной женщине дали снотворное, и она уже мирно спала, а та женщина, которая читала вчера, спустилась вниз, так как к ней должны были прийти. А женщина, с которой вчера разговаривал Артур, – он даже не запомнил ее имя – очень удивилась, что Артур снова к ней пришел.

– Мне захотелось еще пообщаться, и я решил сегодня вновь к вам прийти. Может быть, вам нужно чем-то помочь? Я, к сожалению, забыл, как вас зовут, – сказал Артур.

– Мария Михайловна, – ответила женщина.

Он стал общаться с ней, но в этот раз слушал внимательно и действительно к ней проникся: она одна воспитала троих детей, муж получил на работе серьезную травму, долго болел, получил инвалидность, почти постоянно лежал, потом стал выпивать и умер два года назад. Трое ее детей выросли и разъехались. Они вначале к ней приезжали с внуками, но в последнее лето по разным причинам так и не приехали. Она была одна и очень скучала, но об этом им не писала, а также не писала и о своей тяжелой болезни, чтобы их не беспокоить. А дети почти не звонили ей, и она думала, что, может быть, она их чем-то обидела.

И Артуру, хоть он уже и старался никого не осуждать, было тяжело слышать, что дети, которых она вырастила, вложила в них душу, ее бросили. Что она тут лежит больная, но стесняется им позвонить и переживает, что не может им помочь.

Он спросил, что ей нужно, принес воды, прибрал в палате. Он узнал, что она любит читать что-то на духовные темы, и пообещал ей найти такую литературу. Также она сказала, что ее кровать очень сильно скрипит, и это будит ее и соседей, в результате она вынуждена ограничивать движения, чтобы не доставлять скрипом беспокойство окружающим.

– Не переживайте, что-нибудь придумаем. Он объехал вокруг ее койки, вытер пыль, навел порядок. На другой койке слева от нее медсестра оставила какие-то вещи, Артур их все аккуратно разложил, часть убрал к ней на полку. Женщина сияла от счастья.

– Чем мне тебя отблагодарить? – спросила она Артура.

– Ничего не нужно, я просто решил вам послужить, вы такая хорошая женщина, – ответил Артур. Он видел, что женщина была очень счастлива, она просто сияла. Когда Артур уезжал, пришла соседка по палате и очень удивилась порядку и чистоте.

– Вот, смотри, Федоровна, какие у нас хорошие молодые люди! – сказала Мария Михайловна.

– Да, я таких давно не видела, – ответила Федоровна.

Артур затем подъехал к медсестре и сказал:

– Я понимаю, вы устали очень, но поймите, у нее кровать сильно скрипит, и потому она не спит.

– А вы-то чего переживаете, вы ее родственник что ли, – ответила медсестра.

– Да нет, я просто ей помог и пообщался, – сказал Артур.

– Вы имейте в виду: она бедная и живет тут в небольшом домике, который в деревне ничего не стоит, – продолжала медсестра.

– Да нет же, я просто ей помог, мне ничего не нужно! – сказал Артур.

– Странно, такое редко встречается в наше время, особенно от москвичей, – сказала удивленно медсестра и как-то по-другому посмотрела на Артура. Но, несмотря на свою усталость и загруженность, начала звонить в хозяйственную часть и просить их устранить

проблемы с кроватью. Через некоторое время пришел мужчина, который занимался хозяйственными вопросами в больнице, а также по совместительству был и сантехником. Он сказал, что это устранимо, и, не поднимая Марию Михайловну, подложил под одну из ножек кровати несколько фанерных обрезков, смазал маслом, и кровать прекратила скрипеть.

* * *

– А у Марии Михайловны вообще родственники есть? – спросил Артур у дежурной медсестры.

– Да, вроде бы есть, у нас где-то записаны их телефоны, но она им не звонила, – ответила медсестра.

– Можно я им позвоню? – спросил Артур.

Медсестра разрешила Артуру это сделать, хотя по межгороду разрешалось звонить только в экстренных случаях. По первому номеру, который дала ему медсестра, ответил сын Марии Михайловны.

Артур представился:

– Здравствуйте, я звоню из больницы, по поводу вашей мамы.

– Что, что-то с мамой? Она жива? – напрягаясь, спросил сын.

– Да, она жива, но разве вы не знаете, что она в больнице? – спросил Артур.

– Нет, я не знаю, она не звонила и ничего не говорила, – ответил сын.

– Так, а вы почему ей не звонили? Ей сейчас очень тяжело, она страдает, это вообще-то ваша мать, – сказал Артур без осуждения и коротко рассказал о ней, о ее состоянии.

Сын стал перед Артуром оправдываться:

– Вы простите нас, мы не знали, работы много было. Действительно это нехорошо, мы обязательно приедем.

– Вы передадите информацию вашим двум сестрам? – спросил Артур.

– Да, конечно. Катка вернется во вторник и приедет, а мы с детьми прямо завтра и приедем, заодно останемся у нее, и дом в порядок приведем, – ответил сын.

Артур попросил ничего не говорить про его звонок.

Когда он разговаривал, он увидел, что медсестра разрывается между делами, и предложил ей посидеть тут и поотвечать на звонки. Она сказала, что уйдет на десять минут, но пропала не меньше, чем на сорок – у нее накопилось много дел. Он отвечал на звонки очень вежливо, с максимальной любовью отвечал на вопросы и тщательно записывал сообщения. Часть поручений он после того, как вернулась медсестра, стал делать сам: кто-то попросил передать информацию о приезде мужчине в пятую палату, кто-то забыл свитер при выписке и попросил оставить его у дежурной, он завтра заедет и т. д., – все это он выполнял еще часа полтора, заодно веселя народ прибаутками.

И когда Артур направлялся в свою палату, то испытал чувство огромного полета. У него вдруг пошли слезы. Он очень устал, все тело жутко болело, ведь он впервые после аварии, не отдыхая, двигался 6–7 часов подряд. Он никогда так не уставал и при этом не испытывал такой боли – любое движение вызывало дикую боль, но благодаря огромному блаженству, которое он испытывал, он практически не ощущал этой боли.

И он вспомнил, что когда-то слышал выражение, что **этот мир, это тело могут причинить нам огромную боль, но будем ли мы страдать – это зависит от нас**. Все страдания в уме, но благодаря подлинной духовности мы можем подняться над страданиями. И если убрать всю наросшую шелуху со слова духовность, то все сходилось.

Духовность – значит безкорыстие. Душе ничего не нужно в этом мире – душа живет Безусловной любовью, которая постоянно увеличивается благодаря безкорыстной

деятельности, которой предшествует безкорыстный настрой. Чем больше мы готовы жертвовать, тем у нас больше любви и тем меньше страданий.

Все, чего он хотел, – это вернуться в палату, чтобы отдохнуть, и чтобы тело ему позволило завтра вновь отправиться на служение.

Въезжая в палату, он плакал уже навзрыд и благодарил Бога за новый полученный опыт, за то, что тот дал ему возможность послужить. Слезы блаженства переполняли Артура. Он даже закрыл дверь и припер ее коляской, чтобы никто не вошел. У него продолжали катиться слезы, и он вдруг понял, что это были за слезы – и у него, и у Михалыча, когда тот, уставший, плакал и от него шло какое-то сияние.

Прошло довольно много времени, пока он перестал плакать и смог забраться на свою койку. Он отследил свое состояние, и к нему пришло несколько открытий: ведь действительно сегодня он совершенно по-другому общался с этой женщиной, так как встал на позицию отдающего, ничего не ожидающего взамен. Артур вдруг стал видеть, что нужно было этой женщине: нужно было убратся в палате, и, самое главное, он ее внимательно слушал. Он слегка пообедал и стал писать в своем дневнике.

В это время пришел Михалыч, и Артур ему коротко рассказал обо всем. Михалыч похвалил Артура:

– Наконец-то ты что-то понял! – и спросил удивленно: – Ты даже позвонил ее сыну? Где ты взял его телефон? Обрати внимание, что, пребывая в состоянии отдающего, ты был здесь и сейчас, ты был в потоке, и твое искреннее желание помочь людям помогало решить все проблемы. Большинство людей готовы стену пробить, чтобы исполнить **свои** желания, и Вселенная им дает столько, сколько они заслуживают, в зависимости от их кармы, то есть от плодов их предыдущей деятельности. Но когда мы жертвуем свою жизнь на служение другим людям, то Вселенная обеспечивает нас всем необходимым и помогает нам. В больнице иногда и телефонную книгу трудно найти, но твое сильное желание помочь все устроило! Или иногда потечет туалет или кран – его могут две недели чинить, но опять твое сильное безкорыстное желание помочь быстро поменяло ситуацию: сразу пришел мастер и починил кровать и т. д., – сказал Михалыч. – Спокойной ночи, надеюсь, ты не серчаешь на меня за вчера? – уходя, с улыбкой спросил он. – Вот почитай – выписал тебе: мне кажется, ты готов понять это.

Ничего, кроме большой благодарности к нему и вообще ко всем, Артур не испытывал. Он вынес еще один важный урок из этой ситуации: что Безусловная любовь выше двойственности и что это не только положительные эмоции и внешняя доброта – внешне любовь может проявляться жестко и строго.

Он вспомнил, как он сегодня сам разговаривал вначале по телефону с сыном Марии Михайловны – достаточно жестко и требовательно, но это он делал как служение, без вовлечения эго и, как следствие, без осуждения, и человек на другом конце провода изменил свой настрой и свое отношение.

Он посмотрел на листок и вновь впал в блаженный транс: он был готов подписаться под каждым словом, казалось, что эти слова вибрируют у него в сердце. Он прочел их несколько раз перед тем как заснуть, попробовал запомнить и уснул с блаженной улыбкой на лице.

Через час зашла медсестра и, увидев листки у него на груди, решила прочитать, что же сделало его таким счастливым, почему он так улыбается даже во сне и такой расслабленный.

Все несчастные люди стали такими вследствие того, что они желали счастья только себе.

***Все счастливые стали такими вследствие того,
что они желали счастья всем другим.***

Шантидева, буддийский святой, просветленный. Был сыном царя, но в день коронации ушел из дома и посвятил свою жизнь духовным практикам и служению всем нуждающимся. Его философские трактаты являются одними из основных в учении северного буддизма.

Развивай в себе горячее стремление к безкорыстному, самозабвенному служению. Люби всех. Служи всем. Будь терпелив и щедр по отношению ко всем. Служи Господу, пребывающему во всех.

В наше время многие из тех, кто встали на духовный путь, предпочитают выполнять приятный труд, будь то писательство, подготовка и выполнение религиозных церемоний, библиотечное дело или менеджмент. Им претит такая работа, как ношение ведер с водой, рубка дров, мытье посуды, стирка, уборка, уход за больными. Исполненные гордыни, они считают такие занятия недостойными. Таким людям нужна строгая дисциплина и подготовка. Будь они моими учениками, я бы назначил им выносить судно из-под больных в течение года, потом – год мытья посуды и еще год уборки помещений и стирки одежды больных. Только тогда они были бы готовы к медитации.

Если пытаться развить интерес к работе, которую твой ум недолюбливает, то позже любая работа придется по душе. Это – верный способ укрепить силу воли.

Шивананда Свами, святой в ведической традиции. Современный всемирно признанный мастер, просветленный мудрец-йог из Гималаев. Родился в знатной семье, получил блестящее медицинское образование. На протяжении многих лет по 10–12 часов в день выполнял грязную работу в госпитале (помогал ухаживать за тяжелобольными) и других заведениях.

Написал около 300 книг. Всю жизнь был строгим монахом.

Боже, сделай меня орудием
Твоего утешения.
Пусть я буду сеять любовь
Там, где господствует ненависть,
Где ранят душу – буду дарить прощение,
Где сеют сомнения – веру,
Где царит отчаяние – надежду,
Где виден только мрак – свет,
Где летит печаль – радость.
О, Великий Боже!
Дай мне желание утешать,
А не искать утешения...
Понимать, а не искать понимания,
Любить, а не быть любимым,
Ибо получаем мы, отдавая.
Всё прощается тому, кто прощает.
Умирая, мы рождаемся вновь

В новой вечной жизни.

Молитва святого Франциска. Родился в богатой семье.
Отказался от большого наследства, все деньги пожертвовал бедным
и всю жизнь служил больным и нуждающимся, с молитвой на устах.

Глава XVI Излечение

На следующее утро Артур проснулся с огромным подъемом, ему снились светлые сны. Он опять мечтал уехать на служение другим после завтрака. Но сразу после завтрака к нему пришли его врач и студент, который ему помогал, а также еще один незнакомый врач – как Артур понял, этот врач приезжает иногда из областной больницы. Они зашли втроем в палату и спросили у Артура, как его дела, как он ездит на коляске. Врач их больницы был удивлен такому успеху.

Они попросили Артура подвигать пальцами ног и удивились, что Артур может приподнимать ноги. Ему, конечно, было еще очень больно, и он не мог еще вставать без посторонней помощи, но он сам уже мог ходить в туалет, держась за стенку. Врачи долго его рассматривали, переворачивали и стали между собой говорить, и Артур понял, что он не совсем безнадежен и что теоретически через какое-то время он даже, возможно, сможет ходить. После их ухода Артур заснул обессиленный. Его разбудило то, что Михалыч принес ему обед.

– Как спалось? – спросил Михалыч.

– Да, не получилось сегодня никуда съездить, помочь Марии Михайловне или другим больным, – ответил Артур.

– Ничего страшного: сегодня воскресенье, и многие уехали из больницы к родственникам или домой, а к Марии Михайловне сейчас приехали ее родственники – там кричали дети. Они принесли много еды, и я слышал, что ее дочь укоряла маму со словами: «Мамочка, почему ты нам ничего не сказала?» Слышно было, что там плакали, и потом дети подошли к медсестрам и отблагодарили их. Сын сказал, что он сейчас пока без работы – его недавно уволили, но если нужны какие-то лекарства, он готов помочь, и, как только маму выпишут из больницы, они перевезут ее к себе, а в ее дом будут приезжать на лето. Также они подарили конфеты врачу, была атмосфера праздника. И эту кашу ты заварил, – засмеялся Михалыч.

Артуру показалось, что это самые счастливые минуты в его жизни.

– Это не я – это Бог через меня действовал, только его милостью что-то может получиться у меня, – уверенно и искренне произнес Артур.

– О, да ты, я вижу, и правда прогрессируешь...

* * *

Михалыч принес Артуру много литературы, и Артур примерно два часа в день читал и выписывал важные мысли, особенно на него произвели впечатление книги С.Н. Лазарева.

Остальное время, около 6–7 часов в день, он передвигался по больнице и пытался помогать больным. Помог лежащему мужчине в палате, которому привезли не те лекарства: Артур съездил к стойке, поменял их. Он делал подобную мелкую работу и периодически повторял молитву к Иисусу, постоянно благодаря его мысленно, а внешне много шутил и пытался как-

то развеселить народ, что вначале было очень сложно: казалось, что некоторые с рождения не улыбались.

Утром в понедельник Артур не смог попасть к Марии Михайловне, потому что ее увезли на осмотр, потом на процедуры. Он смог попасть к ней только утром во вторник. Он увидел, что она уже встает с постели и светится от счастья: дети дали ей столько любви, энергии, а также надежды. Сын и старшая дочь пообещали, что они ее заберут к себе, что она не пропадет, и внуки ее очень любят, они принесли ей много подарков, – она была просто потрясена. Она понимала, что сын сейчас без работы, но тем не менее он много всего принес, доченьке, конечно, тоже тяжело. Она была потрясена этой любовью, и от нее шла совершенно иная энергия. Она плакала от счастья и вся светилась. Артур сказал:

– Очень рад за вас. Чтобы вы тут в чистоте радовались, я слегка приберу и воды принесу, может, еще что-то?

– Господь, за что мне все это? Спасибо тебе, – повторила несколько раз счастливая женщина. – Послушай, Артур, у нас тут в 50–60 км отсюда в небольшой деревне живет женщина. Она верующая, занимается лечением, в том числе лечит позвоночник. Я знаю, что она когда-то – лет десять назад – и моему мужу очень помогла. Я бы тебе советовала туда съездить.

Но Артур этому не придал большого значения. Но когда он рассказал об этом Михалычу, то тот подтвердил, что слышал про эту женщину и что она творит чудеса, но не знает ее адреса. Артур удивился:

– Как это кто-то может лечить такие вещи без медицинского образования?

– Живи, верь в чудеса. Это один из главных шагов к наполненной жизни. Врачи без духовной основы могут на самом деле не так и много, особенно если они эгоистичны... Пойми, сейчас ты получаешь особую заботу Вселенной, так как ты служишь безкорыстно, и она посылает тебе ответ в виде людей, событий. Зачем-то тебе дали этот адрес, хотя эта женщина почти никого не принимает.

Более того, Мария Михайловна написала этой женщине короткую записку, что Артур приехал от нее и очень просит, чтобы она его подлечила.

– Как и на чем я поеду? – озадачился Артур.

– Не переживай, я договорюсь, – ответил Михалыч.

Михалыч позвонил в соседний районный центр, где его многие знали и уважали. Он попросил какого-то Федора, чтобы тот приехал на машине и отвез Артура.

* * *

На следующих выходных, в субботу с утра, действительно приехал Федор. На старой, разбитой «Ниве». Михалыч посадил Артура на переднее сиденье и попросил Федора, чтобы тот ехал осторожно, так как там дорога ухабистая и Артуру от толчков будет больно. Попытки вложить кресло в машину не увенчались успехом, и Федор сказал, что донесет Артура, так как там до дома недалеко, всего метров десять. Погода была прекрасная, сияло солнце. От жары машина была раскалена. Но Артур этого не замечал – он был потрясен возможностью передвигаться на дальние расстояния и наблюдать красивые пейзажи. Он уже как-то привык видеть вокруг старый кафель и некрашенные стены.

Федор старался ехать тихо и аккуратно и вообще был очень заботлив. Федор коротко рассказал, что два года назад он попал в аварию: у него было сильно разбито колено, нос, в двух местах сломана рука, и он пролежал в госпитале две недели.

У них в больнице тогда работал Михалыч, который о нем заботился так, как мать в детстве. Они общались немного, но этого общения хватило, чтобы после выхода из больницы Федор

даже перестал пить и курить и старался служить и помогать другим. Он также сказал, что Михалыч – удивительный человек и что Артуру очень повезло, что он с ним так долго общается – уже два месяца – и очень жаль, что он скоро уедет.

И вот они наконец подъехали к дому целительницы. Там стояло несколько машин. Федор сходил и передал ей записку. Когда вернулся в машину, то сообщил Артуру, что эта женщина его сегодня примет. Федор занес Артура на руках и посадил в приемной на стул. Из разговора женщин в очереди Артур понял, что целительница и правда творит чудеса. Вечером одна женщина из Москвы рассказала, что обошла всех знаменитых колдуний и магов, отдала кучу денег, но стало только хуже во всех сферах жизни, а помогли ей только тут.

Вдруг вышла целительница, попросила всех пропустить Артура без очереди, так как он лежащий больной из стационара, и попросила Федора занести Артура в другую комнату, где стояла кушетка. Женщина повернула Артура на спину, провела рукой, затем сделала несколько вправляющих движений, от которых Артур чуть не потерял сознание от боли. Затем она прошлась по его бедру, больно нажимая на какие-то точки и, как она объяснила, вставляя нервы, а также по пояснице. Сказала, чтобы Артур не переживал, что у него там ничего не разбито, коротко объяснила, в чем у него проблема. И в общем-то, это сходилось с последним заключением врачей. Уверенно пообещала его вылечить. Это очень сильно поразило Артура. Он заметил в комнате Библию и несколько фотографий и понял, что она относится к другой протестантской конфессии, отчего почувствовал себя некомфортно. Но от этой женщины шла огромная любовь и забота. Он невольно поймал себя на мысли, что ему легче принять человека, который вообще не верит, чем верит почти так же, но по-другому. И про себя поблагодарил Михалыча за то, что тот из него всю подобную дурь почти выбил....

Целительница также посоветовала ему пить чай из некоторых трав.

– А зачем травы, они разве лечат позвоночник? – спросил ее Артур.

– Сынок, ты пей, дорогой, они снимают спазмы, от запоров, обезболивающие, – сказала Дарья (так звали эту женщину).

– Ты не переживай, пей, что говорит Дарья, – сказал убедительно Федор.

Дарья сказала, что ему нужно приехать к ней шесть раз и периодичность должна быть не менее двух раз в неделю. Причем в то время, когда дома будет ее муж, – потребуется его помощь. Федор сказал, что он не совсем сможет в этом помочь, так как работает, а сейчас у них собирают урожай и людей не хватает. Но, тем не менее, попробует поменяться на работе и попросить своего друга, чтобы иногда подвозил он. Про деньги он ничего не упомянул, хотя отгулы ему никто оплачивать не собирался, да и бензин по местным меркам стоил совсем не дешево, что особенно было заметно, если возить так далеко. Но видно было, что Федора это совсем не беспокоило – от него больше чувствовалась благодарность за возможность послужить, особенно, хоть и косвенно, такому человеку, как Михалыч.

– Как в рай попал, – подумал Артур. – Тут прям ангелы какие-то... и все это благодаря тому медбрату, который туалеты убирает в смиренном состоянии ума и с чувством благодарности. Хотя многие проповеднические группы побывали в этих краях, а вокруг активно работают несколько церквей, в которых регулярно читались проповеди, но люди особенно не менялись.

Дарья дала ему несколько упражнений на укрепление мышц и растяжки, которые необходимо было делать дополнительно к тем, которые он уже делал. Они тепло попрощались. И Артур, когда приехал в больницу, заметил, что ему действительно стало лучше. Это было похоже на какую-то мистику. Он вдруг заметил, что может слегка отрывать таз от койки и даже немного ходить.

* * *

Он съездил еще два раза, и ему стало намного лучше. Позвонки вправились, во что врач не мог поверить, когда со студентом пришел на осмотр в следующий раз. Он очень удивился, увидев, что Артур, держась за стену, довольно уверенно ходит по коридору. Узнав, что он был у Дарьи, врач подтвердил, что она действительно творит чудеса. Студент очень обрадовался тому, что она дала Артуру похожие упражнения. Но они знали, что Дарья может, просто проведя рукой по позвоночнику, видеть все проблемы и решать их, если не было операции, и даже вправлять внутренние органы.

Семен попросил ее адрес, сказав, что знает многих людей, которые очень мучаются со спиной.

Дарья стала очень верующей в юности, читала Библию, и у нее открылся дар целительства. Ее за это преследовали, но она несколько раз вылечивала каких-то коммунистических работников, и преследования приостановились с условием невыезда из глуши. Люди стали приезжать к ней сами.

Она не навязывала никакой религии. Но всегда говорила: **«Вы должны читать Священное Писание, молиться, любить врагов ваших, служить».**

У них сейчас с мужем 11 детей и почти 30 внуков. Когда она родила шестого ребенка, то врач ей сказал, что больше она рожать не сможет, чем очень ее расстроил. Тем не менее, вопреки прогнозам врачей, у нее родилось еще пятеро замечательных детей. Сейчас они живут в США, куда они переехали по приглашению местной баптистской общины.

* * *

Как-то за обедом Михалыч сказал, что он скоро уезжает. Артуру стало очень не по себе – он даже не мог представить, что его встречи с Михалычем прекратятся.

– Не переживай – на все воля Бога. Мы с тобой будем на связи, – ответил Михалыч.

Они обменялись адресами, и Михалыч ему дал еще ряд советов и наставлений, ответил Артуру на волнующие вопросы (часть их диалога дается в приложении), а также сказал, чтобы Артур позвонил своей любимой девушке, – ведь он теперь почти мог ходить.

Михалыч уехал через два дня. Артур заметил, что в больнице все очень сожалеют, что он уехал. Артур еще несколько раз съездил к Дарье и начал постепенно ходить, сначала с костылями, потом с палочкой. Он ходил с огромным трудом и недолго, так как мышцы за это время атрофировались. Спустя несколько дней Артур вдруг заметил, что боль почти пропала. При прощании с Дарьей он пообещал прислать ей деньги, но было видно, что ее это не очень волновало. «Бог тебя вылечил», – услышал он.

Глава XVII Возвращение

Однажды к нему пришел доктор и сказал:

– Тебе не кажется, что пора выписываться? До Москвы своей ты уже доберешься. Скажи, когда тебе удобно нас покинуть, и езжай с Богом. Хотя, жаль с тобой расставаться – привыкли к тебе.

За эти дни Артур, и правда, стал «своим» для многих, – он постоянно что-то делал, помогал людям, веселил всех. Устроил концерт «Мы ищем таланты», прочитал две лекции в местной

школе о важности нравственности, здорового, трезвого образа жизни. Он услышал в свой адрес столько благодарностей, сколько не слышал за всю свою жизнь, хотя справедливости ради нужно заметить, что он столько благодарностей вслух и в уме за всю жизнь не произнес. Он чувствовал себя очень хорошо и с юмором вспоминал, что всего 2–3 месяца назад был уверен, что попал в ад, и больница ему казалась самым мрачным местом во Вселенной.

Все же несколько человек к нему относились с явным презрением и пренебрежением, откровенно хамили и грубили. Но если раньше это его беспокоило бы, то сейчас он это принимал спокойно. «Насильно мил не будешь». Если ему нужно было что-то решить, он представлял, как бы поступил Михалыч, – и все у него становилось на свои места.

Сразу появилось понимание: зачем помогать тем, кто не просит и не нуждается в срочной помощи? Зачем растить паразитов? Есть люди, которым нужно пройти через серьезные страдания, чтобы продвинуться на пути духовной эволюции. Я ведь это делаю не для того, чтобы заработать любовь окружающих.

Один из быстрейших путей, ведущих к страданиям, – это попытки заработать любовь окружающих, страх потери, желание быть хорошеньким для всех.

* * *

Начинался октябрь. Артуру надарили подарков, скинулись и купили билет на поезд, очень тепло проводили, причем пришло провожать много школьников. И отвезли на ближайшую станцию на поезд, который шел до Москвы.

Когда он добрался через несколько дней до своей квартиры, он был очень уставшим и его все больше охватывал страх, от которого он уже отвык за многие дни. Он вдруг понял: хорошо философствовать рядом с мастером, но жить в Москве одному и в общем-то еще больному – это совсем другое. Он понимал, что в церковь он уже не вернется, по крайней мере в той роли, в которой он оставил ее, а следовательно, помощи ждать неоткуда – нужно начинать что-то новое. Его соседка, когда отдавала ключи, перекрестилась и сказала, что его считают погибшим, и якобы уже кто-то переоформляет его квартиру на себя, что в те времена в России было вполне возможно. В поезде его растрясло, и сильные боли вновь вернулись. Но больше всего он боялся разговора с Настей.

Он с трудом забылся тяжелым сном, – ему всю ночь снились какие-то ужасы, какие-то страхи. Все это усиливалось пьяными криками подростков в подъезде, и, примерно в час ночи, под окном начали выть собаки.

На следующее утро он проснулся с тяжелым чувством и выполнил комплекс упражнений для спины, что значительно уменьшило боли, а дыхательные техники – молитвы, медитацию – он стал выполнять в движении – нужно было убраться в квартире. Он помнил слова Михалыча, что внешняя грязь рано или поздно проникнет внутрь и принесет много страданий, что не следует экономить время на наведении чистоты. Убравшись в квартире, с улучшенным настроением пошел убирать подъезд, который явно нуждался в уборке. **Он выучил золотое правило: усиливаются негативные мысли, страхи, осуждения, недовольство судьбой – значит, усилился потребительский дух, эгоизм, лучшее средство от которого – безкорыстное служение другим, в благодарственном настрое и максимальном присутствии в настоящем моменте.**

Убирая в подъезде, он за три часа встретился со многими жильцами, которые очень положительно восприняли его уборку и в итоге даже решили скинуться и нанять постоянную уборщицу, поставить на дверях хорошие замки. А бабушка Катя из 8-й квартиры приготовила ему вкусный обед и предложила сходить в магазин. Он вначале отказался, но потом

вспомнил, что Любовь – это и умение принимать. Он попросил купить ему продукты и несколько книг. Баба Катя, к его удивлению, попросила дать ей почитать пару книг из тех, что она принесла. Хотя он и не предполагал, что ее заинтересуют книги из списка Михалыча, но он знал, что когда ты в потоке, все вокруг получают благо.

Через несколько дней он интуитивно почувствовал, что пора выходить «в свет». У него было ощущение, что прошло много времени. То, что он стал совершенно другим, – это очевидно. Если бы ему кто-то сказал, что человек может так измениться всего за три-четыре месяца, он бы не поверил. И он увидел, что другого пути совершить духовный переворот, такое быстрое внутреннее изменение, у него и не было. Едва ли, если бы не произошедшие «трагичные» события, он бы стал слушать таких людей, как Михалыч, читать подобные книги и т. д.

Он позвонил одному из своих друзей из своего прихода. У того от удивления чуть не выпал из рук телефон. Он спросил, как здоровье у Артура, и рассказал ему, что когда Артур пропал, его первую неделю очень долго искала милиция, потому что его подозревали в поджоге корабля и в пропаже денег и каких-то материальных ценностей. И всем в милиции, и капитану судна хотелось, чтобы виновником всего произошедшего оказался сектантский проповедник и лидер. В местной газете даже появилась статья об опасности появления сектантов в области.

Изначально местные жители думали, что это сделал Артур и сбежал, но потом, когда спасшиеся дети выздоровели, они рассказали, что их спас какой-то дядя (по их описаниям было понятно, что это Артур), что его очень сильно ударило бревнами и он пропал в воде – утонул. Тело его так и не нашли, признав, что это невозможно, – река очень широка и очень глубока, много заводей. Поэтому, когда он не появился в течение месяца, официально объявили его погибшим. В газете никакого опровержения не появилось, как и заметки о том, что именно благодаря смелым действиям этого самого лидера все остались живы.

В церкви регулярно молятся за его душу, а его любимая девушка носит сейчас траур.

– Спасибо за ваши молитвы, – поблагодарил Артур, – они, по всей видимости, были очень полезны для моей души.

* * *

На следующий день этот друг с одним из лидеров их общины были у него дома. Они принесли продукты и подарки и стали его расспрашивать. Артур коротко рассказал, как он стал инвалидом, как он выздоровел благодаря молитвам и внутренним изменениям и тому, что вокруг были замечательные люди.

Пастор воскликнул:

– Так тебя Христос спас и вылечил!

– Конечно, Христос, все благодаря милости Бога.

Это очень вдохновило пастора, и он почти потребовал, чтобы в ближайшее же воскресенье Артур прочел воскресную проповедь в большом зале и рассказал про свое «божественное излечение». – Это многих усилит в вере, – воскликнул пастор.

Друг ему рассказал, что Настя сейчас у родственников в Украине, и ей сообщат о том, что Артур жив.

Настя и правда позвонила через два дня, вся взволнованная, и сказала, что берет билет и вылетает. Они договорились встретиться в субботу в парке.

Стояли чудесные дни бабьего лета.

Артур собирался и шел на это свидание со вновь усилившимся страхом. Ему даже казалось, что легче вновь войти в холодную воду ради спасения детей. Огромный страх, что Настя не воспримет его изменения, не примет его таким, очень пугал, но лицемерить перед любимой девушкой ему совсем не хотелось.

Он уже знал, как бороться со страхом. Он внутренне представил любое развитие событий и также внутренне принял его, сказав про себя: «На все воля Бога». Хотя принять то, что они с Настей не будут вместе, пугало его больше всего и доставляло огромную боль. Он никогда так не любил ни одну женщину. И принять внутренне ее предательство ему было не легче, чем когда-то принять, что он будет всю жизнь лежащим инвалидом...

Но когда он все же внутренне принял возможность такого развития событий и поблагодарил Бога за возможные хорошие уроки, к нему вернулось умиротворение и спокойствие.

Тем не менее, его ждал еще один урок: в метро при выходе с эскалатора его кто-то толкнул и при этом грубо отругал. Он едва удержался, чтобы не упасть, и почувствовал огромную боль в пояснице и левой ноге. Он с трудом отковылял в сторону от потока людей и несколько минут приходил в себя. Потом, с огромным трудом преодолевая боль, направился к выходу. При этом он автоматически поблагодарил Бога за произошедшее, внутренне поклонился тому человеку, который его толкнул, пожелал ему любви, как и всем вокруг.

Он вспомнил слова Михалыча, *что принести большую жертву, пожертвовать чем-то важным, может, даже отдать свою жизнь гораздо легче, чем проходить правильно небольшие конфликтные, болевые ситуации, которые постоянно посылает нам Вселенная.*

Какая-то женщина увидела, что он еле идет, опираясь на палочку, и этой же рукой держит букет цветов, а другой рукой пытается открыть дверь. Она подержала дверь, помогла ему выйти. На выходе из метро они буквально столкнулись с Настей.

По ее виду легко было догадаться, что она волнуется не меньше и явно удивлена, увидев его с женщиной, которая помогает ему идти. Но та, весело сказав: «Передаю вам вашего джентльмена, который с таким трудом пытался сохранить букет для вас», исчезла.

Настя заплакала, увидев, с каким трудом он идет, весь потный и бледный от боли, тяжело дыша.

Они обнялись, обменялись любезностями, сели на ближайшую лавочку. И он сказал ей:

— Не было дня, когда я про тебя не думал и не мечтал встретиться с тобой. Прости, что в таком виде.

— Я тоже постоянно думала о тебе, молилась за тебя и не верила в твою смерть. Не переживай: я готова принять тебя любого, не комплексуй. Я горжусь, что ты смог снова войти в тот ужасный ледяной водоворот. Я буду с тобой всю жизнь, что бы ни случилось, вместе мы преодолеем все преграды. Тебя сильно тогда потрепало в воде?

— Да, позвоночник вроде удалось подправить, но все внутренние органы нужно проверять. Есть подозрение, что половые органы повреждены и, возможно, я не смогу стать отцом.

Настя глубоко вздохнула: она выросла в многодетной семье, у всех вокруг в приходе было много детей, она сама очень хотела детей, и после длительной паузы сказала:

— Тогда усыновим много детей.

Они помолчали, полюбовались прекрасной погодой, вокруг них прошло несколько пар с детьми.

Она внимательно посмотрела на него и сказала, что он очень изменился: хотя выглядит весьма болезненным и усталым, но кажется, что от него идет какое-то сияние и благодать.

Она по просьбе Артура рассказала, как у них в семье дела, чем она занималась последние недели и попросила его рассказать подробно, что с ним случилось.

Артур коротко рассказал ей, что было с ним в больнице, про Михалыча, про Дарью, про его духовные открытия и внутренние перемены.

Настя слушала его очень внимательно, с большим интересом, но было видно, что ее волнение усиливается. Солнце уже почти зашло, подул холодный ветерок, и было не совсем понятно, от холода или от рассказа Артура она сжалась и скрестила руки и ноги.

Когда Артур закончил, она после долгой паузы спросила:

- А откуда ты знаешь, кто с тобой говорил через этих людей?
- Ты имеешь в виду, что и Антихрист может, и сатана, и волк в овечьей шкуре?
- Да, все может быть.

Артур задумался... Настя была интеллектуальным человеком, с отличием закончила школу, потом также с отличием заочно факультет журналистики университета, что было весьма редким явлением в семье верующих их прихода, при этом она была очень искренне верующей. Ее родители уверовали, когда она была еще совсем ребенком, и хоть это и стоило им потери хорошей работы, постоянных насмешек и осуждения, они сделали все, чтобы их дети выросли твердыми в своей вере. Они не представляли себе, что их дети создадут семьи с людьми не их веры, и дети разделяли их мнение. Артур же пришел в церковь в поисках Истины уже в зрелом возрасте, и он не впитал с молоком матери то, что только в лоне именно этой церкви можно достигнуть совершенства.

- На мой взгляд, мы должны слушать сердце, а также видеть – увеличилась ли любовь в душе или нет.
- Нам может разное показаться, но в церкви нам подскажут, правильный ли выбор мы сделали.
- Мартин Лютер Кинг (основатель протестантизма) говорил о важности уединенной молитвы и личностном приближении и постижении Бога.
- Не знаю, страшно мне и тяжело тебя таким принять.
- Интересно: ты меня можешь принять больного, инвалида, даже импотента, но не свободомыслящего и следующего своему сердцу, а не рамкам и правилам нашей церкви.
- Но эти правила нам дал наш Иисус, и ты же знаешь, что мои родители никогда нас не благословят, услышав твои разглагольствования.

Тут тяжело вздохнул уже Артур. Да, он знал твердость ее отца, знал, как Настя его уважает и любит и едва ли пойдет против его воли, особенно если его поддержит и его жена.

- На все воля Бога. Ты должна знать, что я тебя очень люблю и не вижу никого, кто бы мог быть мне женой и матерью для моих будущих детей. Соблюдать заповеди, которые дал Христос, я собираюсь еще более прилежно, чем четыре месяца назад.

Но ты имеешь право выбора, как и твои родители. Вообще странно со стороны звучит: вы готовы меня принять больным импотентом, но соблюдающим внешне все правила «нашей» церкви (он сделал ударение на нашей), чем светящегося, как ты утверждаешь, искренне пытающегося достигнуть состояния «полюбить Бога всем сердцем, всем разумением, а ближнего – как самого себя», но который считает, что истина может быть не только в определенной церкви.

- Так наша церковь создана и благословлена Свыше именно для этого.
- То есть, только в ней можно научиться любить? Хотя так и не скажешь, что все наши прихожане полны безусловной любви, так же как и лидеры. И мне вот еще что странно: если нас Бог любит, то почему за миллионы лет он только один раз послал Иисуса, только через которого можно прийти к Богу? А все остальные люди шли и идут навечно в ад?
- Прекрати, дай мне подумать. И у меня просьба: пожалуйста, не шокируй никого своей проповедью, проводи, как ты раньше проводил, иначе мой отец сразу настроится против тебя.
- Я еще не думал, о чем буду говорить. Если придут идеи, то запишу их, но говорить буду сейчас и в будущем только от сердца.

Это вновь шокировало Настю, ибо она знала, что каждый, кто читает лекции у них, должен подготовить заранее конспект, который, как правило, обсуждается с пастором...

Она встала и сказала:

– Хорошо, пойдем, я посажу тебя на такси и поеду домой молиться, чтобы все завтра прошло хорошо.

* * *

Вернувшись домой, он вновь испытал страх. Причин тому было достаточно: завтра нужно говорить перед огромной аудиторией, а он не решил еще что; к тому же, как он понял, Настя и ее семья его отвергнут, если он не будет вписываться в их рамки, и тогда он останется один...

«Страх – это от эго, – вспомнил он в очередной раз, – может, меня и не любят, если ставят какие-либо условия. А завтра моя цель – самому приблизиться к Любви и другим помочь, а там как Бог даст.

Разве мы должны пытаться заработать чью-то любовь, чье-то расположение? Ведь очевидно, что это от эго, – а все, что от эго, несет разрушающие последствия. Мне просто нужно быть – быть Безусловной Любовью, Любящим Присутствием».

Он успокоил ум, поделал дыхательные техники, помолился и искренне попросил быть завтра и всегда просто проводником Всевышнего. Ему стали приходить идеи на завтрашнюю проповедь – он их все записал и лег спать.

Глава XVIII

Последняя проповедь

Утром за ним заехал его друг, чтобы довести его. По дороге он весело рассказывал, что они сняли самый большой зал в районе. Но даже его не хватает, судя по заявкам. Многие звонили, спрашивали, можно ли больных родственников привезти, будет ли дана чудодейственная молитва, которая исцеляет. Также хотят прийти все пасторы, все, кто в совете церкви, и несколько проповедников из Америки.

– В общем, полный аншлаг! Готовься – все хотят узнать секреты быстрого исцеления с помощью слова Божьего.

– Интересно, – философски заметил Артур, – а если бы тема была, как научиться любить Бога с помощью слова Божьего, – столько бы народу пришло?

– Не понял, как связаны здоровье и любовь?

– Да в общем-то, напрямую. Мы, наверное, и на эту тему сегодня пообщаемся.

Когда они приехали, он увидел, что и правда аншлаг: огромный зал на 800 мест был переполнен, многие люди сидели в проходах.

Его встретили очень тепло все лидеры церкви. Его посадили на сцену, и он должен был сразу после небольшого концерта начать проповедь и «нести слово Божье». Он с удовольствием слушал концерт: страх у него окончательно ушел, еще когда он одевался утром, и теперь, наоборот, он чувствовал большой подъем, вдохновение и легкость.

Он принял решение говорить от сердца и то, что он считает нужным, а не то, что понравится лидерам церкви и... родителям Насти. Ему было тяжело на это решиться... Но он не хотел играть и лицемерить, подстраиваться и угождать кому-то. Даже если за это ему грозила потеря любимой девушки, за которую он готов отдать жизнь. То, что он «останется на улице» один, его уже не пугало.

Вместе с тем, он не собирался шокировать и беспокоить умы прихожан. Он помнил слова Михалыча о том, что *каждому человеку нужно говорить в соответствии с его уровнем*

сознания и не следует пытаться поменять религию человека – у каждого свой путь. Кто-то в 5-м классе духовной эволюции, кто-то в аспирантуре. Важно помогать человеку внутренне измениться, избавиться от эгоизма, жадности, гордыни, агрессии, беспокойного ума и т. д. Не стоит стараться лишить человека его идеалов, пытаться обратить его в другую веру, заставлять отказаться от своей веры и т. д. Нет, просто нужно самому стать идеальным христианином и помочь в этом другим; а если у них другой путь, то помочь им стать хорошими мусульманами, буддистами, кришнаитами и т. д. Нужно с каждым говорить на его языке.

Концерт, закончился, и пастор начал представлять его в самых лучших красках. Артур уже знал, что после его проповеди запланированы еще небольшой концерт и обращение о пожертвовании для больных людей. У них был отработан «механизм» сбора пожертвований после «зажигательных» проповедей.

Его выход к кафедре все встретили стоя и аплодируя ему. Ему пришлось несколько минут стоять и ждать, пока все усядутся.

И вновь его сковали страх и напряжение, когда он, сильно хромя, шел к кафедре.

* * *

Артур поблагодарил всех, что пришли, сказал, что чувствует себя неловко, напряженно.

(Эта лекция сохранилась благодаря прихожанке церкви Надежде, которая записала ее на портативный магнитофон, потом законспектировала и через пять лет выложила в Интернете на своей странице, написав во вступлении, что после того как она прослушала эту лекцию несколько раз и законспектировала, полностью изменилась ее жизнь).

Он стал просто рассказывать, что с ним произошло, что действительно все врачи говорили, что он никогда не сможет ходить, что у него отбиты многие внутренние органы и т. д. Но сейчас он ходит и не чувствует, что внутренние органы повреждены. Врачи называют все произошедшее чудом. Но главное чудо, он считает, произошло с его душой, и он понял, что любое исцеление начинается с исцеления души. У него и правда были духовные откровения и общение с очень продвинутыми и гармоничными людьми, и он благодарит Христа за это в первую очередь.

Он понял, как важно следить за телом, за физическим здоровьем, которое очень зависит от нашего стиля жизни, от питания, а также от нашего мышления, от того, насколько мы умиротворены внутренне. И еще больше наше физическое и ментальное здоровье зависит от состояния нашей души и от того, во что мы верим.

– *Душа – это часть Бога, часть Высшего Духа. А Бог есть любовь, следовательно, и наша душа есть любовь. И чем дальше мы отходим от Безусловной любви, тем больше страдаем, тем больше у нас беспокойств и страхов.*

Он привел первую заповедь, говорящую о том, что нужно возлюбить Бога всем сердцем, всем разумением, а ближнего – как самого себя.

– *Все в этом мире бrenно, временно. И мы тут гости, которые пришли учиться Любви, развивать Ее, жить Ею, быть Ею. И каждая ситуация, любое событие жизни учит нас именно этому.*

И что является врагом любви? Привязанности и зависимости от чего- или кого-либо. Это могут быть привязанности к деньгам, славе, людям, стабильности, социальному положению и даже духовным принципам, идеалам, каким-либо религиозным концепциям. Тема о привязанностях глубоко разбирается в буддизме и ведантизме.

Он видел, как сидящие в первом ряду пастыри все больше напрягались, хмурились, все меньше улыбались. Но люди в зале очень внимательно слушали, некоторые начинали даже плакать.

Он привел цитату из Библии, говорящую о том, что главные враги человека – это его близкие, если он их начинает ставить выше Безусловной любви, если начинает их любить больше, чем Бога.

– *И все мы осознанно или неосознанно стремимся к Безусловной любви. И когда же мы можем почувствовать Любовь? Когда мы совершенно безкорыстно служим другим людям и миру в общем? Просто когда видим в каждом Бога, как святая мать Тереза, святой Франциск. Но наше эго делит этот мир на друзей и врагов, наших и не наших, и с этого начинаются страдания. Но разве Иисус делил людей на наших и ваших? Разве Он не всем помогал? Разве не Он учил в Нагорной проповеди, которая считается сутью учения Христа:*

- 1. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.**
- 2. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.**
- 3. Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.**
- 4. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?**
- 5. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?**
- 6. Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.**

И, следовательно, совершенство – это когда мы безусловно любим и принимаем всех, а несовершенство – когда только близких и тех, кто нам что-то приятное говорит или делает.

И в больнице мне был дан такой пример.

Артур рассказал про Михалыча, коротко – про Дарью, про водителя Федора.

– *Особенно Михалыч показал мне любовь в действии, в жизни. И я осознал, что любовь начинается с жертвы. Я привык считать, что жертва – это когда после службы собирают деньги и нужно что-то дать на нашу церковь, на тех больных и обездоленных, которым мы помогаем. Конечно же, это тоже жертва, но эта жертва приближает нас к любви, только когда мы жертвуем от души не ради славы и признания, не потому, что так нужно и это «наша» церковь.*

Жертва предназначена уменьшить наш эгоизм, наши привязанности, научить ради любви отказываться от привязанностей. И это не только жертва на физическом уровне – жертвовать деньги или что-то материальное.

На ментальном уровне – это принять внутренне другого человека, позволить каждому делать свой выбор и идти своим путем. Ведь любовь – это и предоставление объекту любви свободы. Не осуждать никого, если нас оскорбили, поступили несправедливо, внутренне принять это, увидев за этим руку Господа. Также умение внимательно выслушать человека, отсутствие каких-либо претензий на словах и в уме, как бы «заслужены» они ни были, и т. д. Только благодарность.

На духовном уровне – это полная преданность Богу, отсутствие эгоизма, желание отдавать намного больше, чем получать. Полное внутреннее принятие всего происходящего

как Его воли. Одним из лучших примеров может быть Иисус, который пожертвовал свою жизнь ради служения другим.

В зале поднялось несколько рук, но он попросил вопросы задать в конце.

– И есть еще два важных момента: это чувства защищенности и превосходства. С одной стороны, соблюдение моральных и нравственных норм, соблюдение заповедей, разумные ограничения себя в еде, сне и т. д. – это то, что нас делает людьми, но когда мы начинаем соблюдать строго все заповеди, правила и предписания, ведем внешне «праведную жизнь», то появляется опасность, искушение: мы невольно начинаем смотреть свысока на тех, кто «ниже» нас, кто «более грешен», кто «менее» или не так молится и т. д. А это опаснейший вид высокомерия – ощущение превосходства над человеком или группой людей. Еще высокомерие очень часто дают таланты и, особенно, сверхспособности.

Также чувство превосходства, избранности может давать:

- пол: например, я – мужчина, более высокое создание, чем женщина;
- происхождение: мой род, моя семья выше, чем другие, у нас знатное происхождение;
- моя нация выше других, потому что нам было дано божественное откровение или еще почему-то;
- моя религия выше;
- моя страна выше.

Нашему эго, эгоизму всегда нужно быть выше, значимей, чем другие. Тогда все «хорошее» (происхождение, статус, религиозные воззрения, культурное развитие и т. д.), что мы имеем, становится нашим проклятием, ибо закрывает нас от любви и, как следствие, приносит много страданий и болезней... Несложно заметить, что все гордые, жесткие, принципиальные женщины несчастны в личной жизни, а мужчины с такими качествами не бывают здоровы, да и, по большому счету, успешны.

И также очень опасно чувство защищенности, безопасности. Оно закрывает нас от Бога очень быстро, не дает возможности предаться Богу полностью.

Да, нам нужна, особенно женщинам, защищенность на физическом и ментальном уровнях. Но когда мы приходим в церковь за защитой – это, на мой взгляд, является большой ошибкой. Так как чувство духовной защищенности дает нам ощущение «высшего превосходства», гордыни, уверенность, что, как бы мы ни жили, мы вернемся в рай или Царство Божие. Особенно это опасно для духовных и религиозных лидеров, которые могут даже жить очевидно греховной деятельностью, уверенные, что прошлые благие дела или их высокий святой сан им это позволяет. Наиболее яркий пример – это многие папы римские, жизнь которых была очень греховна, что является историческим фактом.

Наше эго считает, что раз мы достигли какого-либо поста в духовной иерархии, получили много одобрения и восхищения за свои «духовные подвиги» или много лет строго следуем правилам и заповедям нашей церкви, то Господь нам обязан обеспечить процветающую жизнь на Земле и место в раю.

Если мы опускаемся на этот уровень, то сатана становится к нам совсем близко, потирая руки от удовольствия, что еще одна душа все дальше отходит от Любви.

Жизнь Иисуса нас учит каждой минутой. И один из главных уроков Его жизни – это то, что распяли Его по настоянию тех, кто строже всех соблюдал заповеди и был самого высоко религиозного чина, а его верными учениками были те, кому нечем было гордиться, – простые рыбаки. Именно они смогли понять то, что говорил Учитель, и распространить Истину по всему миру. Именно благодаря им мы можем сидеть тут и обсуждать Святое Писание.

Ибо они не обладали многим, но у них было смирение. А это главное качество, которое позволяет нам быстро достигнуть совершенства – Любви к Богу. А гордыня – это главное качество, быстро низводящее нас в ад еще на Земле, которое закрывает наше сердце, лишает нас счастья в отношениях и приносит нам болезни и удары судьбы, лишает мудрости.

Последний важный момент, который мне позволяет рассмотреть в выделенное мне время и который тесно связан с вышесказанным, – это то, что Бог – это в первую очередь Любовь, а не сила.

Языческий подход ставит силу на первое место. Поэтому во всех языческих религиях поклоняются тому богу, который сильнее и, следовательно, может больше дать и лучше защитить, что людям, находящимся на телесной, материальной концепции, очень близко и понятно.

Поэтому многие язычники не понимают, какому Богу вы поклоняетесь, – слабому, над которым издевались и распяли, как раба.

И он же учил: ударили по одной щеке – подставь другую.

Смысл этого утверждения в том, что внутри нам нужно уметь принимать любые удары судьбы. Как бы ни был силен человек или государство, всегда найдется сила, способная его одолеть. Но сильного духом нельзя победить – его можно посадить в тюрьму, разрубить его тело и т. д. Но с душой ничего сделать нельзя. Ему можно причинить боль, но не страдания.

Сила духа зависит от того, сколько у человека любви в душе. Даже смертью своей эта личность продолжает светить и помогать другим.

И эта сила выше силы тела и силы интеллекта.

Сила любви лежит в основе всех миров, и эта сила любви – главная целительная сила во Вселенной: только она может исцелить и тело, и ум, и душу. И чтобы жить этой любовью, нужно внутри быть полностью открытым, вверившим свою жизнь Господу, беззащитным, смиренным.

И когда я это понял и стал пытаться жить любовью, со мной стали происходить удивительные, чудесные события.

Желаю вам всем, чтобы главным устремлением жизни была Любовь к Богу, и пожелайте мне того же, пожалуйста.

Мужской голос из зала:

– *А как жить без привязанностей, разве можно быть счастливым и успешным?*

– *Конечно, можно. Более того, только без привязанностей и зависимостей человек может жить счастливо и успешно. Легко увидеть, что привязанности наделяют нас страхами, напряжением, нами становится легко манипулировать. Многие люди, которые пережили потерю всего, если правильно проходили эти «тяжелые» времена, достигали высочайшего духовного уровня. Открытие творческих способностей очень зависит от того, как мало у нас привязанностей, – а также наше здоровье, счастье и успех в жизни. По-настоящему любить и заботиться о своих близких мы можем только, если их любим безусловно, а не привязаны и зависимы от них.*

Он хотел подробнее осветить эту тему и ответить на другие вопросы, но увидел, что пастор ему показывает на часы и просит остановиться.

Когда он закончил говорить, то раздались громкие аплодисменты, многие даже встали со своих мест, но большинство лидеров в первом ряду хлопали весьма сдержанно.

Позже к нему подошли и поблагодарили многие люди, несколько человек даже сказали, что впервые чувствовали такой полет души и так искренне плакали от счастья. Но больше всего его вдохновил пожилой Савелий, с которым они когда-то разгружали вагоны с благотворительной помощью и который много лет сидел в тюрьме за веру. Он его тепло обнял и сказал:

– Так редко сейчас встретишь человека, который понял суть наставлений Христа и может передать ее простыми, понятными словами. Если бы Христос пришел сейчас, он бы наверняка говорил так же. Стоявшему рядом пастору это явно не понравилось.

В холле он буквально столкнулся с родителями Насти. Артур их тепло поприветствовал, они обменялись любезностями, видно было, что они смущены. (Как потом Артур узнал, к ним подошел пастор и сказал, что в церкви будет собрание относительно того, давать ли ему право проповедовать и даже быть членом церкви). Нога болела все сильнее. И Артур сразу перешел к делу:

– Очень надеюсь, что ваши благословения относительно нашей свадьбы все еще в силе: не представляю свою жизнь без Насти и считаю, что смогу ее сделать счастливой.

– Мы бы хотели подумать, посоветоваться с пастором: видно, что ты очень изменился, да и Насте нужно подумать, – уж слишком задумчивая и серьезная она пришла вчера.

– Да, Насте нужно побыть с этим, – много всего с ней случилось за последние месяцы. А с пастором что советоваться, разве я говорил что-то, что противоречит учению Иисуса? Правилам церкви, может быть.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, но пойми: правила правилами, а семья – это социальная ячейка, и муж и жена должны иметь одинаковые воззрения, ценности, и религиозные тем более.

Отец Насти был рассудительным человеком.

– Согласен, остается только молиться, чтобы все было хорошо.

– Под словом «хорошо» ты имеешь в виду, что все сложится так, чтобы мы могли увеличить Любовь к Богу в душе? – улыбнувшись, спросил отец Насти.

Артур чуть не сел от неожиданности: ему показалось, что с ним сейчас разговаривает Михалыч...

У него даже слезы навернулись...

Окончание книги находится в печатном варианте (глава 19: "Неожиданное завершение");
Приобрести книгу можно по адресу:

Центр "Благодарение" г. Москва, пер. Бол. Гнезниковский, 10. тел. [+7 \(495\) 692-36-96](tel:+74956923696), [+7\(967\)138-57-81](tel:+79671385781), <http://www.bleckt.com/centr-blagodarenie/2925/>

Центр "Благода" г. Киев, ул. А.Барбюса, 37/1, тел. [+38 \(063\) 814-14-14](tel:+380638141414), [+38 \(096\) 59-88-444](tel:+380965988444), http://www.bleckt.com/blagoda_kiev/6546/

В интернет-магазине: <http://www.bleckt.com/shop/index.php?productID=988>

Оглавление

Вступление.....

Глава I. Юношеские поиски и откровения.....

Глава II. Школа жизни началась в школе.....

Глава III. Из бедного студента – в богатого предпринимателя.....

Глава IV. Послание с «того света».....

Глава V. Встреча со «святым отцом» Жекой.....

Глава VI. Афган.....

Глава VII. Показатель настоящего воина.....

Глава VIII. Библейский заплыв.....

Глава IX. «Божественное» предательство.....

Глава X. Необычная жизненная история.....

Глава XI. Истина простыми словами.....

Глава XII. Начало излечения тела и духа.....

Глава XIII. Любви нужно захотеть.....

Глава XIV. Как избавиться от обид.....

Глава XV. Практическое постижение любви.....

Глава XVI. Излечение.....

Глава XVII. Возвращение.....

Глава XVIII. Последняя проповедь.....

Глава XIX. Неожиданное завершение.....